

*Известия
Музейного Фонда
им. А.А.Браунера*

№ 2-3

Том IV

2007

Известия Музейного Фонда им. А. А. Браунера

Том IV № 2-3 2007

Научный журнал

Основан в декабре 2003 г.

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о государственной регистрации ОД № 913 от 13.12.2003 г.
Учредитель и издатель: Музейный фонд им. А. А. Браунера

Редакционная коллегия:

Д-р биол. наук Б. Г. Александров, канд. биол. наук М. М. Джуртубаев, канд. биол. наук В. В. Заморов, канд. биол. наук Д. А. Кивганов, В. А. Кузнецов, канд. биол. наук В. А. Лобков (зам. редактора), канд. геол-мин. наук Б. Б. Муха, канд. биол. наук Ю. Н. Олейник (главный редактор), Л. В. Рясиков, канд. биол. наук Н. Н. Спасская, Ю. В. Суворов, С. Г. Сычева (ответственный секретарь)

Ответственный за выпуск
В. А. Лобков

Рисунок на обложке М. В. Синицы

Адрес редакции:
Одесса, 65058, Шампанский пер., 2, Биологический ф-т ОНУ,
зоологический музей, комн. 97
тел. 8 - (0482) - 68-45-47

© Музейный фонд им. А. А. Браунера, 2007

Одесса 2007

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ОДЕССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. И. И. МЕЧНИКОВА
МУЗЕЙНЫЙ ФОНД ИМ. А. А. БРАУНЕРА

*Посвящается
150-летию со дня рождения
профессора А. А. Браунера*

УДК 591:069.5

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ
ЗООЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ**

*Международное научное совещание
18-20 сентября 2007 года*

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Одесса 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

Зоологические коллекции предназначаются для научных, учебных и просветительских целей. Первые музейные собрания в России начали создаваться еще во времена Петра I. Коллекции крупнейших зоологических музеев страны ведут свое начало от материалов, собранных в начале – середине XIX столетия.

На протяжении последних столетий интерес и отношение к коллекциям изменялись в соответствии с требованиями научных исследований, нуждами учебного процесса и потребностями общества. В музеях СССР особенно интенсивно они пополнялись во второй половине XX столетия. К началу третьего тысячелетия задачи зоологического коллектирования определились в соответствии с новыми возможностями, открывшимися в результате научно-технического прогресса. К традиционным формам и методам учета и хранения добавились возможности издания каталогов в бумажном и электронном виде, новые препараты и методы борьбы с вредителями, современные материалы для изготовления экспонатов, новые способы фиксации препаратов и др. Возникла необходимость обмена опытом музейной работы и его обобщения.

Задачам совершенствования и распространения знаний в области научного коллектирования зоологических объектов посвящено Международное совещание «Актуальные вопросы комплектования и сохранения зоологических коллекций». Оно приурочено к знаменательной дате – 150-летию со дня рождения профессора А. А. Браунера – неумолимому исследователю природы Причерноморья. Сбору коллекций Александр Александрович уделял большое внимание. Несмотря на то, что наукой он занимался в свободное от основной работы в банковских учреждениях время и хранил сборы у себя дома, им была собрана обширная коллекция, в которой насчитывалось около 1500 тушек, 1000 черепов и скелетов млекопитающих, 2000 тушек птиц, 1400 рыб, 5000 рептилий и амфибий (Пузанов, 1960). Собранные материалы Браунер использовал в ходе подготовки научных работ, о чем свидетельствует анализ его публикаций, где скрупулезно приводятся данные многочисленных промеров.

После кончины ученого 5.05.1941 г. коллекция оказалась в разных научных учреждениях, где частично сохранилась до нашего времени. В Национальном научно-природоведческом музее НАН Украины в г. Киеве хранятся 813 экз. амфибий, 1187 экз. ящериц, 488 экз. змей (Доценко, 2003) и 1289 экз. млекопитающих (устное сообщение Л. С. Шевченко). В Музее природы Харьковского национального университета хранится 416 черепов млекопитающих и не разобранный коллекция остеологического материала, собранного Браунером во время археологических раскопок (Резниченко, Криволапов, 2003). В Одесском национальном аграрном университете сохранились 102 тушки птиц (Тараненко и др., 1997).

Мы полагаем, что материалы настоящего совещания в полной мере отражают современные тенденции развития отечественных естественно-исторических музеев и способствуют совершенствованию музейной работы. Они являются достойной данью уважения человеку, жизнь которого была связана со сбором, хранением и научной обработкой зоологических коллекций.

Оргкомитет конференции

**СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ
КОЛЛЕКЦИЙ (ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)**

**ПОПУЛЯЦИОННЫЕ ТЕРИОЛОГИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ: СПЕЦИФИКА И НОВЫЕ
ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

А. Г. ВАСИЛЬЕВ, И. А. ВАСИЛЬЕВА, Т. П. КОУРОВА

Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия

Становление уральской школы эволюционной и популяционной экологии в Институте экологии растений и животных УрО РАН (Шварц, 1965, 1969, 1980; Шварц, Смирнов, Добринский, 1968; Большаков, 1972; Гилева и др., 1980; Большаков, Васильев, 1995; Васильев, 1996; Смирнов и др., 1998) связано с формированием особого типа музейных коллекций, которые можно назвать “популяционными”. Специфика коллекций состоит в том, что они представляют собой массовые синтопные сборы материала, выполненные за сравнительно короткий срок (в течение недели, месяца или одного сезона), позволяющие получить сведения не только о морфологических особенностях разных популяций, но и о внутривидовых структурно-функциональных группах (Шварц, 1973; Васильев и др., 2000). Такие материалы давали реальную возможность получать хроносрез состояния данной популяции, оценить биотопическую и хронографическую изменчивость, возрастную структуру, морфофизиологические особенности внутривидовых групп животных. Наиболее массовые популяционные коллекции представлены грызунами и насекомоядными. Общий объем популяционных териологических коллекций в лаборатории экологических основ изменчивости и биоразнообразия ИЭРиЖ УрО РАН составляет в настоящее время 83390 экз., относящихся к 102 видам из 16 семейств и 5 отрядов млекопитающих.

Традиционно при отлове грызунов и насекомоядных в полевых условиях с них снимают не только стандартные промеры тела и его массы, но также при вскрытии для каждой особи измеряют морфофизиологические показатели: массы сердца, почки, печени, тимуса, надпочечников, семенников, длины кишечника и его слепого отдела. При вскрытии определяют состояние генеративных органов: у самок в матке оценивают число желтых и плацентарных пятен, а также эмбрионов, включая их измерение или ранжирование по размерам для определения фазы беременности, а у самцов делают мазки семенников (их коллекции хранятся на стеклах параллельно). Коллекции шкурок грызунов и насекомоядных изготавливают двух типов: в виде “коврика” и в виде “чулка”, надетого на картонную подложку. В первом случае можно получить информацию о стадии линьки шкурки и легко измерить ее теплопроводность, а в последнем – детально описать изменчивость окраски спины и брюшка животных и провести их колориметрирование. Таким образом, с каждой особи снимается большое число характеристик, которые заносятся в музейную базу данных.

В 70-е годы прошлого века статистический анализ материала проводили по отдельным переменным, а в настоящее время в связи с развитием компьютерной техники и пакетов статисти-

ческих программ появляется возможность обеспечить многомерный анализ выборок модельных видов, что позволит исследователям получить значительно более полное и целостное представление об их внутри- и межпопуляционной изменчивости, таксономическом статусе, а также изучать популяционную структуру, биоразнообразие, эволюционную дивергенцию форм и проводить фенотипический мониторинг.

Авторы разработали многомерную технологию фенетического анализа гомологичных неметрических признаков (Васильев и др., 2003), позволяющую на основе популяционных териологических коллекций черепов осуществлять процедуру “фенотипирования”, названную так по аналогии с “кариотипированием”. В этом случае возможно с высокой степенью надежности по сравнительно небольшим сериям черепов соответствующих форм провести индивидуальную диагностику (96-100%) даже для видов-двойников (Васильева и др., 2005). Установлено также, что весьма эффективным является сочетание процедуры “фенотипирования” с использованием методов геометрической морфометрии оцифрованных изображений черепов и зубов из популяционных коллекций грызунов (Васильева, 2006).

СБОР И МУЗЕЙНОЕ ХРАНЕНИЕ МАТЕРИАЛА ПО КИТООБРАЗНЫМ

П. Е. ГОЛЬДИН

Кафедра зоологии, Таврический национальный университет

Работа с музейными коллекциями играет важную роль в изучении китообразных, поскольку численность этих животных сравнительно низка, а их промысел в большинстве стран мира запрещен. Поэтому, изучая систематику, морфологию, биологию, генетику, медицинскую биологию и причины смертности китообразных, исследователь часто прибегает к музейным коллекциям (в том числе за прошлые годы) как к основному источнику материала. Собираемый материал должен быть пригоден к исследованиям подобного рода. Практически весь материал, попадающий в наши дни в музеи многих стран, представляет находки останков павших животных, выброшенные на побережье. Зачастую эти останки неполны. Тем не менее, при тщательном подходе и из них можно извлечь много важной информации.

Костные останки. Обычно для музейного хранения отбирается череп – желательно сохранить его вместе с нижней челюстью и слуховыми барабанными пузырями. Помимо этого, полезно сохранять тазовые кости – две небольшие кости, залегающие в толще мышц по бокам и чуть впереди от анального отверстия. Это позволяет определить пол у многих половозрелых особей. Для определения факта достижения физической зрелости полезно сохранить несколько позвонков из середины или задней части грудного отдела и первые поясничные позвонки. Кроме этого, интересно сохранять кости грудного плавника.

Необходимо сохранить несколько зубов для определения возраста. Зубы следует отобрать из середины нижней челюсти; в случае их отсутствия – из другого места челюсти (указать, откуда именно) или из середины верхней челюсти. Зубы следует этикетировать и сохранять вместе с черепом. Рекомендуется хранить их в 70% спирте, но ни в коем случае – в формалине. Если куратор желает сохранять зубы в челюсти, не следует варить череп, кости нужно очищать с помощью насекомых, в земле, в море, вымораживанием, мацерацией или вручную. Если череп подвергается варке, зубы для определения возраста следует вначале изъять. Зубы, выпавшие в процессе хранения или при варке, не следует выбрасывать. Их нужно этикетировать и сохранять вместе с черепом.

Образцы мягких тканей. Следует сохранить несколько образцов ткани для идентификации ДНК. Желательно взять образцы “красных” органов – мышц, печени, сердца, почек; пригод-

ны также кожа, стенки пищеварительного тракта и др. Непригодны для исследований ткани, не содержащие клеток, например, подкожный жир. При выборе образца следует выбирать ткань, наименее подвергнувшуюся разложению. При работе с неполными останками обычно это кожа (часто кожа мумифицируется, а не разлагается). При отборе материала желательно соблюдать правила стерильности, нельзя допускать смешения тканей нескольких животных – то есть, при работе с несколькими животными нужно менять перчатки, лезвия, стерилизовать инструменты. Образцы следует заключить в 10% диметилсульфоксид или 70% спирт, кожу можно засолить, сухую – хранить в сухом виде. Нельзя фиксировать материал в формалине! Строго говоря, для генетического анализа можно использовать и ДНК клеток дентина, однако этот метод трудоемок и не гарантирует результатов.

Сходным образом можно сохранять и материал для медицинских целей – поиска ДНК вирусов и бактерий. Для этих целей лучше всего подходят мозг, легкие, печень, селезенка. Однако такие образцы желательно отбирать не только в спирт (и ДМСО), но и хранить в замороженном виде, например, в морозильном отделении холодильника или морозильной камере в герметичной емкости. Допустимо хранение в жидком азоте. В замороженном виде следует хранить и образцы для токсикологического анализа – пробы жира (лобного и подкожного), мышц, мозга, печени, почек. Таким образом, музей желательно дополнить коллекцией спиртовых препаратов и морозильной камерой. Формалин для фиксации непригоден.

МАТЕРИАЛЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КОЛЛЕКЦИОННЫХ ПРЕПАРАТОВ ГЕМОСПОРИДИЙ ПТИЦ ФАУНЫ УКРАИНЫ

И. Р. ГУЛЬ

Украинская Академия медицинских и биологических наук, г.Киев

Общеизвестно, что гемоспоридии (*Sporozoa*, *Haemosporida*) – четко обособленная и широко распространенная группа паразитирующих одноклеточных организмов, среди которых существует значительное число видов-возбудителей, вызывающих болезни как диких, так и всех видов домашних птиц с высокой зараженностью, а нередко с массовой летальностью, что в свою очередь причиняет подчас большие экономические убытки, как в системе промышленных птицеводческих предприятий, так и в личных хозяйствах. Таким образом явно выражена важность и перспективность исследований по данной группе кровепаразитов.

Первые сведения о кровепаразитах птиц (в частности, малярийных) с территории Украины представил А. Шалашников еще в 1888 г., опубликовав свой труд в Харькове. В последующем многие протозоологи обращались к исследованию кровепаразитов позвоночных, и в частности птиц, но более-менее регулярные публикации появляются с середины 20 века (Любинский с соавт, 1940; Глущенко В. В., 1961, 1963 и др.).

Нами исследования этой группы простейших начаты с 1996 г. Материалы собирались в Западной Украине (Волынское Полесье, Прикарпатье, Карпаты), в зоне аварии ЧАЭС, Нижнем Приднестровье (Одесская область). Отдельные материалы нам предоставлены коллегами из южных и восточных областей. Препараты собирались по разработанной нами методике (Гуль, 2005) и, в основном, при отлове живых птиц, после чего последние возвращались в природу. Таким образом, возможен массовый сбор материала без нанесения какого-либо ущерба населению птиц. Отдельную серию материалов составляет коллекция препаратов гемопаразитов

домашних птиц, а также ряда декоративных и экзотических видов, содержащихся в живых зоологических коллекциях на территории Украины (частные собрания, зоопарки, питомники).

На сегодня нами исследовано более 1000 особей более 150 видов и пород птиц. Всего обнаружено более 20 видов гемопаразитов трех родов: *Haemoproteus*, *Plasmodium*, *Leucocytozoon*. Коллекция препаратов составляет около 300 образцов мазков периферической крови.

Работы, которые проводятся автором по изучению фауны гемоспоридий орнитофауны Украины, осуществляются в рамках комплексной межведомственной программы “Биологическое разнообразие экосистем Украины” при поддержке ФФНТИ “Биоразнообразие”.

О КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИИ ТРОФЕЙНЫХ РОГОВ БЛАГОРОДНОГО ОЛЕНЯ *CERVUS ELAPHUS* L.

А. И. ДУЛИЦКИЙ

ЮФ “Крымский агротехнологический университет” НАУ, г. Симферополь

Музейно-научное коллекционирование охотничьих трофеев пока не очень распространено, хотя оно может представлять такой же интерес, как и традиционное зоологическое коллекционирование, поскольку также позволяет судить о популяционных характеристиках вида. Такие коллекции созданы и ведутся в некоторых научно-охотоведческих учреждениях, в частности, во всемирно известном Институте охотничьего хозяйства и звероводства в Вятке (Россия). У нас осмысленное создание таких коллекций возможно пока только в рамках существующих академических и университетских зоологических музеев ввиду отсутствия специализированных научных охотоведческих учреждений.

Работа по созданию коллекций охотничьих трофеев в наше время связана с определенными сложностями, происходящими от специфической формы ведения трофейного направления охотничьего хозяйства. Дело в том, что трофейные рога подлежат балльной оценке. Лучшие, правильнее – высоко оцениваемые, из них служат объектом собирания частными лицами – охотниками. И коммерческая стоимость трофея тем выше, чем выше присужденный ему балл. Отсюда, с одной стороны, изъятие из стада (популяции) самцов с самыми крупными, мощными, красивыми рогами, а с другой – всемерное стремление владельцев охотничьих хозяйств (любой формы собственности) поставить под выстрел именно таких наиболее ценных животных. Это противоречит долгосрочным интересам хозяйств, но они в настоящее время с этим мало считаются. Таким образом, происходит выборка лучших самцов, ведущая к изменению как фенотипа трофеев, так и популяции в целом, то есть отрицательная селекция.

С целью недопущения падения “потребительских” качеств рогов проводятся различные мероприятия как биотехнического, селекционного содержания, так и препаративного воздействия на популяцию (см., например, Фандеев и Никольская, 1983), т. е. применяются различные фармакологические стимуляторы. Впрочем, как при проведении направленной негативной или позитивной селекции, так и при фармакологическом стимулировании роста и развития рогов у оленя, осуществляется сильнейшее антропогенное воздействие на животных, несовместимое с экологическими принципами эксплуатации животного мира. Формирующиеся таким образом популяции теряют право называться дикими животными, что означает уничтожение диких видов фауны.

Исправить ситуацию путем разъяснительной работы среди владельцев/пользователей охотничьими угодьями, с одной стороны, и потребителями охотничьей (в данном случае – трофейной)

продукции, – с другой, в настоящее время не представляется возможным из-за того, что здесь фигурируют коммерческий интерес одних и “спортивный интерес” других. Единственный возможный путь нормализации ситуации – принятие законодательных мер с четко разработанным и обеспеченным механизмом осуществления контроля. В случае игнорирования возникшей проблемы страна лишится очередного ценнейшего дикого вида своей фауны, который превратится в своеобразный “крупный рогатый скот”, как это случилось в свое время с диким туром.

Помимо законотворческих действий следует обратить внимание на описанное положение и держателям зоологических коллекций. При коллекционировании рогов благородного оленя следует прилагать к этикетке сведения о характере воздействия на данную популяцию антропогенного пресса (в первую очередь, в охотоведческом отношении – то есть факт использования на данной территории указанных мер воздействия).

И в заключение. Ввиду практического отсутствия в зоологических собраниях коллекций рогов благородного оленя, сбор их весьма актуален и возможен, пока нетронутые дикие популяции не превратились в свободно выпасаемые полудомашние стада.

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ

А. И. ДУЛИЦКИЙ

ЮФ “Крымский агротехнологический университет” НАУ, г. Симферополь

Задачи, трудности, перспективы научного зоологического коллекционирования обсуждаются не впервые (Дулицкий, 2001, 2002). Рассмотрим эти вопросы несколько шире.

1. Вопрос коллекционирования биотических материалов касается как зоологии, так и других направлений полевой биологии. Конечно, частные проблемы, например, у ботаников и зоологов специфичны, но именно полевые исследования всегда были базой развития целого ряда биологических наук (Россолимо и др., 1986).

2. Хотя зоологические коллекции, наряду с коллекциями произведений изобразительного искусства и т.п., есть предмет первейшего государственного значения, их сбор, содержание, обработка проводятся без специальной государственной программы. Это прискорбно, особенно на фоне неустойчивости окружающих экосистем, что в недалеком будущем грозит катастрофическими изменениями в окружающей среде, в “зоне” биоразнообразия.

3. Сегодня на Украине систематическим зоологическим коллекционированием занимаются некоторые научные учреждения и учреждения высшей школы, а точнее – эта деятельность является непременной практически только в одном из них – в Институте зоологии НАНУ. Даже в Киевском, Львовском, Одесском, Харьковском университетах, известных своими зоологическими собраниями, коллектирование в наше время ведется более или менее фрагментарно, в основном, благодаря энергии и ответственному отношению к работе истинных энтузиастов своего дела. Но усилий даже таких людей для решения общегосударственных задач в этой сфере зоологии, конечно, недостаточно.

4. Объективно сложности с коллекционированием зоологических материалов увеличились как в связи с резким ухудшением финансирования научной деятельности и работы ВУЗ’ов, так и в связи с общим неблагополучием животного мира в стране. Поэтому приняты соответствующие природоохранные законы, ряд других мер, направленных на сокращение изъятия животных из природы. Это привело к усложнению оформления разрешительных документов на сбор животных, особенно видов, “поименно” занесенных в Красную книгу, Красные списки, Списки видов к международным конвенциям и т.п.

5. Без преувеличения можно утверждать, что в настоящее время коллекционируются только те экземпляры животных (в первую очередь – теплокровных), которые случайно попадают в руки человека. Да и такие случаи используются далеко не всегда, а в географическом смысле – совсем редко. Этот аспект очень близко соприкасается с деятельностью охотников.

6. Уровень оборудования, оснащения, организации даже самых авторитетных хранилищ зоологических коллекций в нашей стране значительно уступает лучшим зарубежным центрам.

7. Наряду с бегло обрисованными негативными проблемами в Украине имеются и некоторые проблемы позитивного смысла, а именно: необходимо добиться более рационального использования зоологических материалов, идущих потоком через некоторые ведомства, как, например, санэпидслужба или государственные, частные и общественные охотничьи организации. В связи с этим украинское зоологическое сообщество должно проявить инициативу и поставить перед собой задачу – разработать:

концепцию комплектования зоологических коллекций;

проект государственной программы по осуществлению в стране зоологической коллекционной деятельности;

по соответствующим каналам передать проект Программы на рассмотрение Совета Министров Украины для ее утверждения.

ОХОТНИЧЬИ ВИДЫ ПТИЦ И МЛЕКОПИТАЮЩИХ УКРАИНЫ КАК ОБЪЕКТ И РЕСУРС КОМПЛЕКТОВАНИЯ ЗООЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ

А. И. ДУЛИЦКИЙ

ЮФ “Крымский агротехнологический университет” НАУ, г. Симферополь

Охотничьи животные страны составляют огромный ресурс для коллекционирования, который используется, но в исчезающих малых размерах. По данным В. И. Гулая (1994) на Украине считаются охотничьими 130 видов птиц и млекопитающих (92 и 38 – соответственно), при этом основу охот составляют 10–12 видов птиц и зверей. В конце 20 столетия на Украине числилось 450 тыс. зарегистрированных охотников (ок. 0,86% от населения страны). За год добывалось около 1,5 млн. птиц. Сведения о добыче некоторых видов зверей более конкретны. Так, зайцев отстреливалось в год на Украине от 2–2,5 млн. в 50-е годы прошлого века, до 100 тысяч голов в 1980 г. Лисиц заготавливалось в 1990 г. минимум 10 тысяч, волков добывали от 500 до 1300 голов. Куниц (двух видов) официально заготовили в 1990 г. 28 шкур. Доподлинно известно, что в те же годы на них велась интенсивная браконьерская охота. Примерно такое положение и ондатрой – в том же году было заготовлено всего 183 шкурки, хотя незаконный оборот этой продукции составлял основу материального благополучия многих добытчиков этого зверя.

Бобров, степных сурков, медведей и некоторых других зверей добывали в единичных экземплярах, что делает использование результатов охоты на эти виды для коллекционных целей особо привлекательным.

Значительны размеры добычи кабанов (4,6–7,7 тыс.), косуль (3,0–7,4 тыс.), оленей (2 вида) (0,6–1,1 тыс.) и лосей (0,6–1,4 тыс.). При таких масштабах добычи даже незначительные объемы препарированных экземпляров позволят создать вполне репрезентативные локалитетные коллекционные серии, но для более широкой реализации существующего ресурса имеется целый ряд объективных и субъективных сложностей, более касающихся птиц. Что это за сложности?

© А. И. Дулицкий, 2007 г.

При коллекционировании птиц используются преимущественно шкурки. Они должны быть сняты с соблюдением определенных технологических требований. В полевых условиях при реальном дефиците времени и отсутствии специальной подготовки у большинства охотников такой путь сбора зоологического коллекционного материала мало перспективный.

Некоторым образом высказанные причины присущи и для млекопитающих, но в значительно меньшей степени. Но от добытых млекопитающих пригодны для коллекционирования также и остеологические (преимущественно краниологические) фрагменты, что делает перспективу такого сбора материалов от них значительно более реальной.

Имеются и общие в отношении птиц и млекопитающих сложности. Охотники в огромном большинстве случаев просто не хотят безвозмездно возиться с препаровкой добытых животных, не хотят оформлять сопутствующие будущему коллекционному экземпляру сведения, без которых этот экземпляр значительно теряет свое регистрационное и научное значение. Кроме того, от большинства видов пернатой дичи в пищу употребляется мясная тушка вместе с кожей и мало кто из охотников согласится пожертвовать ею.

Таким образом, чтобы добиться серьезных подвижек в комплектовании современных зоологических коллекций, необходимо разработать систему поощрительного вознаграждения, что должно быть осуществлено на сметно-финансовом уровне. Особо следует отметить, что создание сверхнормативных серий частично позволит своими силами решить часть проблем за счет налаживания научного обмена с заинтересованными в таких материалах коллегами.

О НЕОБХОДИМОСТИ СБОРА, НАКОПЛЕНИЯ И ХРАНЕНИЯ СЕРИЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ ВИДОВ-ВСЕЛЕНЦЕВ ФАУНЫ УКРАИНЫ

**А. И. КОШЕЛЕВ, С. Н. ЗАБРОДА, Л. В. ПЕРЕСАДЬКО, А. М. ПИСАНЕЦ,
В. А. КОШЕЛЕВ, Т. В. КОПЫЛОВА, Ю. Ю. ДУБИНИНА**

Мелитопольский государственный педагогический университет

Рецентная фауна Украины включает более 45 тыс. видов, в т. ч. млекопитающих – 125, птиц – 414, рептилий – 21, земноводных – 17, рыб – 200; беспозвоночных – более 44 тыс., в т. ч. моллюски – 600, насекомые – 35 тыс., кольчатые черви – 440, круглые черви – 1600, плоские черви – 1280; и др. (“Жива Украина”, 2002 г.). Из этого числа в Красную книгу Украины внесено 382 вида, которые находятся на грани исчезновения. С другой стороны, фауна Украины пополнилась и продолжает увеличиваться за счет видов-вселенцев. По происхождению их можно разделить на три группы: акклиматизированные, адвентивные или карантинные, расселяющиеся самостоятельно вслед за изменением климата и ландшафтов. Виды-вселенцы по таксонам разделяются на: млекопитающие – 32 вида (в т. ч. акклиматизированные – 20, адвентивные – 2, расселяющиеся – 10); птицы – 30 (в т. ч. акклиматизированные – 3, расселяющиеся – 17); насекомые – (адвентивные) – 10, моллюски (адвентивные) – 16, ракообразные (адвентивные) – 3 вида; и др.

Попадая в новые условия, виды-вселенцы начинают быстро эволюционировать, что ведет к изменениям морфологических, экологических и этологических признаков. Проследить ход и этапы микроэволюционных процессов в популяциях этих видов возможно путем сравнения их с исходной материнской популяцией, а также сравнивая популяционные выборки из новых популяций за разные годы. Это возможно лишь на основе серийных коллекций таких видов, собран-

ных в разные периоды и в разных регионах. Для изучения микроэволюционных процессов в популяциях нужны большие исторические серии из одних и тех же районов. Без сбора коллекций нельзя изучить процессы гибридизации (например, сирийского дятла и большого пестрого дятла), взаимоотношение близких форм в зонах их пространственного контакта, разрешения статуса видовых и подвидовых форм. Проведение мониторинга изменчивости по многолетним коллекционным серийным сборам позволит отслеживать и оценивать динамику структуры ареалов и популяций. Следует учесть, что данные о дифференцировке популяционной изменчивости и географическом распространении животных вообще накапливаются очень медленно; сбор таких коллекций является работой на будущее, но без них и сейчас невозможно решить многие теоретические и практические вопросы. Без обработки коллекционных материалов невозможны современные исследования в области систематики, морфологии и микроэволюции. Одновременно коллекции являются документальным подтверждением достоверности и корректности выполнения и других исследований (физиологических, генетических и др.). Важным направлением работы зоологов остается инвентаризация региональных фаун, подготовка и написание фаунистических сводок, что также предусматривает сбор, хранение и обработку коллекций. Именно коллекции позволяют неоднократно возвращаться и изучать одни и те же экземпляры (повторяемость опыта).

Важность целенаправленного сбора коллекций всех видов, включая виды-вселенцы, их концентрация и доступность для общего пользования в центральных хранилищах подчеркивалась неоднократно (Калякин и др., 2001; Приклонский, 2001). Отказ от сбора коллекций и работы с ними ведет к постепенному переходу науки на уровень любительства. До последнего времени сбору коллекций видов-вселенцев уделялось мало внимания, в фондах ведущих музеев Украины хранятся их единичные экземпляры (Каталоги..., 1995–2005 гг.). Имеются серийные коллекции черепов енотовидной собаки, ондатры, шакала (Волох, 2005), проведены исследования по фазану без коллекционных сборов (Курочкин, 1988), пиленгасу (Чесалина, 2005), колорадскому жуку и некоторым другим видам. Отметим, что крупные коллекции имеются и пополняются в зоомузеях старых классических университетов с устоявшимися структурой, кадрами и традициями, а также в немногих природоведческих музеях.

Первоначальным этапом должно стать составление аннотированных списков видов-вселенцев по таксонам и их публикации. Предлагается создать общественную комиссию по этим видам при Музейном совете. Сбор коллекций вести целенаправленно с широким привлечением студентов-дипломников, магистрантов и аспирантов, определяя им соответствующую тематику исследований. Местами хранения таких фондовых коллекций должны стать музеи, где имеются необходимые условия (требуемое помещения, оборудованные хранилища, штаты, заинтересованные специалисты и др.). Для создания таких коллекций можно уже рекомендовать как базовые зоомузеи Одесского национального университета, Днепропетровского национального университета, Харьковского национального университета, Центрального природоведческого музея НАНУ. Накопление личных коллекций и небольших коллекций в других вузах желательно и возможно на первых этапах с последующей их передачей в центральное хранилище. Они должны храниться централизованно и быть доступными для всех.

Учитывая существующее природоохранное законодательство последних лет, следует считать обязательным коллектирование хотя бы всех погибших в природе животных, без изъятия живых. Первоочередным остается по-прежнему составление каталогов зоологических коллекций, что будет способствовать широкому распространению информации о них и более полному использованию в камеральных исследованиях. Учебно-методическая ценность коллекций повышается в связи с ограниченными возможностями студентов и аспирантов работать в природе; в зоомузеях они имеют возможность обучаться и знакомиться с разнообразием животного мира. В последние десятилетия утрачена культура и навыки изготовления коллекций, что во многом связано с отсутствием специальной подготовке студентов-биологов в вузах, прекращением

финансирования фаунистических работ, внедрением нового экологического мышления, экологической этики и эстетики. Необходимо возобновить чтение тематических спецкурсов, проведение больших спецпрактикумов, связанных с музейным делом.

РОЛЬ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ НАТУРАЛИЙ В МОНИТОРИНГОВЫХ ПРИРОДОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

А. С. КЛИМИШИН

Государственный природоведческий музей НАН Украины, г. Львов

Современная парадигма деятельности естественноисторических музеев, объединяющая традиционное коллекционирование натуралий и сбор природоведческой информации, позволяет им вести мониторинг биоты и надорганизменных биотических систем, биокосных и абиотических природных образований, восстанавливать историю региональных изменений фонового состояния природной среды.

В своей деятельности естественноисторические музеи используют зоологические, ботанические, палеонтологические, геологические, почвенные и другие коллекции натуралий, а также природоведческую информацию, которая собирается музейными сотрудниками в процессе научных исследований. Коллекции природоведческой информации могут включать описания природных объектов – фаунистических комплексов, растительных сообществ, почвенных профилей, геологических обнажений, региональные списки биоты, мониторинговые карты и картосхемы элементов биогеоценотического покрова и т. д. Такие коллекции обладают всеми признаками мониторинговой информации, поскольку процесс коллекционирования происходит постоянно и, как правило, с определенной территории.

Музейные коллекции служат уникальным материалом для ведения долговременного природоведческого мониторинга, который определяется нами как система постоянных наблюдений за ходом определенных процессов в окружающей природной среде или же за состоянием конкретных биотических (биологических), биокосных и абиотических (физических) объектов путем коллекционирования натуралий и природоведческой информации.

Музейный природоведческий мониторинг тесно связан с проблемой сохранения и восстановления природного разнообразия как основного условия функционирования биосферы и жизнеобеспечения человечества. При этом значение репрезентативных музейных коллекций натуралий постоянно возрастает, поскольку они являются одной из немногих форм научно задокументированного вещественного подтверждения природного разнообразия, которые могут быть поданы критической ревизии, исходя из современного состояния систематики. Кроме того, коллекции натуралий часто содержат объекты, которые малодоступны к выявлению либо вообще исчезли из состава биоты.

Музейный природоведческий мониторинг частично объединяет функции экологического, биологического, геолого-географического и исторического типов мониторинга, однако имеет свою специфику, которая заключается в одновременном исследовании различных природных объектов – биотических, биокосных и абиотических, а также в применении в организации системы мониторинговых наблюдений музеевально-информационного метода естественноисторической музеологии. Этот метод на первом этапе мониторинга предусматривает сбор натуралий и природоведческой информации. На втором этапе производятся музеезация этих материалов – комплектуются

коллекции и формируются базы данных природоведческой информации. На заключительных этапах полученная информация подвергается анализу – проводится оценка исследованных природных процессов, состояния среды или природных объектов и прогноз их природных и антропогенных изменений.

Музейный природоведческий мониторинг рассматривается нами, как один из основных типов комплексного мониторинга состояния окружающей природной среды. При этом научно обработанные и документально систематизированные музейные коллекции натуралей, а также базы данных природоведческой информации, можно считать наиболее совершенными информационными материалами регионального и локального уровня.

ПРАВОВІ ОСНОВИ ЗБОРУ ЗООЛОГІЧНОГО МАТЕРІАЛУ

О. П. КОРЖ, М. А. МУЛЕНКО, Н. І. ЛЕБЕДЄВА, В. В. ПЕТРИЧЕНКО

Запорізький національний університет

Згідно з Конвенцією про біологічне різноманіття (Ріо-де-Жанейро, 1992), одним з головних завдань сьогодення є збереження та збалансоване використання всіх компонентів рослинного та тваринного світу. Особливого значення ця проблема набуває для науковців, які з метою дослідження стану природних популяцій змушені вилучати певну кількість біологічних об'єктів.

Закон України “Про тваринний світ” (1993) свідчить, що об'єктами тваринного світу є хребетні і безхребетні тварини в усьому їх видовому й популяційному різноманітті на всіх стадіях розвитку, що перебувають у стані природної волі; частини диких тварин; продукти їх життєдіяльності; залишки викопних тварин; сховища та споруди тварин. Таким чином до тваринного світу відносяться не лише рідкісні та зникаючі види, а також види що експлуатуються, але й ті що за сучасними поглядами людини вважаються шкідливими та небезпечними. В цьому випадку неконтрольована боротьба і бажання людини знищити шкідників і розповсюджувачів хвороб інколи призводить до зникнення як цих видів, так і інших компонентів екосистем. Яскравим прикладом подібних відносин може бути сучасний стан популяції сатурнії грушевої, рудої шуліки, ховраха звичайного тощо. Як наслідок “вчорашні шкідники” з часом стають рідкісними і зникаючими і навіть потрапляють до Червоних Книг.

Умовно представників тваринного світу за ступенем вивченості стану популяцій можна поділити на кілька груп. Рідкісні та зникаючі види, представники мисливської фауни, деякі інші групи тварин активно досліджуються не лише через зацікавленість відповідних фахівців, але й через вимоги існуючої законодавчої бази. Цікаві широкому колу дослідників види (птахи, метелики тощо) так само підпадають під періодичну увагу, завдяки чьому про них існують певні відомості. Більшість представників тваринного світу залишається поза увагою.

В сучасних умовах нестабільності природних екосистем особливого наукового значення набувають зоологічні збори, які надають уявлення про минулий та сучасний стан видів, а також можливість прогнозування їх змін в майбутньому. Нажаль, у багатьох випадках зібраний зоологічний матеріал не має відповідно оформленої документації, що суттєво знижує його наукову цінність.

Існуюча законодавча база на жаль має певні суперечності щодо спеціального використання об'єктів тваринного світу. Виникає необхідність певного спрощення та універсалізації алгоритму отримання дозволів на здійснення наукових зоологічних зборів. З метою покращання обміну інформацією між фахівцями, а також як заключний етап удосконалення нормативно-правових підвалин повинно стати створення централізованої бази даних чи кадастру зоологічних колекцій в країні.

**ПРОБЛЕМЫ СБОРА, ХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИЙ В
ЗАПОВЕДНИКАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЛАПЛАНДСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАПОВЕДНИКА)**

О. А. МАКАРОВА¹, Г. Д. КАТАЕВ²

Государственный природный заповедник "Пасвик", Россия¹

Лапландский биосферный заповедник, Россия²

История создания коллекций в заповедниках России мало известна широким научным кругам и общественности. Мы рассмотрим эту ситуацию на примере Лапландского государственного заповедника. Он был создан в 1930 г. Серьезных научных фондов за это время не накопилось. История его существования, как и многих других заповедников, полна драматизма. В военный период он практически не работал (с середины октября 1941 г. до лета 1945 г.), но все же сохранил основные направления деятельности. В послевоенный период начинается общее оживление, которое захватывает и заповедное дело. Начинается более интенсивная научная работа, публикуются труды, пополняются научные фонды. Но в 1951 г. Лапландский заповедник в числе многих в нашей стране был закрыт и на его территории хозяйничал леспромхоз. В связи с закрытием часть собранного материала потерялась. По свидетельству О. И. Семенова-Тян-Шанского: "Потеря коснулась только коллекций, гербарий был отдан в Полярно-альпийский ботанический сад, чучела – в Мурманский краеведческий музей. За время хранения фондов в Кандалакше пропала часть книг и не более 1% карточек". Какие были коллекции, тогда установить не удалось.

С 1958 г. заповедник восстанавливается, но в начале 1961 г. снова закрывается. И только благодаря обращению О. И. Семенова-Тян-Шанского в вышестоящие инстанции его удалось сохранить в качестве филиала Кандалакшского заповедника. Все эти пертурбации не могли не сказаться на состоянии собранных материалов. Позже заповедник стал самостоятельным, и тогда вновь началось создание научных фондов, главным образом гербария и коллекции. Однако наиболее интенсивным по сбору коллекций был период с 1972 по 1985 гг. В этот период большое внимание было обращено на сбор остеологического материала, главным образом млекопитающих. К 1985 г. в заповеднике хранилось 260 и 790 единиц хранения мелких и крупных млекопитающих соответственно. В том числе остеологический материал по северному оленю составил 500 ед. хранения. Всего в сборах было представлено 29 видов зверей или 93% фаунистического состава заповедника. Основные сборы мелких млекопитающих были сделаны Г. Д. Катаевым на постоянных стационарах по их учету, а крупные животные собирались О. А. Макаровой в период промысла диких копытных (с 1972 по 1976 гг.) в Мурманской области.

Позже коллекция Лапландского заповедника была зарегистрирована и считалась в числе крупных хранилищ остеологического материала среди заповедников Советского Союза. Коллекционные фонды Лапландского заповедника использовались для научных и учебных целей. По материалам остеологической коллекции были опубликованы статьи по краниологии лося, дикого северного оленя, россомахи, медведя, и др. видов. Приезжие специалисты и ученые могли работать с этими сборами. Со временем помещение ветшало, куратор коллекции О. А. Макарова перешла для работы в другой заповедник.

По решению Ученого совета коллекционные фонды Лапландского заповедника было предложено передать в Зоологический музей РАН, что и было осуществлено в мае 2006 г. Насколько верно это решение сказать сейчас трудно. Вероятно, что решение правильное в том случае, если какой-либо заповедник не предполагает вести научную работу и/или не имеет возможности сохранить коллекцию. Известные нам правовые акты предусматривают подобные действия. Однако передача собственного уникального материала значительно обедняет и сужает научное поле деятельности заповедников, как научно-исследовательских организаций, призванных вести мониторинг за состоянием природы определенного региона.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ СЛОЖНОСТЯХ В ПРОВЕДЕНИИ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК В УКРАИНЕ

Б. Б. МУХА

Одесский национальный университет

В последние годы, точнее за годы обретения Украиной независимости, в одесском регионе в части освоения недр, в частности проведения палеонтологических раскопок и геологических рекогносцировок с целью обнаружения диагностических остатков млекопитающих неоген-четвертичного времени, обнаружились некоторые устойчивые тенденции. В ряде случаев можно говорить о признаках закономерностей. Не исключено, что то, что мы относим к закономерностям регионального порядка, приобретает всеукраинский характер.

Старые нормы и взаимоотношения между специалистами в области ископаемых фаун и региональными властями прекратили своё существование, а новые “правила игры” не разработаны.

Полагаем целесообразным и своевременным соответствующим органам рассмотреть ряд вопросов, решение которых должно иметь место в новых нормативных документах по сохранению остатков фауны и флоры геологического прошлого страны и составляющих национальное достояние народа Украины.

В каких документах можно получить ответ на такие вопросы:

– С какой глубины от поверхности начинаются недра? В чём конкретно заключается охрана недр в части палеонтологических остатков по отношению к юридическим и физическим лицам?

Очевидно, следует поднять вопрос о том, чтобы:

– Усовершенствовать существовавшее ранее правило о том, что после завершения раскопок остатков фауны или флоры – узаконить передачу полученных материалов в ближайший региональный научный центр. Целесообразно уполномочить один из украинских геологических журналов периодически размещать информацию о новых раскопках и полученных ископаемых материалах.

– Рассмотреть на уровне заинтересованных лиц и структур вопрос о нормативных основах приобретения лицензий для физических и юридических лиц, занимающихся в предпринимательских целях сбором и обработкой минералов и фрагментов ископаемых фаун региона.

– Очевидна необходимость своеобразной “инвентаризации” существующих геологических организаций с указанием профиля работы и проблем, которыми занимаются эти подразделения. Такая информация могла бы способствовать сближению производства и специальных учебных заведений.

– Целесообразно в специальном издании разместить информацию об учёных, занимающихся изучением отдельных групп организмов и возрасте изучаемых ими форм жизни, список научных учреждений и адрес.

– Законодательным или нормативным актом установить: а) каким документом определяется право на палеонтологические раскопки; б) какими знаниями должен обладать гражданин, получивший разрешение на раскопки; в) какого рода должны быть разрешающие документы. Кто вправе выдавать такие разрешения. Каковы источники финансирования раскопок. Куда (в какие организации или научные заведения) должны поступать на обработку и сохранение добытые ископаемые материалы.

© Б. Б. Муха, 2007 г.

СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ КОМПЛЕКТОВАНИЯ МАЛАКОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДОВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Н. В. СВЕРЛОВА

Государственный природоведческий музей НАН Украины, г. Львов

Начиная с XIX в., комплектование малакологических коллекций музея носило преимущественно региональный характер. До сих пор основой малакологического фонда остается коллекция наземных и пресноводных моллюсков Галиции, упорядоченная и частично собранная известным польским малакологом Йозефом Бонковским (1848–1887). Основная часть материалов этой коллекции была собрана на территории современных Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областей.

До конца XX в., несмотря на наличие материалов из Польши, разрозненных сборов из других европейских стран, а также раковин тропических моллюсков, поступивших из музея Научного общества им. Т. Шевченко, комплектование основных малакологических коллекций музея было ориентировано на запад Украины и имело скорее случайный, чем целенаправленный характер.

Начиная с 1998 г., малакологический фонд ГПМ начал активно пополняться материалами из других регионов Украины. Это значительно повысило уровень репрезентативности малакологических коллекций. Так, в 2003 г. в коллекции наземных моллюсков было представлено более 80% раковинных видов, встречающихся на территории Украины. В связи с этим целью дальнейшего комплектования малакологического фонда стало отображение видового разнообразия и внутривидовой (меж- и внутривидовой, географической, возрастной) изменчивости наземных, пресноводных и морских моллюсков Украины.

Комплектование малакологического фонда неразрывно связано с плановой научной работой лаборатории малакологии ГПМ. После проведения фаунистических, экологических, фенологических или биометрических исследований часть материалов (выборки), отличающихся хорошей степенью сохранности или особой научной ценностью, пополняют соответствующие коллекции. Значительная часть материалов поступает от малакологов из разных регионов Украины, от преподавателей и студентов различных украинских вузов. В последнем случае имеет место взаимовыгодное сотрудничество: малакологи ГПМ получают ценные научные данные и фондовые материалы, передают в вузы видовые списки, учебные коллекции, оказывают методическую помощь в проведении малакологических исследований. В настоящее время наиболее тесное сотрудничество налажено с Днепропетровским национальным и Донецким национальным университетами.

В первую очередь в малакологический фонд ГПМ передаются материалы, касающиеся: 1) видов, новых для фауны Украины или отдельного ее региона; 2) видов, не представленных или слабо представленных в малакологическом фонде; 3) материалы из регионов, не представленных или слабо представленных в малакологическом фонде; 4) репрезентативные выборки, пригодные для проведения конхиометрических исследований и (или) отражающие различные аспекты внутривидовой конхологической изменчивости; 5) отдельные раковины не типичных для вида размеров, формы, окраски и т.д.

Для удобства работы с конхологическими коллекциями малакологический фонд состоит из 3 подразделов: «Брюхоногие наземные», «Брюхоногие водные» и «Двустворчатые». Данные этикеток продублированы в картотеке и специально разработанной базе данных. Спиртовой материал не хранится в основном фонде, но в ряде случаев используется для уточнения или проверки видовых определений конхологических материалов, поступающих в малакологический фонд.

МУЗЕЙНЫЕ И ЖИВЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

ТЕРІОЛОГІЧНА КОЛЕКЦІЯ ЗООЛОГІЧНОГО МУЗЕЮ ЧЕРНІВЕЦЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ. ІСТОРІЯ І СУЧАСНІСТЬ

Т. Г. АНДРІЮЩЕНКО, І. Б. ТКЕБУЧАВА, Л. Д. ТРЕТЬЯКОВ

Зоологічний музей Чернівецького національного університету

Збір наукових зоологічних колекцій Чернівецького університету було розпочато вже через рік після його заснування. 7 жовтня 1876 р. на гуманітарному відділенні філософського факультету було відкрито зоологічний кабінет («Zoological institute»), до розвитку якого долучились такі вчені, як професори В. Грабер, Ленденфелер, К. Зелінка, К. Гормузаки, С. Амброєвич, Є. Ботезат, доцент О. Марку. Згодом кабінет перетворився на зоомузей. Невід’ємною частиною зібрань зоомузею є теріологічні колекції (експозиційна і фондова). В Австрійський і Румунський періоди історії Північної Буковини проводився активний збір матеріалів, яких, на жаль, дуже мало зберіглося до теперішнього часу. У першій повоєнній інвентарній відомості від 1. 05. 1947 р. вказано всього 12 експозиційних опудал ссавців, декілька скелетів і черепів. В той же час, згідно архівних даних, під час Великої Вітчизняної війни тільки з теріоколекції було вивезено за кордон 1716 одиниць.

В перші повоєнні роки продовжився збір матеріалів. Так, за період 1946–1948 рр. було зібрано 246 екземплярів до наукової фондової колекції *Rodentia*. В подальшому маммологічні колекції поповнювались за рахунок експедицій, виконання наукових робіт, обміну матеріалами з аналогічними музеями, вузами, інститутами, заповідниками з різних куточків колишнього СРСР. Багато цікавих експонатів ссавців було отримано по обміну із Далекосхідного, Кабардино-Балкарського, Казахського, Туркменського, Киргизського, Московського університетів, Воронежського, Сихоте-Алінського заповідників. Завдяки тісним зв’язкам університету із китобійними флотиліями «Слава», «Радянська Україна», теріоколекція поповнилась багатьма видами антарктичної, океанічної фауни. Наприклад, у 1951 р. університету були подаровані фрагменти кістяків фінвала, кашалота, а також унікальний скелет синього кита (*Balaenoptera musculus*), який при вилові мав вагу 100 тон і довжину 27 метрів.

Сьогодні у теріологічних колекціях представлено 126 рецентних видів ссавців, що належать до 41 родини, 17 рядів (*Marsupialia*, *Insectivora*, *Chiroptera*, *Primates*, *Edentata*, *Pholidota*, *Carnivora*, *Pinnipedia*, *Cetaceae*, *Proboscidea*, *Perissodactyla*, *Artiodactyla*, *Rodentia*, *Caviidae*, *Hydrochoenidae*, *Dasyproctidae*, *Lagomorpha*). Всього експозиційна частина теріологічної колекції нараховує 262 екземпляри (це опудала, скелети, черепи, шкури, роги, вологі препарати).

Наукові фондові колекції класу *Mammalia* нараховують 382 екземпляри (тушки, шкурки, черепи). Більшість з них – місцеві види *Rodentia*, зокрема, частина особистої колекції білок професора І. Д. Шнаревича, колекції мишей П. Г. Горвіца та сліпаків К. І. Янголенко, зібраних у 1946–1964 рр.

Представники класу *Mammalia* є невід’ємною частиною тематичної експозиції «Хребетні тварини Буковини». В красназвочному аспекті теріоколекцію можна назвати значною, так як із 54 видів ссавців, що мешкають на теренах Буковини, в експозиції представлені 48 (репрезентативність 89%).

Слід зазначити, що теріоколекції із року в рік дуже повільно, але поповнюються новими експонатами за рахунок матеріалів, що збираються співробітниками та студентами під час проходження практик, при виконанні дипломних, курсових, наукових робіт.

Теріологічна колекція зоомузею ЧНУ доволі репрезентативна в систематичному аспекті, в ній широко представлені фауністичні комплекси різних зоогеографічних областей Землі, а також 29 рідкісних видів, що мають охоронний статус. Колекція має культурно-історичне, наукове, навчальне, краєзнавче, та просвітницьке значення.

ФОНДОВІ МАЛАКОЛОГІЧНІ КОЛЕКЦІЇ ЗООЛОГІЧНОГО МУЗЕЮ ЧЕРНІВЕЦЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМЕНІ ЮРІЯ ФЕДЬКОВИЧА

Т. Г. АНДРЮЩЕНКО, Л. М. ХЛУС

Чернівецький національний університет

Малакологічні колекції зоологічного музею Чернівецького національного університету ім. Юрія Федьковича (ЗМ ЧНУ) поділяються на експозиційні та фондові. Перші експонати експозиційної колекції датуються кінцем 19 століття. Її формування почалося ще в Австро-Угорський період історії університету та ЗМ. Відомості ж про фондові малакологічні колекції цього та наступних (румунського, повоєнного тощо) періодів відсутні, тому початком створення сучасної фондової малакологічної колекції можна вважати 2003 р., коли ЗМ ЧНУ отримав з Державного природничого музею НАН України від н.с. музею, хранителя малакологічного фонду к.б.н. Н. В. Сверлової конхіологічну колекцію наземних черевоногих молюсків (*Gastropoda*). Згадана колекція містить 487 екз., які репрезентують 2 ряди та 18 родин і представляють малакофауну західного регіону України. Наступні поповнення колекції здійснювалися та продовжуються, переважно, за рахунок малакологічних зборів завідувача кафедри зоології Л. М. Хлус. Ці надходження представлені, в основному, наземними гастроподами та, меншою мірою, прісноводними і морськими (чорноморськими) черевоногими та двостулковими молюсками.

Окрім цього, протягом останнього десятиріччя на кафедрі зоології виконувалися і виконуються курсові, бакалаврські, дипломні та магістерські роботи, пов'язані з вивченням малакофауни регіону, популяційної біології наземних та прісноводних молюсків, що також сприяло поповненню фондової малакологічної колекції новими зборами. Ще один шлях надходження нових матеріалів до колекції – збори студентів біологічного, географічного (гідроекологі) та хімічного (хімекологі) факультетів, здійснювані під час проходження навчальних (зоологічних, еколого-природничих) та виробничих польових практик. З малакологічними колекціями надалі працюють не лише студенти, але й слухачі МАН. Фондові колекції ЗМ ЧНУ досить повно репрезентують наземну та прісноводну малакофауну заходу (Чернівецька, Івано-Франківська, Львівська, Тернопільська області) та півдня (Одеська обл. та АР Крим), частково – центру (Вінницька обл.) України. Окремими зборами представлені наземні молюски Середземномор'я (види родів *Serapea* Heldi, *Eobania* Hesse, *Helix* L. з Туреччини, Іспанії, Португалії, Греції, Марокко).

Малакологічні матеріали у фондах зберігаються у вигляді сухого матеріалу (черепашки) та вологих препаратів. Молюски, що надходять до музею у вигляді черепашок (двостулкові та черевоногі), зберігаються в поліетиленових та полотняних пакетах у картонних коробках. Вологі препарати, в залежності від характеру первинної фіксації, зберігаються у 70% етанолі (переважна більшість) та у 4% формаліні. Всі збори визначені, належним чином етикетовані та мають інвентарні номери. Визначення матеріалу проводилось з використанням класичних та сучасних виз-

начників та монографічних описів окремих рядів та родин. Фондові малакологічні колекції ЗМ ЧНУ нараховують 37620 екз., з яких 8146 – Lamellibranchia та 29474 – Gastropoda. Серед останніх кількісно переважають представники родин Helicidae, Hygromiidae, Bradibaenidae. Найбільш чисельними видами, представленими значною кількістю виборок з різних частин видо-вих ареалів, у колекціях є *Cerpea vindobonensis* (Fer.), *Helix pomatia* L., *H. Lutescens* Rssm., *H. albescens* Rssm., *Eobania vermiculata* (Mull.), а з двостулкових – *Unio pictorum* L.

Чисельні вибірки моллюсків дають можливість використовувати їх при вивченні розповсюдження окремих видів, еколого-географічних аспектів мінливості, у біоіндикаційних та моніторингових дослідженнях. Малакологічні колекції, окрім наукового, мають також навчальне та красноразумне значення.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ ПАУКОВ В ЗООЛОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ СГПУ

Е. А. БЕЛОСЛУДЦЕВ, Д. В. ВАРЕНОВ

Самарский государственный педагогический университет, Россия

Первые экспонаты пауков, которые находятся в нашем музее, возможно были приобретены в 1960 г. Это влажные препараты: *Argyroneta aquatica* – паук серебрянка, *Avicularia avicularia* – паук-птицеед, 2 паука *Allohogna singoriensis* – тарантул южнорусский. Сбор пауков осуществлялся так же студентами биолого-химического факультета на полевых практиках по зоологии. В связи с несовершенством препарирования и хранения аранеофауны, большая часть материала находится в плохой сохранности или утрачена. В 1998 г., сотрудниками зоомузея были приобретены в Москве 2 паука-птицееда (*Avicularia* sp.) и нефила (*Nephila clavipes*), которые были выставлены в экспозиции. С 2004 г. создается научно-фондовая коллекция пауков Самарского края (в том числе с территории г. Самара), а так же Саратовской, Ульяновской, Волгоградской, Астраханской областей и Башкирии. В 2006 г. в витрине “Паукообразные” были выставлены наиболее крупные, аттрактивные виды пауков Самарской области. Из них препарированные Атипус стеной – *Atypus muralis* (2 самца), Тарантул южнорусский – *Allohogna singoriensis* (самец и самка), а так же 10 влажных препаратов: Эрезус нигер – *Eresus cinnaberinus*, Пизаура удивительная – *Pisaura mirabilis*, Крестовик угловатый – *Araneus angulatus* и др.

Сбор основной части коллекции осуществлялся авторами посредством полевых выездов. В 2005 г. нам были предоставлены оригинальные сборы пауков А. С. Люлиной, за что мы ей приносим благодарность. Сбор пауков осуществляется нами стандартными методиками (кошением энтомологическим сачком, ловушками Барбера-Гейлера и вручную). Весь материал собирается в небольшие (предпочтительно в прозрачные) емкости и фиксируется 70% спиртом. Методика определения базировалась на сравнении морфологии гениталий половозрелых пауков. Определение производится с помощью бинокля МБС-9. В качестве определителей использовались работы Е. М. Андреевой, В. П. Тыщенко (1969), С. Н. Данилова. (1994), В. П. Тыщенко, Н. Эргашев (1974), S. Heimer, W. Nentwig (1991), M. J. Roberts (1995). В последствии, для длительного хранения, в лабораторных условиях, каждый определенный вид паука помещается в отдельную, небольшую стеклянную емкость, заливается спиртом, вкладывается этикетка, закрывается ватой и перекладывается в стеклянную емкость большего размера, также заполненную 70% спиртом. На большую емкость наклеивается этикетка с описанием содержимого. По исте-

чении определенного времени, спирт в пробирке с пауком может изменить цвет на желтый или рыже-коричневый, поэтому рекомендуется 1 раз в месяц проверять коллекцию пауков и, если необходимо, заменить спирт.

На данном этапе пауки в музее представлены 158 особями, которые принадлежат к 94 видам из 19 семейств. Аранеофауна Самарской области, представлена 75 видами из 17 семейств, что составляет 16% от всей фауны пауков нашего края. Пауки других областей малочисленны, и представлены 3 видами араней из Волгоградской области, 4 видами Саратовской и 15 видами пауков Астраханской областей.

В фондах нашего музея присутствуют 4 вида пауков, которые будут занесены в Красную книгу Самарской области. Это пауки: Атипус стенной – *Atypus muralis* (Vertkau, 1890), Эрезус циннаберинус или Эрезус нигер – *Eresus cinnaberinus* (Oliver, 1878), Тарантул южнорусский – *Allohogna singoriensis* (Lachmann, 1770) и водяной паук, или серебрянка – *Argyroneta aquatica* (Clerck, 1758)

Параллельно с комплектованием коллекции араней нами формируется собрание изображений пауков (фотографии, видеосъемка). Арахнологическая коллекция зоологического музея СГПУ еще малочисленна и, несомненно, будет пополняться новыми особями и видами.

КОЛЕКЦІЯ ССАВЦІВ ДЕРЖАВНОГО ПРИРОДОЗНАВЧОГО МУЗЕЮ НАН УКРАЇНИ

А. А. БОКОТЕЙ, Н. В. ДЗЮБЕНКО, Н. М. ЧЕРЕМНИХ

Державний природознавчий музей Національної академії наук України, м. Львів

Фонд “Ссавці” ДПМ НАН України є однією з найстаріших фондів збірок музею. Загальна її кількість становить 8327 одиниць зберігання основного фонду (од. зб. о. ф.) і 20754 одиниць зберігання науково-допоміжного фонду (од. зб. н.-д. ф.), зібраних майже виключно з території заходу України та південного сходу Польщі. Фонд поділяється на дві колекції: наукову, яка у свою чергу ділиться на підрозділи за способом виготовлення експонатів (чучела, тушки, шкури, черепи і скелети) і окремих підрозділ, що містить кістки викопних антропогенних хребетних; колекцію мокрих препаратів, яка має навчальне значення.

Підрозділ “Чучела” (584 од. зб. о. ф. і 27 н.-д. ф.). Репрезентативність колекції становить 56% від теріофауни регіону, та 48% – України. З 41 виду ссавців, занесених до Червоної книги України (1994), колекція налічує чучела 29. З погляду експонування ця колекція є однією з найцінніших у музеї, оскільки понад 90% одиниць зберігання є придатними до експонування і мають високу естетичну цінність для глядача. Колекція має і високу навчальну цінність.

Підрозділ “Тушки” (5587 од. зб. о. ф.). Фактично, початок колекції закладено в середині ХХ ст. 0,2% цієї колекції зібрано у другій половині ХІХ ст., 19% у першій ХХ ст. і 81% у другій половині ХХ ст. Репрезентативність становить 71% від теріофауни регіону і 63% – України. На сьогодні це найповніша збірка ссавців заходу України. З 41 виду ссавців, занесених до Червоної книги України (1994) колекція налічує 16.

Підрозділ “Шкури” (88 од. зб. о. ф.). Започаткований у кінці ХІХ ст. Наукове значення колекції невелике, оскільки значна частина експонатів без етикеток або придбані в розплідниках чи заготгосподарствах. Репрезентативність становить 15% від фауни України та 18% – заходу України. Має певне експозиційне значення.

Підрозділ “Черепи і скелети” (212 од. зб. о. ф. і 791 н.-д. ф.). Започаткований в кінці XIX століття. Колекцію становлять скелети тварин, черепи та окремі кістки. Колекція збиралася попутно з іншими матеріалами. З погляду експонування колекція не представляє значного інтересу, але має велику наукову та навчальну цінність.

Підрозділ “Мисливські трофеї” (328 од. зб. о. ф. і 1 н.-д. ф.). Складається з 60 експонатів ікол дикої свині та 268 рогів копитних. Має естетичне та наукове значення.

Підрозділ антропогенових викопних хребетних тварин (1493 од. зб. о. ф. і 19935 н.-д. ф.). Заснований на початку XX ст. Колекція має велике наукове і експозиційне значення.

Колекція вологих препаратів. Налічує лише 35 експонатів. Носить переважно навчальний характер, має низьку експозиційну і наукову цінність.

На сьогодні колекція ссавців заінвентаризована, започатковане створення електронних баз даних, що значно полегшить роботу з нею. Розпочато підготовку каталогу підрозділів “Чучела” та “Тушки”.

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Д. В. ВАРЕНОВ

Самарский государственный педагогический университет, Россия

Зоологические сборы в пединституте начались с основания кафедры зоологии (1929 г.). Основы коллекции были заложены первым зав. кафедрой, проф. Г. Г. Штрехером. Внимание было сосредоточено на сборе видов позвоночных животных. Изготавливались и покупались чучела животных нашей страны. Материалы размещались в шкафах и специальных витринах. Коллекции занимали комнату, достаточную для имеющихся на кафедре объектов. Музей имел коллекционное, систематическое направление. В штате кафедры работал мастер по чучелам. Профессора А. Н. Мельниченко, П. А. Положенцев, С. М. Шиклеев положили начало фаунистическим исследованиям Куйбышевской, Ульяновской, Оренбургской, Пензенской областей. Учебный кабинет зоологии имел не полные, но представительные коллекции по ряду групп паразитических червей, насекомых, рептилий, птиц, млекопитающих. Кабинет являлся прообразом будущего зоомузея. В 1941–1945 гг. поступления в музей сократились. Обстоятельства военного времени нанесли большой ущерб коллекциям. Музей был расформирован, многие экспонаты переданы школам города, часть утрачена, от коллекции сохранились единичные экземпляры.

В 1955 г. кафедру зоологии возглавил доктор биологических наук, проф. Д. Н. Флоров. По его инициативе приступили к возрождению музея. В 1957 г. музею отведено помещение в главном учебном корпусе (ул. М. Горького). Организована рабочая группа из преподавателей и студентов, восстановлены утраченные коллекции ряда систематических групп животных Среднего Поволжья, пополнены сборы из других районов СССР. В характере экспонирования материалов приняты два направления – коллекционное и экспозиционное. В 1957–1961 гг. учебным мастером музея был таксидермист Н. Л. Белоногов. Благодаря ему кабинет значительно пополнился чучелами позвоночных, биогруппами. С 1960 г. музей открыт для посещения. На смену Н. Л. Белоногову пришел В. Ф. Дубровин. Коллекция пополнялась из разных источников: от частных собраний до животных, павших в зоопарках, сборами студентов (на полевых практиках) и членов зоокружка, возглавляемого проф. Л. В. Воржевой. Материалы поступали из многих регионов СССР: Астраханский, Асканий-Нова, Кандалакшский, Кзыл-Агачский, Наурзумский,

© Д. В. Варенов, 2007 г.

Репетекский, Воронежский, Жигулёвский заповедники, Каракумы, Дальний Восток, Алеутские о-ва, озеро Байкал, Баренцево и Черное моря.

В 1972 г. музей переехал в здание на ул. Антонова-Овсеенко 26. Учебным мастером в это время был Ю. К. Рошевский. В 1978 г. музей переводят в корпус на ул. Антонова-Овсеенко, 24. Расширенную экспозицию (280 м²) было поручено создать учебному мастеру С. М. Федянину. В работе участвовали сотрудники кафедры зоологии (к.б.н., доц. М. С. Горелов, к.б.н. С. И. Павлов), студенты (Г. Землянцева, Д. Горбатенко). В 1988–1993 гг. проведена реконструкция экспозиции (созданы экологические диорамы, систематические витрины). Огромный объём всевозможных работ выполнен ассистентом кафедры зоологии В. Г. Шведовым, лаборантом Д. Е. Бочкановым, студентом Д. В. Вареновым. В работе участвовали С. И. Павлов, Н. В. Лехина, А. Солеев, И. Миндубаев, С. В. Янкова и др. При перестройке залов изготовлено много новых экспонатов (чучел, макетов, влажных препаратов животных). При сотрудничестве с таксидермистом А. М. Потепенко зоопарка г. Киева приобретено несколько десятков экспонатов в готовом виде (чучела страусов, чёрного лебедя, утки-мандаринки, череп бегемота и др.), и в виде шкур (жираф, ягуар, пантера, зебра). В 1993 г. зав. музеем назначен В. Г. Шведов. В 1994 г. осуществлён проект создания участка африканской саванны с жирафом (В. Г. Шведов, В. В. Таразанов, Д. В. Варенов).

В 1998 г. зоомузей кафедры зоологии получил статус структурного подразделения биолого-химического ф-та СГПУ. Музей является одним из крупнейших в Поволжье. Экспозиция демонстрирует многообразие фауны Земли, располагается в 4-х залах, включает 62 систематические витрины и 28 больших и малых экологических диорам и био групп, в которых представлены природные зоны Земли. Коллекция содержит около 24000 экспонатов, из них более 18000 беспозвоночных; 500 рыб, земноводных, пресмыкающихся; 300 птиц; 350 млекопитающих; 2500 шкурок млекопитающих; 500 единиц хранения остеологическая коллекция; 500 единиц хранения палеонтологическая коллекция. Гордость музея – 60 видов Красной книги России и МСОП; коллекции раковин моллюсков, кораллов, бабочек, крупных кошек; экспонаты 1920–1930 гг. (чучела двухлового телёнка, бурого медведя, канадской рыси, утконоса, ехидны).

ІСТОРІЯ ОРГАНІЗАЦІЇ ЗООЛОГІЧНОГО МУЗЕЮ ДНІПРОПЕТРОВСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ

В. Л. БУЛАХОВ¹, О. Є. ПАХОМОВ¹, О. А. РЄВА¹, І. А. БУРЕНИЙ²,

Кафедра зоології та екології Дніпропетровського національного університету¹,

Зоологічний музей Дніпропетровського національного університету²

Музей був утворений у 1924 р. на основі експонатів Красназавчого музею (зараз Історичний музей ім. Д. І. Яворницького). Мета його діяльності – збирання та збереження пам'яток минулого та теперішнього Придніпров'я. Колекція музею швидко зростала. Розвитку природного відділу сприяв учитель місцевої класичної гімназії М. І. Подосинниковий за ініціативою Д. І. Яворницького. Із самого початку оформлення музею виставлялись не просто чучела тварин, а тварини демонструвалися у звичайній для них екологічній обстановці. Красназавчому музею стало тісно на існуючих площах, тому в 1924 р. було прийнято рішення передати природний відділ у ведення тих, хто вивчає тваринний світ Дніпропетровщини – кафедрі зоології Дніпропетровського державного університету. Під керівництвом професорів Л. В. Рейнгарда, В. В. Стаховського та їхніх учнів

зоомузей значно поповнився багатьма видами світової фауни. У довоєнний час у музеї нараховувалося декілька тисяч експонатів різних груп тварин. Окупація міста фашистськими загарбниками принесла музею значні втрати. Більшість цінних експонатів було розграбовано, а ті, що залишилися, без відповідного догляду, значно втратили свою естетичну та наукову цінність. Після визволення м. Дніпропетровська співробітники зоомузею приклали неймовірні зусилля до ремонту приміщення та реставрації пошкоджених експозицій. Відновлюється робота по збиранню та обробці фауністичного матеріалу. Налагоджуються відносини із заповідниками, зоопарками, зоовиставками, зоомузеями інших міст, китобійною флотилією «Слава» та іншими організаціями.

У наш час музей став центром екологічної освіти всього Придніпров'я. Тут учні, студенти та інші верстви населення можуть ознайомитися тематичними екскурсіями: багатство тваринного світу рідного краю; різноманіття фауни світу; особливості взаємовідносин організму та природного середовища; роль тварин у збереженні екологічної рівноваги в природі; використання тварин у біологічних методах боротьби зі шкідниками; методи раціональної експлуатації тваринних ресурсів; особливості організації охорони тваринного світу в складній екологічній обстановці. Зоологічний музей, загальна площа якого складає 620 м², а площа експозиційних залів – 530 м², має наступні відділи: систематичний, екологічний, остеологічний та відділ промислових тварин. Загальна кількість експонатів становить близько 7 тисяч, із них у вигляді наукових колекційних тушок – близько 4,5 тисяч та у вигляді чучел, виставлених у експозиції – 2,5 тис. Для огляду представлені види тварин, знайомство з якими можливе лише в музеях, зоопарках. Демонструються види, які практично зникли з лона дикої природи, види з Червоних книг: з Червоної книги МСОП – 4 види, Європи – 14 видів, України – 74 види, Червоних списків Дніпропетровської області – 52 види. У 2002 р. відкритий ентомологічний відділ ім. В. О. Барсова. У ньому зараз представлена експозиція світової фауни лускокрилих (більше 700 видів) на 24 експозиційних вітринах. Ведуться роботи по розширенню експозиції, підготовці матеріалів по іншим групам безхребетних тварин. У середньому за рік із колекціями зоологічного музею знайомиться більше 10 тис. чоловік. Працівники музею проводять для відвідувачів, крім оглядових також тематичні екскурсії на наступні теми: «Організм та середовище», «Багатство тваринного світу», «Еволюція тваринного світу», «Походження людини», «Промислові тварини та їх економічне значення», «Використання промислових тварин у харчовій промисловості», «Хутрові звірі та їх економічне значення», «Охорона тваринного світу», «По сторінках Червоних книг», «Біоніка та її майбутнє». Великий внесок у становлення та розвиток музею крім викладачів кафедри було зроблено О. А. Карповой, О. О. Гайовим, В. П. Чернишом та І. А. Буртним.

СОЗДАНИЕ, АПОГЕЙ И РАЗГРОМ ОТДЕЛА ПРИРОДЫ ОДЕССКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В. С. ГРЕКОВ, Т. Н. ВАРИШЕВА

Украинская н-и противочумный институт, г. Одесса

До Великой Отечественной войны в Одессе естественный музей, а скорее кунсткамера, располагался на углу улиц им. Ленина и Бунина. Там было собрано самое разное: на первом этаже находились чучела местных и экзотических животных, в том числе слона, работы замечательного мастера-таксидермиста Сергея Васильевича Позднякова. На втором – эксклюзивная мебель из рогов диких животных, под выпуклыми стеклами красивая настенная добыча охотников, а также

© В. С. Греков, Т. Н. Варишева, 2007 г.

“колибри” в основном имитированные из перьев мелких птиц Одещины. Особенно мальчишек привлекали дуэльные пистолеты с гранеными стволами, выставленные в раскрытом красивом футляре, а также относительно небольшие кубы, в которых, разглядывая через глазок во фронтальной стенке, создавалась иллюзия настоящих стойбищ индейцев и прочих народов.

Во время ВОВ румыны назначили С. В. Позднякова директором музея, а после ретировки восвояси, увезли все лучшее к себе. После поражения во Второй Мировой войне оккупанты были вынуждены вернуть награбленное, но основная часть экзотики попала в Краеведческий музей г. Николаева. Судя по всему Одесский краеведческий музей и не настаивал на возвращении экзотики, поскольку в новом помещении на ул. Ласточкина 24-а, где до войны находилась детская игротка, не было места для ее размещения и в задачи краеведческого музея не входит показ экзотики. Первые два зала занимали: климат, почвы, растительность, палеонтология и сельское хозяйство, а в самом большом экспонировался наиболее интересный для посетителей животный мир края.

Штаты отдела природы были невелики: зав. отделом Игорь Васильевич Березюк, два научных сотрудника – М. Молодецкая и Е. Пащенко, препаратор – С. Поздняков, кассир и уборщица. С приходом в 1959 г. В. Грекова оживилась научная работа, появились публикации в печати, но биогруппы не блистали.

Новый директор Н. Н. Пустовойтенко отправил И. В. Березюка и В. С. Грекова в командировку по лучшим музеям Москвы, Ярославля и Казани. Командировка оказалась плодотворной: познакомились с прекрасными, но баснословно дорогими биогруппами, сделанными профессиональными художниками и некоторыми секретами их изготовления, особенно растительности. Нам стало ясно, что таких денег нам не дадут, и придется самим изыскивать возможности улучшения экспозиции отдела.

В результате научных разработок и “ноу хау” были изготовлены биогруппы: “Дно Одесского залива”, “Дно озера”, “Птицы береговых обрывов”, “Лес”, “Иволги у гнезда”, но самой кропотливой оказалась “Колониальные голенастые Днестра”, которую поместили в отдельной комнате, примыкающей к залу животных. К величайшему сожалению, созданные нами биогруппы, не оценены, не были приняты на баланс, что создало предпосылки к уничтожению ничего не стоящего, да и самого отдела.

В. С. Грекова пригласили как орнитолога в Одесский НИ Институт вирусологии им. Мечникова, поскольку тогда возникла проблема изучения арбовирусов, экологически связанных с птицами, где он и остался, поскольку возникла настоящая необходимость изучения относительно нового особо опасного заболевания – орнитоза, птичьего гриппа и т. д. Вскоре, Н. Н. Пустовойтенко отправили на пенсию, последующие директора музея делали все для уничтожения отдела природы. Предвидя печально-опасный поворот событий, И. В. Березюк ушел в Литературный музей на должность зав. фондами. Научные сотрудники и зав. отделами сменяли один другого. При ст. научном сотруднике Т. Н. Варишевой под предлогом “ремонта” состоялся разгром биогрупп, снос их в подвал, а затем подвал освободили (!) под выставочное помещение. Далее помещение отдела тоже стало выставочным залом. Комната, где находилась биогруппа “Колониальные голенастые Днестра”, вообще исчезла. Говорят, ее продал завхоз соседям! А фонды отдела природы передали новому музею на юго-западе области.

Вот так возник, достиг апогея и был уничтожен отдел природы Одесского историко-краеведческого музея – проводник экологического воспитания.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ХАРЬКОВСКОГО ЗООПАРКА (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

А. Я. ГРИГОРЬЕВ

Харьковский государственный зоопарк

История Харьковского зоопарка – это история развития научно-просветительской работы юга Российской империи. Само его основание было связано с необходимостью целенаправленной просветительской деятельности, формирующей новое мировоззрение. В конце XIX века профессором А. Ф. Брандтом была задумана организация “Публичного Аквария”, главной целью которой была просветительская работа и ознакомление населения с тогдашними достижениями рыбоводства. В 1890 г. при кафедре зоологии университета был создан комитет по организации Аквария, куда вошли видные учёные и общественные деятели Харькова. Затем он был реорганизован в ЮРОА (Южнорусское общество акклиматизации). Целью общества было распространение естественнонаучных знаний среди населения, в том числе современных форм ведения хозяйства (преимущественно птицеводство, пчеловодство, шелководство, рыбоводство).

В 1894 г. правление ЮРОА обратилось к ректору Харьковского университета с прошением передать в аренду часть территории Университетского Сада. В 1895 г. на площади 2,5 га была открыта демонстрационная пчеловодческо-шелководческая станция, которая разместилась в деревянном здании (ныне здание дирекции зоопарка). Рядом был размещён птичник. Так было положено начало третьему зоопарку в Российской Империи и двадцатому среди существующих старейших учреждений подобного рода в мире!

Во время создания зоопарка учредители сразу определили одну из главных его задач: просвещение населения в области естественнонаучных знаний. Даже в самые тяжёлые периоды нашей истории (две мировые войны, гражданская война, разруха послевоенных лет и распад СССР) зоопарк оставался верным своему предназначению. В 1925 г. был организован кружок юннатов – КЮБЗ, второе в мире детское просветительское объединение после Московского зоопарка (1924 г.). Следует отметить, что известный харьковский учёный и общественный деятель – профессор В. Г. Аверин дважды приходил на помощь зоопарку в периоды разрухи после гражданской и Великой Отечественной войны. Благодаря его поддержке, не только быстро восстанавливалась экспозиция зоопарка, но и его научно-просветительская работа.

В советский период просветительская деятельность зоопарка не ограничивалась Харьковом и областью. Среди его посетителей было много жителей соседних областей Украины, а так же прилегающих регионов России, где в то время не было зоопарков. Накануне обретения Украиной независимости количество посетителей достигло рекордного уровня, превысив миллион человек.

В первой половине 90-х годов XX столетия в нашей деятельности произошел ощутимый спад, который начал преодолеваться только с юбилейного 1995 г., когда зоопарку исполнилось 100 лет, а Украина начала “подниматься с колен”. В 2000 г. был создан научно-информационный отдел, а на следующий год был создан Web-сайт Харьковского зоопарка, что значительно расширило его возможности в проведении научно-просветительской работы.

В настоящее время у нас проводится более 20 природоохранных тематических праздников и акций, свыше 200 лекций и экскурсий. Нашими специалистами были написаны и изданы 10 научно-популярных книг, одна из которых в 2006 г. награждена дипломом Львовской книжной ярмарки. В юбилейный 2005 г. нами впервые был издан, не имеющий аналогов, сборник детских творческих юннатских научных работ. Все эти годы зоопарк сотрудничал с Музеем Природы ХГУ, являясь и музеем живой природы, и городским парком. Сотрудничество не прекращается.

Мы взаимодействуем, пополняя экспозицию музея новыми экспонатами: так в 70-е годы в его фонд была безвозмездно передана музейная экспозиция зоопарка. Учимся и учим наших воспитанников, изучая бесценные сокровища Музея Природы, пользуясь трудами ученых, посвятивших свою жизнь музейному делу.

ХАРЬКОВСКИЙ ЗООПАРК – ОБЪЕКТ ПРИРОДЫ, КОТОРЫЙ ОХРАНЯЕТСЯ И В КОТОРОМ СОХРАНЯЮТСЯ ВИДЫ

А. Я. ГРИГОРЬЕВ

Харьковский государственный зоопарк

В Харьковском зоопарке с первых лет его существования, всегда содержались редкие и исчезающие виды животных. Так в начале XX века здесь уже экспонировались столь редкие виды, как гавайская казарка (*Branta sandvicensis*) и зебра Грэви (*Equus grevyi*). В настоящее время в зоопарке содержится 59 видов животных, занесенных в Красную Книгу МСОП – IUCN, не считая ещё 14 видов из отечественной Красной Книги. Что же касается их сохранения и разведения, то в 1950–1960 гг. XX столетия существовала размножающаяся группа бухарских оленей (*Cervus elaphus bactrianus*), а в 1960–1970 гг. Харьковский зоопарк даже получил международную известность по размножению белых медведей (*Ursus maritimus*). К сожалению, все эти успехи имели сравнительно краткосрочный характер. Это было связано с отсутствием в те годы каких-либо координаторов, которые могли бы как-то объединить усилия зоопарков и питомников. Тогда существовала только одна международная рабочая группа по зубру (*Bison bonasus*).

Теперь наш зоопарк является участником трёх международных программ EEP, ESB и ISB – в этих программах у нас задействовано 19 видов животных. Помимо этого данные по всем нашим животным заносятся в Международный реестр, регистрирующий все случаи размножения, смерти, болезни, перемещения (продажа или приобретение) по компьютерной программе ARKS.

К сожалению, из отечественной фауны в международных программах задействованы лишь 7 видов животных нашей зооколлекции. Это – кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*), орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*), черный гриф (*Aegypius monachus*), чёрный аист (*Ciconia nigra*), белоголовый сип (*Gyps fulvus*), обыкновенный стервятник (*Neophron percnopterus*), бурый медведь (*Ursus arctos*). А ведь ещё многие виды животных фауны Украины требуют особого внимания, поскольку находятся на грани исчезновения: Так в Харьковском зоопарке уже почти 30 лет поддерживается размножающаяся группа корсаков (*Vulpes corsac*) – редчайшего вида востока Украины.

В 1987 г. Харьковский зоопарк получил статус заповедной территории общегосударственного значения. В нашем парке сохранились вековые экземпляры дуба черешчатого (*Quercus robur*), ясеня высокого (*Fraxinus excelsior*), клёна полевого (*Acer campestre*) и сосны обыкновенной (*Pinus silvestris*). Видовой состав вольноживущей фауны довольно богатый для парка в центре города. Из позвоночных больше всего птиц, из них до 40 видов были отмечены на гнездовье, не считая зимних мигрантов и случайно залетевших. Известно не менее 10 видов млекопитающих, 2 вида амфибий, 3 вида рептилий. Немало и насекомых. В частности, до сих пор здесь сохранился даже жук-олень (*Lucanus cervus*).

В настоящее время у нас проводится мониторинг вольноживущей фауны зоопарка. Разрабатываются мероприятия по поддержанию биоразнообразия заповедной территории зоопарка. Уже подготовлена к публикации статья “Вольные обитатели зоопарка”. Проводится научная работа по следующим темам: “Вольноживущие врановые (*Corvidae*) зоопарка”. “Хищные птицы и совы Харькова”, “Эпидемиологическое состояние ихтиофауны прудов зоопарка” и др.

ІСТОРІЯ ОРГАНІЗАЦІЇ ТА ПОПОВНЕННЯ ФОНДОВОЇ ЕНТОМОЛОГІЧНОЇ КОЛЕКЦІЇ ДНІПРОПЕТРОВСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ

К. К. ГОЛОБОРОДЬКО, В. В. БРИГАДИРЕНКО, О. Є. ПАХОМОВ

Дніпропетровський національний університет

Кафедра зоології та екології Дніпропетровського національного університету була створена у 1918 р. Майже з того ж самого моменту почалося цілеспрямоване накопичення ентомологічного матеріалу. Спочатку таке зібрання мало суто навчально-методичний характер. Первісне накопичення ентомологічного матеріалу проводилось під керівництвом професора М. П. Акімова (1886–1955). За цей час було створено регіональну ентомологічну (Степове Придніпров'я) колекцію.

Повоєнні десятиріччя відзначились працею відомих Дніпропетровських ентомологів і в першу чергу к.б.н. С. М. Бровка (1901–1981) та к.б.н. О. Г. Топчієва (1905–1969). Дослідження того часу проходили у рамках експедицій з вивчення степових лісів півдня України та Молдавії. Керівником зоологічного відділу експедицій був професор Л. Г. Апостолов (1933–2001), відомий фахівець у галузі лісової ентомології. Ентомологічні фонди того часу постійно поповнювались численними зборами, що привозились з експедицій. У 1970-ті роки під керівництвом Л. Г. Апостолова захищені кандидатські дисертації таких відомих ентомологів як В. О. Барсов, О. Ф. Пилипенко та В. Є. Лиховидов. Збори цих фахівців дали початок сучасним ентомологічним фондам ДНУ. Особлива роль у створенні та поповненні ентомологічної колекції ДНУ належить відомому ентомологу В. О. Барсову (1943–2001). За попередніми оцінками вченим зібрано приблизно 600 000 екземплярів комах. Частина з них (близько 25 000 екз.) розправлена та визначена, цей матеріал використовується в постійній експозиції зоологічного музею ДНУ та в навчальній колекції кафедри зоології та екології.

Спеціалізацію колекції Барсова визначили його уподобання в галузі лепідоптерології. Вчений протягом 20 років (1970–1990 рр.) здійснював експедиції на Кавказ та по Україні. Окрім експедиційної діяльності Віктор Олександрович проводив постійні збори на двох біологічних станціях ДНУ в межах області. А наприкінці 1980-х та у 1990-х років здійснювався моніторинг ентомофауни м. Дніпропетровська. Саме збори у перелічених регіонах утворюють левову частку сучасної колекції. Не тільки власні збори складають зібрання. Нині у фондах знаходиться матеріал, зібраний багатьма видатними вченими-ентомологами та колекціонерами ХХ ст., – О. І. Куренцова, Д. С. Шапіро, Ю. П. Коршунова, Я. Війдалеппа, І. Г. Плюща, Ю. П. Будашкіна, В. О. Гансона, В. Г. Махата та ін.

На сьогодні в фондovій ентомологічній колекції ДНУ презентовані представники всіх рядів класу комах Палеарктики. Найбільше широко представлені *Lepidoptera*, особливо серія *Noctuidiformes*. На поточний момент формуються довідкові колекції регіонального рівня всіх рядів підкласу крилаті комахи (*Pterygota*).

© К. К. Голобородько, В. В. Бригадиренко, О. Є. Пахомов, 2007 г.

ПОРОДНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ДОМАШНИХ ГОЛУБЕЙ УКРАИНЫ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ЭТАЛОННОЙ КОЛЛЕКЦИИ

И. Р. ГУЛЬ

Украинская Академия медицинских и биологических наук, г. Киев

Изучение породного разнообразия региональных групп домашних животных, решение ряда теоретических и практических вопросов, связанных с происхождением, классификацией, генетическим полиморфизмом, породной устойчивостью невозможно без кропотливой работы по накоплению и сохранению таксидермических коллекций, которые бы отображали породное разнообразие во всевозможных подгруппах и цветовых модификациях, а также могли бы служить основой для долговременных исследований по селекции и усовершенствованию пород.

На сегодня на Украине известно более 30 пород и породных групп домашних голубей отечественной селекции (Патока, 1991), многие из которых крайне малочисленные и неизвестные широкому кругу любителей и селекционеров.

Эталонная коллекция породного разнообразия домашних голубей Украины создавалась в период 1987–1992 гг. на базе Западно-Украинского общества любителей породной птицы по инициативе и под руководством автора данного сообщения и преследовала цель как можно более полно отразить все разнообразие форм и цветовых модификаций пород. В последующие годы (вплоть до 2000 г.), коллекция пополнялась за счет поступления новых экспонатов от голубеводов восточных (Донецк, Луганск, Запорожье) и южных (Одесса, Симферополь, Керчь) областей Украины. В дальнейшем собранные материалы послужили основой для составления атласа-каталога “Голуби Украины” (Гуль, Курзин, 1992).

По состоянию на 01.01.2007 г. эталонная коллекция пород домашних голубей Украины составляет 95 экземпляров профессионально изготовленных чучел 17 местных пород. По некоторым породам составлены серии по цветовым модификациям (до 10 экземпляров в серии). Кроме того, учитывая значение и перспективность оологических исследований, в коллекцию включено 29 кладок (54 яйца) 12 пород, отличающихся формой и размерами тела (карликовые короткоклювые, высоколетные гонные, мясные).

В планах на ближайшее время предусмотрено:

1. Существенное пополнение коллекции по недостающим породам. В этом плане налажен контакт с ведущими клубами страны и заключены договора на поступление от них препаратов (здесь могут использоваться как особи погибшие по ряду причин, так и выбракованные по значительным недостаткам).

2. Создать экскурсионно-информационную витрину по разнообразию форм, цветов, стилей полета домашних голубей украинской селекции, подобно той, которая создана в Дарвинском музее в Москве (Россия).

3. Подготовить к печати на основании обновленной коллекции уточненное и дополненное издание альбома-каталога разнообразия пород домашних голубей Украины.

**ФОНД ХРЕБЕТНИХ ТВАРИН ДЕРЖАВНОГО ПРИРОДОЗНАВЧОГО
МУЗЕЮ НАН УКРАЇНИ**

Н. В. ДЗЮБЕНКО, А. А. БОКОТЕЙ

Державний природознавчий музей Національної академії наук України, м. Львів

Державний природознавчий музей НАН України у Львові є одним з найбільших природничих музеїв України, фонди якого налічують близько півмільйона одиниць зберігання. Заснований у середині XIX століття відомим зоологом і меценатом графом Володимиром Дідушицьким, музей впродовж свого існування завжди був потужним науковим центром і осередком накопичення і опрацювання природничих зборів.

Фонди хребетних тварин ДПМ НАН України є однією з найстаріших збірок музею. Загальний її обсяг, станом на 1.01.2007 р., становить 7207 одиниць зберігання основного фонду (од. зб. о. ф.) та 349 одиниць зберігання науково-допоміжного фонду (од. зб. н.-д. ф.), зібраних майже виключно з території заходу України та південного сходу Польщі. Фонди складаються з 4 розділів “Риби”, “Земноводні”, “Плазуни” та “Птахи”.

Початок розділу “Риби” поклав Володимир Дідушицький у середині XIX ст. На сьогодні це найповніша збірка риб заходу України. Колекція налічує: 252 одиниці зберігання, які включають 339 екземплярів (екз.), з них 198 од. зб. о. ф. та 54 о. зб. н.-д. ф. В основному фонді 58 од. зб. представлені чучелами, 140 – вологими препаратами. Репрезентативність колекції становить 76% від іхтіофауни заходу України, та 45% – України. З 34 видів круглоротих і риб, занесених до Червоної книги України (1994), колекція налічує 13.

Розділ “Земноводні” розпочав Я. Байгер на початку XX ст. Колекція налічує 148 од. зб. з 549 екз., з них 87 од. зб. о. ф. та 61 од. зб. н.-д. ф. Всі експонати основного фонду представлені у вигляді вологих препаратів. Репрезентативність колекції становить 100% від батрахофауни заходу України. Колекція містить всі 5 видів земноводних, занесених до Червоної книги України (1994).

Розділ “Плазуни” розпочав В. Дідушицький у кінці XIX ст. Колекція налічує 163 од. зб., з них 106 од. зб. о. ф. та 47 од. зб. н.-д. ф. Чучела становлять 8 од. зб. о. ф., вологі препарати – 98 од. зб. Репрезентативність становить 91% від герпетофауни заходу України, та 42% – України. Колекція містить усі 8 видів, занесених до Червоної книги України (1994).

Розділ “Птахи”. Орнітологічна колекція ДПМ НАН України є однією з найстаріших фондів збірок. Загальна її кількість 7003 од. зб., з яких 6816 од. зб. о. ф. і 187 – н.-д. ф. Колекція поділяється на чотири підрозділи: чучела (2503 од. зб. о. ф. і 27 н.-д. ф.), тушки (1665 і 87), кладки (1030 і 73) і пелетки та харчові рештки (1618 од. зб. о. ф.). *Колекція чучел.* На сьогодні це найповніша збірка птахів заходу України. Репрезентативність колекції становить 83% від орнітофауни регіону. З 67 видів птахів, занесених до Червоної книги України (1994), колекція налічує чучела 56. *Колекція тушок.* Початок колекції покладено лише у 90-х роках XIX ст. Репрезентативність становить 55% від орнітофауни регіону і 44% – України. З 67 видів птахів занесених до Червоної книги України (1994) колекція налічує тушки 19. *Колекція кладок.* Започаткована В. Дідушицьким у середині XIX ст. Колекція складається з кладок або окремих яєць птахів, лише зрідка кладок з гніздами. Репрезентативність становить 60% від орнітофауни регіону. З 67 видів птахів, занесених до Червоної книги України (1994), колекція містить кладки 16. *Колекція пелеток та харчових решток.* Наймолодша колекція фонду хребетних тварин, одиницею зберігання є розібраний і визначений вміст однієї пелетки птаха.

На сьогодні фонди хребетних тварин заінвентаризовані, започатковане створення електронних баз даних, що значно полегшить роботу з ними. Опубліковано Каталог оологічної колекції ДПМ НАН України (Бокотей, 1992). Каталог орнітологічної колекції ДПМ НАН України (Бокотей, Соколов, 2000) та Каталог колекції круглоротих та риб ДПМ НАН України (Соколов, 2004).

**СТРЕКОЗЫ (INSECTA: ODONATA) ЮГО-ЗАПАДА УКРАИНЫ В КОЛЛЕКЦИИ
ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ОДЕССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. И. И. МЕЧНИКОВА**

Е. С. ДЯТЛОВА

Одесский национальный университет

В коллекции зоологического музея Одесского национального университета им. И. И. Мечникова хранятся стрекозы из различных регионов Украины (Одесской, Херсонской, Закарпатской областей и Крыма), также в музее представлены сборы стрекоз из Молдовы, Аденоского залива и Суэцкого канала. Экземпляры хранятся сухими и наколоты на энтомологические булавки. Стрекозы юго-запада Украины были собраны И. В. Мальцевым и С. Я. Блинштейном в середине XX века. Целью нашей работы был поиск новых сведений о распространении стрекоз на юго-западе Украины.

Историю изучения фауны стрекоз в юго-западном регионе Украины по литературным данным можно условно разделить на два основных этапа: первый – исследования начала XX века; второй – исследования конца XX – начала XXI века. Литературных данных, позволяющих провести сравнительный анализ изменения фауны стрекоз за последнее столетие, недостаточно в связи с тем, что в литературе отсутствуют сведения о фауне стрекоз района исследований середины XX в.

Некоторые экземпляры стрекоз из коллекции музея позволили расширить сведения о распространении отдельных видов в регионе.

Brachytron pratense (Miller, 1764) и *Libellula quadrimaculata* (Linnaeus, 1758) ранее не были указаны для г. Одессы и ее окрестностей. Обнаружено новое местонахождение мигрирующего афро-азиатского вида *Anax ephippiger* (Burmeister, 1839) в дельте Днестра (г. Херсон). Эта находка является самой ранней находкой вида в Украине. Чрезвычайно интересной находкой является находка редкого в Европе вида *Lestes macrostigma* (Eversmann, 1836) в г. Одессе (Лузановка).

В коллекции представлены сборы стрекоз из низовьев р. Днестр (с. Маяки), собранные С. Я. Блинштейном 29.05.1966: *Platynemis pennipes* (Pallas, 1771), *Coenagrion pulchellum* (Vander Linden, 1823), *Ischnura elegans* (Vander Linden, 1823), *Erythromma najas* (Hansemann, 1823), *Lestes barbarus* (Fabricius, 1798) и *Aeshna isosceles* (Muller, 1767). Перечисленные виды являются обычными на юго-западе Украины, однако, сборы стрекоз из низовий Днестра представляют значительный интерес в связи с тем, что в литературе первые сведения о фауне стрекоз Днестровских плавней приводятся только в начале XXI века (Дятлова, 2005).

Ниже приведены наиболее интересные находки стрекоз юго-запада Украины из коллекции музея:

B. pratense:

1. “Одесса, Малая Долина, балки” (с. Малодолинское, окр. г. Одессы): 9 самок, 4 самца, leg И. В. Мальцев, det С. Я. Блинштейн, 7.06.1963.

2. “Верховья Сухого лимана, у с. Татарка” (с. Прилиманское Овидиопольского района, окр. г. Одессы): 4 самца, leg et det: С. Я. Блинштейн, 7.05.1966.

L. quadrimaculata:

“Одесса, поля орошения”: 1 самец, leg et det: С. Я. Блинштейн, 15.06.1966.

L. macrostigma:

“Одесса, Лузановка”: 1 самец, leg. И. В. Мальцев, det. С. Я. Блинштейн, 16.07.1963.

A. ephippiger:

“Херсон”: 1 самец, leg. И. В. Мальцев, det. С. Я. Блинштейн, 19.04.1962.

КОЛЛЕКЦИИ ПОЗВОНОЧНЫХ БИОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ: ИХ СОСТАВ, СТРУКТУРА, КОМПЛЕКТОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

М. В. КАСАТКИН

Государственный Биологический музей, г. Москва, Россия

Биологический музей им. К. А. Тимирязева был создан в 1922 г. первоначально как учебный музей при ВУЗе. Основой для его создания послужили учебные коллекции Народного университета им. А. Л. Шанявского, работавшего в Москве с 1908 по 1919 гг. Среди них были гербарий, коллекции насекомых, тушки птиц и млекопитающих, собранные членами организованного в 1913 г. под руководством проф. Н. М. Кулагина Кружка по изучению русской фауны и флоры, систематическая коллекция анатомических и зоологических препаратов проф. Д. Ф. Синицына и ряд других. Однако, как писал в 1927 г. основатель и первый директор музея академик Б. М. Завадовский, "...эти коллекции дошли до нас, к сожалению, в сильно поредевшем виде и сильно попорченными молью. Поэтому они были почти полностью заменены новыми приобретениями и оригинальными препаратами, изготовленными в собственной мастерской". В последующие годы наши зоологические коллекции пополнялись как за счет приобретения частных коллекций, так и путем полевых сборов сотрудников музея. В настоящее время объем музейных фондов составляет около 80 000 единиц, выделяемых в 23 группы хранения. Из них к зоологической тематике относятся: биогруппы (около 100), чучела (около 2500), тушки (более 2800), шкуры (250), гнезда и кладки птиц (более 900), влажные препараты (более 1500), черепа и скелеты позвоночных животных (более 500), скелеты беспозвоночных (свыше 12 000, в основном раковины моллюсков), энтомологический материал (30 000).

В экспозиции представлены объекты из всех названных групп, однако соотношение между ними зависит от степени их привлекательности для посетителей. Если чучела, биогруппы и некоторые влажные препараты, как наиболее аттрактивные музейные предметы, изготавливаются целенаправленно для решения определенных экспозиционных задач, то систематические коллекции (шкуры, тушки, гнезда и кладки, остеологический и энтомологический материал) собираются и используются в основном в научно-исследовательских целях. Так, коллекция тушек мелких млекопитающих комплектуется небольшими сериями (5–10 особей одного вида), демонстрирующими половую и возрастную изменчивость. Однако по некоторым видам белке (*Sciurus vulgaris*), соболю (*Martes zibethica*) и ряду других собраны более крупные серии, показывающие их внутривидовую географическую изменчивость.

Во многих случаях сборы, хранящиеся в музее, документируют находку вида в новой точке или случаи возникновения гибридных форм. Например, в ходе совместного изучения сотрудниками ИПЭЭ РАН и Пензенского университета двух видов сусликов большого (*Spermophilus major*) и желтого (*S. fulvus*) в Саратовском Заволжье, возникла необходимость уточнения границ их ареалов, ранее не перекрывавшихся. Для этого в выбранных точках были отловлены зверьки, видовая принадлежность которых вызвала сомнения. Были исследованы краниологические признаки, получены колориметрические характеристики, проведен хромосомный анализ. В результате установлено, что при расширении ареалов обоих видов разделявшая их свободная зона шириной более 30 км за несколько лет наблюдений исчезла, и на границе возникли смешанные поселения, населенные сусликами обоих видов и их гибридами. Собранные материалы, поступившие в музей в виде тушек

(включая гибридных особей), являются источником ценной научной информации. В музее имеются материалы в общей сложности более чем по 220 видам диких млекопитающих.

Среди орнитологических коллекций следует отметить коллекцию тушек птиц Е. П. Спангенберга (около 1500 экз. почти 500 видов) и коллекцию птичьих гнезд и кладок О. С. Петросяна (более 800 кладок 300 видов). Есть также тушки из сборов Н. А. Бобринского (с 1884–1902), А. Н. Северцова (1907), М. А. Мензбира (1909–1913), С. И. Огнева (1907–1914), В. А. Хахлова (1909–1915), П. П. Сушкина (1914–1915), П. А. Мантейфеля (1920–1925).

Коллекции амфибий и рептилий сравнительно невелики. Помимо находящихся в экспозиции чучел и биогрупп (их около 40), они представлены в основном влажными препаратами (120 амфибий и 150 рептилий). В составе ихтиологической коллекции 275 влажных препаратов и около 30 демонстрационных образцов, изготовленных по новой оригинальной технологии консервации водных организмов с полным сохранением прижизненной окраски, которая разработана членом Ученого совета музея, профессором кафедры ихтиологии Московской технологической академии А. Е. Микулиным.

Таким образом, разнообразие имеющихся зоологических коллекций позволяет расширить возможности проведения научных исследований и более полно представить их в экспозиции.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ГОРОДСКИЕ ВЫСТАВКИ ЖИВЫХ ПТИЦ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ ЭКООБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

А. И. КОШЕЛЕВ¹, А. Н. НИКОЛЕНКО²

Мелитопольский государственный педагогический университет¹

Эколого-натуралистический центр, г. Мелитополь²

В Украине стало традиционным ежегодное проведение национальных, региональных, областных и городских выставок породистых домашних птиц, декоративных и экзотических видов птиц и мелких зверей. Такие выставки на протяжении последних 12 лет проводятся в г. Мелитополе на базе Эколого-натуралистического центра с участием МГПУ, городских клубов любителей голубей. Ежегодно в них участвуют 65–250 человек; за 2 дня работы выставки ее посещают до 5–10 тыс человек, в т. ч. дети, школьники, студенты вузов.

В последние годы выставки приобрели коммерческую направленность, во время их работы любители животных имеют возможность произвести обмен элитными экземплярами, приобрести понравившиеся экземпляры или необходимые для селекционной работы. О размахе таких выставок свидетельствуют данные за последние годы. В 2001 г. в выставке приняло участие 100 человек, было выставлено 40 видов птиц, 50 пород голубей, более 3000 экземпляров; в 2005 г. приняло участие 200 человек, было выставлено 50 видов птиц, 80 пород, более 3500 экземпляров; в 2006 г. приняло участие более 200 человек, было выставлено 60 видов птиц, 100 пород голубей, более 4000 экземпляров.

Оптимальным временем проведения таких выставок является конец октября, когда птицы в основном заканчивают линьку, не участвуют в размножении, молодняк полностью окреп и имеет товарный вид. Погодные условия в это время года позволяет размещать большую часть выставочных экспозиций под открытым небом, в т. ч. оформлять зоовернисажи и тематические вольеры, обеспечить большую посещаемость выставки. Положительным является выделение тематических отделов выставки (например, отдел спортивных голубей, декоративных голубей, певчих птиц и др.). Возрастающий спрос на элитных птиц “модных” пород породил настоящий бум. На

выставки стали привозить, демонстрировать и продавать не только птиц, но и кроликов, хомячков и даже барсуков. Большой популярностью в последние годы пользуются различные виды попугаев, фазанов, декоративных видов уток (огарь, пеганка, мандаринка, каролинка), выведенные селекционерами не типичные цветовые морфы и абберации (альбиносы кольчатой горлицы, мандаринки, павлина и др.).

Проводимые выставки получают огромный резонанс среди населения, отражаются в СМИ. Они дают наглядное представление о размахе и направлениях селекционной работы, способствуют ее улучшению, особенно по совершенствованию уникальных украинских пород голубей (запорожские, мелитопольские, луганские и др.). Для посетителей выставки являются важным источником научной информации, воспитывают чувство прекрасного, любви к природе, к животным. В значительной мере выставки восполняют недостаток общебиологических и общезоологических знаний, поскольку в последние годы резко сократилась возможность посещения людьми, особенно детьми, зоопарков и зоологических музеев, расположенных в крупных городах, а также недостаток общения с живой природой, что характерно для городских жителей.

В перспективе желательно шире привлекать к участию в выставках любителей птиц из сельской местности, улучшить организацию их проведения (отделить собственно выставку-демонстрацию и оценку птиц от продажи), унифицировать используемый для выставки инвентарь (клетки, кормушки и поилки), наладить систему выявления победителей выставки и их награждения. Обязательным является подготовка и издание каталога выставки. Информативность выставок существенно возрастает при использовании современной аудио- и видеотехники (демонстрация тематических видеофильмов, прослушивание песен певчих птиц и др.). Непременным элементом выставок является организация и продажа специальной литературы, мелкого оборудования для содержания птиц, медицинских препаратов для профилактики заболеваний и их лечения. Важная роль отводится рекламной компании и привлечению спонсоров.

ИСТОРИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ НЕКОТОРЫХ КРУПНЫХ ЭКСПОНАТОВ ТЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ СОБРАНИЯ МУЗЕЯ ПРИРОДЫ ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В. П. КРИВОЛАПОВ

Музей природы Харьковского национального университета

В экспозиции териологической коллекции музея хранится более 25 крупных музейных предметов – чучела и скелеты более 30 видов 8 отрядов. Неизменный интерес всегда вызывают скелеты китообразных. Их в коллекции 3 экземпляра разных видов – скелеты кашалота (*Physeter catodon*), минке (*Balaenoptera acutirostrata*) и сельдяного кита (*Balaenoptera physalus*). Самый первый скелет самки сельдяного кита 22 метровой длины тела, добытый китобойцем АКФ “Слава” у острова Буве в 1956 г., прибыл в Харьков в мае 1956 г., благодаря активной и последовательной деятельности бывшего директора музея В. Н. Грубанта (1908–1990 гг.). На его приобретение директор получил разрешение ещё в 1954 г., на приёме у капитан-директора АКФ “Слава” А. Н. Соляника. Два года в разобранном виде скелет пролежал зарытым в песок на территории Ботанического сада университета. С 1958 г. после чистки и мойки скелет находится в помещениях внутреннего двора музея, кроме черепа с челюстями, который на открытом воздухе пролежали вплоть до 1970 г.

© В. П. Криволапов, 2007 г.

К этому времени силами сотрудников музея, студентов, а также рабочих протиснутый через оконные и дверные проёмы скелет размещается в зале второго этажа. Здесь, в самом длинном зале музея, к концу 1970 г. на металлическом каркасе, изготовленном по проекту В. Н. Грубанта и под его руководством, размещается и фиксируется весь скелет финвала.

9-ти метровый скелет кашалота, добытый в 1957 г. по заявке директора музея, при поддержке А. Н. Соляника и непосредственном участии в подготовке его таксидермиста музея, участника рейса АКФ “Слава” 1956–1957 гг. Н. Я. Ружинским, прибывает в Харьков. Этот скелет, как и скелет минке, полученный из рейса АКФ “Слава” в 1958 г., благодаря Л. В. Корабельникову, после вываривания и обработки сотрудниками музея, также размещается и фиксируется на металлическом каркасе, изготовленном по проекту В. Н. Грубанта В. Г. Лубяным.

Постоянный интерес также вызывает скелет стеллеровой коровы (*Hydrodamalis gigas*), размещённый в том же зале. Сначала, в 1962 г. в Харьков из зоомузея Львовского университета прибывает хорошо сохранившийся череп. А в 1978 г., при активном участии бывшего директора музея Л. В. Корабельникова, после обмена экспонатами из того же музея в Харьков прибывают желанным грузом 24 тела позвонков, фрагменты рёбер, плечевые, лучевые кости, и даже две лопатки из числа разрозненных скелетов стеллеровой коровы собрания Б. Дыбовского.

Весной 1988 г. после завершения работ по реконструкции недостающих фрагментов скелета в лаборатории палеонтологического музея АН УССР под руководством к. б. н. В. И. Свистуна он в разобранном виде вновь возвращается в Харьков. А летом того же года устанавливается на постоянное место рядом со скелетами китов. Но в период с 2001 по 2002 гг. возникла необходимость проведения срочной консервации и реставрации этого скелета. Работы велись силами научных сотрудников при непосредственном участии и руководстве главного хранителя музея В. П. Криволапова. Так Харьков стал третьим на Украине городом после Львова и Киева, где хранятся останки этого истреблённого животного.

На Украине, пожалуй, только в Харькове можно увидеть чучело крупного моржа (*Odobenus rosmarus divergens*). В диораме с чучелами ушастых тюленей (*Callorhinus ursinus*, *Eumetopias jubatus*) оно занимает видное место лишь с 1983 г. Шкура с черепом добытого зверя в 300 килограммовом ящике прибыла в Харьковский аэропорт в конце 1977 г. спустя 2 месяца после возвращения из Чукотки экспедиции музея. В течении месяца членам экспедиции в составе директора Л. В. Корабельникова, н. с. В. П. Криволапова, таксидермиста Ю. В. Свириденко удалось не только принять участие в охоте на моржа вместе с охотниками-аборигенами Чукотки – эскимосами, но и подготовить нужным образом череп и многократно просоленную и промездрённую шкуру для отправки ценным грузом в Харьков. Уже осенью 1978 г. ст. н. с. В. И. Ведмедерей, н. с. В. П. Криволапов при непосредственном участии и руководстве зав. отделом Г. П. Дмитренко завершают многоэтапные работы по монтажу чучела моржа на металлическом каркасе.

В апреле 1979 г. Харьков облетела весть о трагической гибели слонихи Туты вместе с детёнышем. Чучело малыша в том же году изготовила группа таксидермистов под руководством Г. П. Дмитренко. Очередной трагедией для сотрудников зоопарка и всех жителей города стала смерть её друга – самого крупного в Европе экземпляра индийского слона (*Elephas maximus*) – Ассама в канун Рождества 2000 г. Финансовые проблемы по подготовке и изготовлению чучела головы этого слона директору музея Р. Э. Луначуку удалось решить благодаря поддержке председателя благотворительного фонда “АВЭЖ” А. Б. Фельдмана. Скульптурные макеты головы с поднятым вверх хоботом искусно изготовил вместе со своим сыном таксидермист В. Л. Бондаренко. Участники и гости торжественного заседания, посвященного 195-летию со дня основания музея в апреле 2002 г. увидели в экспозиции отряда хоботных чучела отца и сына: головы Ассама и его неродившегося малыша. Не менее интересны истории появления других экспонатов этой коллекции, которая вот уже на протяжении 200 лет неустанно пополняется сотрудниками музея и будет пополняться всё новыми интересными предметами.

О НЕКОТОРЫХ НОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЯХ МАТЕРИАЛА ИЗ КРЫМА В ГЕРПЕТОЛОГИЧЕСКУЮ КОЛЛЕКЦИЮ ЗООМУЗЕЯ ННПМ НАНУ

О. В. КУКУШКИН

Карадагский природный заповедник НАН Украины, Крым

Наиболее объемные сборы крымской герпетофауны, ныне хранящиеся в Зоомузее ННПМ НАНУ (г. Киев), выполнены двумя выдающимися зоологами: А. А. Браунером (1890–1900 гг.) и Н. Н. Щербакком (1950–1980 гг.). При том, что герпетологическая коллекция музея в целом располагает достаточно обширными сборами из Крыма, некоторые редкие либо малоизученные в Крыму виды амфибий и рептилий представлены в центральном зоологическом собрании страны очень слабо. В числе последних упомянем обыкновенную чесночницу (*Pelobates fuscus*), средиземноморского геккона (*Mediodactylus kotschy*), леопардового полоза (*Zamenis situla*), обыкновенную медянку (*Coronella austriaca*) и степную гадюку (*Vipera renardi*). Крым населяют оригинальные периферические популяции перечисленных видов (самые северные в мире популяции *M. kotschy* и *Z. situla*, самые южные в Украине – *P. fuscus*, *C. austriaca* и *V. renardi*).

Очевидно, что материал по этим видам имеет высокую научную ценность даже в силу одного этого обстоятельства. Однако, часть видов представлена в коллекции единичными или немногими экземплярами (*P. fuscus* – 2 экз., *Z. situla* и *C. austriaca* – по 17 экз.) (Щербак, 1966; Бескаравайный, 1991; Доценко, 2003), не всегда имеющими хорошую сохранность. Некоторые виды (*M. kotschy*, *V. renardi*) при сравнительной многочисленности в коллекции, представляют лишь одну популяцию (либо регион) Крыма. Так, все 130 особей гекконов из Крыма добыты в Херсонесском городище (Щербак, Токарев, Кириленко, 1997), а большая часть гадюк (29 особей из 34 имеющихся) собрана в Равнинном Крыму (Доценко, 2003). Таким образом, сложилась ситуация, при которой до начала XXI ст. фондовые коллекции Зоомузее не давали полного представления о деталях распространения и морфологической изменчивости многих редких видов герпетофауны столь интересного в зоогеографическом отношении региона, каковым является Крым. Между тем, в последнее десятилетие было установлено, что численность этих видов в Крыму достаточно высока, а между различными популяциями имеются существенные морфологические отличия.

В марте 2006 г. в коллекцию Зоомузее автором был передан собранный по преимуществу в последнее десятилетие материал (всего около 200 экспонатов), отчасти восполнивший существующие пробелы, в том числе по перечисленным выше видам. Здесь упомянем около полусотни особей *P. fuscus* (личинки, сеголетки и взрослые) из трех популяций Карадага, около 2 десятков *M. kotschy* из различных популяций (в том числе – обнаруженных недавно), населяющих природные биотопы западной части Южнобережья (участок Балаклава – Аюдаг) и Береговой хребет Карадага, и из синантропных популяций Карадага, Гераклеийского п-ова и центральной части ЮБК (пос. Артек и Карасан), около десятка *Z. situla* из юго-западных предгорий (граница Севастополя и Бахчисарайского района) и крайнего востока Главной гряды (Карадаг), 1,5 десятка *C. austriaca* и около полусотни *V. renardi* (в обоих случаях сеголетки и взрослые) из зоны Главного хребта (главным образом, со склонов яйлы Чатырдаг), а также около 2 десятков *V. renardi* из популяций Равнинного Крыма и Керченского п-ова. Необходимо отметить, что во многих случаях мы собирали животных, найденных погибшими от естественных причин (все особи *Z. situla*, часть *V. renardi* и *M. k. danilewskii*). Кроме того, в фонды был передан эмбриологический материал из погибших при искусственной инкубации кладок болотной черепахи (*Emys orbicularis*) (“сиамские близнецы”) и полозов: леопардового, желтобрюхого (*Hierophis caspius*) и палласова (*Elaphe sauromates*), а также другие интересные экспонаты.

Наше сообщение преследует исключительно информационные цели. Данные о новых поступлениях на сегодняшний день не опубликованы в каталогах, и вышеприведенные сведения могут быть полезны специалистам, проявляющим интерес к изучению герпетофауны Крыма. Материал фиксирован в 96% этаноле и в подавляющем большинстве случаев, безусловно, пригоден для исследования молекулярными методами.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ИЗУЧЕНИЕ ВИДОВОГО СОСТАВА КОЛЛЕКЦИИ ПРИМАТОВ МУЗЕЯ ПРИРОДЫ ХАРЬКОВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. Н. КАРАЗИНА

Д. Р. ЛЕВЧЕНКО, Н. М. ПЕРЕВОЗЧИКОВА, Е. И. КОСТЕНКО, С. В. ЕРЕМЕНКО

Музей природы Харьковского национального университета

Музею природы Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина 2 апреля 2007 г. исполнилось 200 лет. Он был основан в 1807 г. как Зоологический кабинет Императорского Харьковского университета. Начало формирования коллекции приматов относится ко времени создания кабинета. Старейшее чучело коллекции – игрунка львиная (*Leontopithecus rosalia* L.) – датирована 1826 г. («Книга для записывания приращений по Зоологическому Кабинету. Материальная книга» (1826–1864 гг.).

Однако, уже к 1854 г., составляя “Систематический каталог предметам, хранящимся в Зоологическом Кабинете Императорского Харьковского Университета по 1848 год”, профессор А. В. Чернай указывает на наличие 10 чучел обезьян, принадлежащих к 9 видам.

О приросте коллекции с середины XIX и до начала XX века мы можем судить по косвенным источникам, относящимся к более позднему периоду. К началу Великой Отечественной войны в музее насчитывалось 35 чучел обезьян 29 видов.

В 50-е гг. коллекцией приматов занимается научный сотрудник музея А. В. Рудаева. В ее рабочей тетради, датированной приблизительно 1957 г., указывается, что в музее в это время было 40 экземпляров чучел обезьян 34 видов.

Последующие годы в развитии коллекции приматов – это период накопления. Важным для пополнения коллекции стало налаживание тесных научных связей с Медико-биологической станцией Академии медицинских наук СССР (г. Сухуми). В результате коллекция пополнилась 10 экспонатами 6 видов. Значительную долю составляли поступления из Харьковского зоопарка. Причем, коллекция пополнялась не только чучелами животных, но и мокрыми препаратами, остеологическим материалом, шкурами обезьян.

За последние годы в фонды музея поступили чучела тупайи обыкновенной (*Tupaia glis* Diard), мангабея чубастого (*Cercocebus galleritus* Peters), анубиса (*Papio anubis* Fisher).

Сейчас коллекция приматов Музея природы Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина насчитывает 181 единицу хранения, в состав которой входит 101 чучело 55 видов, 9 из которых занесены в Красную книгу Международного союза охраны природы и природных ресурсов и 10 – в Приложение 1 Конвенции о международной торговле редкими видами фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения.

Представляя пятую часть видового состава мировой фауны приматов, наша коллекция органично входит в экспозицию зала «Происхождение человека» и используется как при изучении соответствующей темы, так и при изучении общей зоологии и систематики млекопитающих.

Результатом изучения видового и количественного состава коллекции является подготовленный к публикации каталог приматов. Вместе с тем, в ходе работы мы столкнулись с рядом вопросов, решение которых требует дополнительной информации по уточнению видовой принадлежности некоторых обезьян, что связано с ограниченным доступом к определителям по этой группе животных. Атрибуция же некоторых экспонатов затруднена из-за отсутствия необходимой информации.

В 2006 г. коллекция приматов Музея природы Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина была заявлена как научный объект, которому целесообразно придать статус национального достояния и включить в Государственный реестр научных объектов, составляющих национальное достояние Украины.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОЛЛЕКЦИИ БЕНТОСА МИРОВОГО ОКЕАНА В ИНБЮМЕ НАНУ

М. В. МАКАРОВ, Г. Н. ПИОНТКОВСКАЯ

Институт биологии южных морей НАНУ, г. Севастополь

С 2004 г. в институте биологии южных морей НАН Украины проводится работа по восстановлению уникальной коллекции гидробионтов Мирового океана как Национального достояния Украины. В том числе идет работа с бентосным материалом. В специально отведенном для хранения коллекций помещении материал размещается на стеллажах в соответствии с рейсами, годами и районами. Самые первые организмы, если смотреть по дате их сборов, относятся к 1950-м годам, последние – наши дни, т. е. коллекция охватывает полувековой интервал времени. Материал собран из очень многих районов Мирового океана: Индийский океан, Атлантический океан, Средиземное, Эгейское, Балеарское, Тирренское, Лигурийское, Адриатическое, Красное, Саргассово, Японское, Каспийское, Азовское и Черное моря. Последний регион включает в себя наибольшее количество проб, которые брали в основном в районе Крымского и Кавказского побережий. Материал был взят во время экспедиций на НИС “Акад. Ковалевский”, “Проф. Водяницкий”, “Ломоносов” и “Проф. Колесников” в открытых частях морей, а также с малых плавательных средств в прибрежной зоне Черного моря.

Гидробионты представлены в нашей коллекции различными морскими бентосными организмами: брюхоногими и двустворчатыми моллюсками, водорослями и морскими травами, а также смывом эпифитона с них, полихетами, ракообразными, иглокожими, губками и некоторыми другими. Преобладают обитатели рыхлых грунтов, однако есть и представители обрастаний твердых субстратов, а также упомянутый чуть выше эпифитон. Охвачены все сезоны и разные времена суток, различные глубины – от уреза воды до нижних границ шельфа.

Общее количество емкостей с коллекционным материалом отдела Экологии бентоса ИнБЮМ НАНУ составляет более 1700, включая как пробы целиком, т. е. с разными видами в одной банке, так и отдельно с определенными видами в каждой емкости. Представлен макро и мейобентос.

Работа еще продолжается, однако уже сейчас можно сказать, что эта коллекция является очень ценной и даже уникальной как по количеству, так и по качеству представленного в ней материала.

© М. В. Макаров, Г. Н. Пионковская, 2007 г.

ЗНАЧЕНИЕ КОЛЛЕКЦИИ ОСТЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПО ДИКОМУ СЕВЕРНОМУ ОЛЕНЮ ЛАПЛАНДСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

О. А. МАКАРОВА

Государственный природный заповедник “Пасвик”

Дикий северный олень (*Rangifer tarandus* L) – аборигенный вид Кольского полуострова. К началу XX в. численность его сократилась. Единая популяция распалась на две, и уже несколько десятков лет они существуют самостоятельно. Западное стадо считается наиболее чистой, близкой к исходной расе, восточное – из-за постоянных контактов с домашними оленями несет на себе черты этого смешения. На востоке Мурманской области обитает большое стадо домашних оленей разного происхождения, в том числе – оленей тундрового типа из Архангельской области.

Для изучения систематического положения дикого оленя в Лапландском заповеднике в 70-е годы XX века начали собирать материал. Основные сборы проводились на местах промысла в основном на западе области в 1972–1976 гг. За этот период сотрудники заповедника постоянно выезжали в бригаду охотников. Эти сборы составили основу остеологической коллекции Лапландского заповедника. Все материалы были этикетированы, заведен журнал учета поступлений и был ответственный хранитель. Коллекция была зарегистрирована в Списке териологических коллекций Советского Союза. Более половины ее составили сборы по северному оленю (560 ед.-хранения). В основном это материалы, отобранные во время промысла (около 300 ед.), и почти 90% из них представлены полными черепами. Также сотрудники заповедника выезжали собирать материал на места забоя домашних оленей в разные пункты Мурманской области. В коллекцию поступило более 80 черепов от домашних животных. Кроме того, в фонд поступали неполные черепа и отдельные кости, найденные во время полевых работ в заповеднике и прилегающих территориях.

Отметим, что возраст оленей был определен практически для всего собранного материала по зубным срезам. Все черепа были измерены, но опубликованы материалы только по 105 взрослым животным (Макарова, 1983, 1989). Кроме того, были опубликованы данные по характеристике рогов 67 особей диких и домашних животных (Макарова, 1989), которые имеют большое систематическое значение. Для этих же целей использовались другие неметрические признаки черепа для взрослых особей из коллекции (Макарова, 1990), а также размер конечностей по 5 скелетам (Кузьмина, Макарова, 1991).

Очевидно, что остеологическая коллекция использована незначительно. Это было связано с необходимостью сбора и обработки материалов, характеризующих состояние популяций, т. к. в то время конкурентные взаимоотношения диких и домашних оленей носили острый характер. Однако значение коллекции не потеряло своего значения, но все более возрастает. Собрать такое количество материала по крупным млекопитающим в настоящий момент не представляется возможным. Поэтому фонд нужно сохранить. Решение о передаче его в ЗИН РАН (Санкт-Петербург) может быть поддержано только в случае его полного сохранения в виде отдельной коллекции. Централизация коллекций с одной стороны ведет к гарантии большей сохранности сборов и доступности для ученых, но с другой стороны резко снижает активность регионов к созданию таких фондов. При должном финансировании и поощрении от своих ведомств и от научных центров дело создания коллекций могло бы подвигнуть такие организации, как заповедники, к накоплению научных фондов, как необходимого компонента исследовательской деятельности.

Учитывая возрастающую роль заповедников, как центров экологического образования в регионах, эти фонды имеют большой учебный аспект. Вопросы сбора, хранения и использования научных коллекций в ООПТ требуют обсуждения и выработки специальных мер.

ІСТОРІЯ ФОРМУВАННЯ ТА ПОПОВНЕННЯ НІДОЛОГІЧНОЇ КОЛЕКЦІЇ ЗООЛОГІЧНОГО МУЗЕЮ ЧЕРНІВЕЦЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ

Л. І. МЕЛЕЩУК, І. В. СКІЛЬСЬКИЙ

Чернівецький національний університет

Колекції природничих музеїв мають велике естетичне значення, а також відіграють важливу роль у науці й освіті. Вони науково фіксують біологічну різноманітність того чи іншого регіону і тому завдяки їм можна вивчати різні аспекти біології та екології тварин, які експонуються. Нідологічні колекції становлять важливу частину музейних експонатів. На їх основі можна проводити порівняльно-морфологічне та фауністичне вивчення авіфауни.

У зоологічному музеї Чернівецького національного університету ім. Юрія Федьковича (ЧНУ) колекція гнізд птахів порівняно невелика, експонати зібрані в межах Карпатського регіону України. Зазначена збірка включає 247 одиниць зберігання, що належать 20 видам птахів з 16 родів, 10 родин і 3 рядів; 224 з них попередньо були нами опрацьовані на предмет вивчення їх нідологічної фауни. Перші екземпляри з'явилися у фондах музею в 1951 р. До 2003 р. нідологічна колекція поповнювалася нерівномірно і налічувала 21 гніздо: 1951–1952 рр. (3 гнізда), 1966 (1), 1974–1979 (3), 1993–1997 (6), 2001–2003 (8). Основну частину сучасної нідологічної колекції музею становлять збори 2005–2006 рр. (226 гнізд). На даний час колекція виглядає наступним чином: крижень *Anas platyrhynchos* L. (1 гніздо), рибалочка *Alcedo atthis* L. (1), сорокопуд терновий *Lanius collurio* L. (80), вивільга *Oriolus oriolus* L. (1), горіхівка *Nucifraga caryocatactes* L. (1), грак *Corvus frugilegus* L. (1), тинівка лісова *Prunella modularis* L. (1), кропив'янки чорноголова *Sylvia atricapilla* L. (12) і садова *S. borin* Bodd. (3), горихвістка чорна *Phoenicurus ochruros* S. G. Gm. (1), чикотень *Turdus pilaris* L. (3), дрозди чорний *T. merula* L. (31) і співочий *T. philomelos* C. L. Brehm (75), дрізд-омелюх *T. viscivorus* L. (1), синиця довгохвоста *Aegithalos caudatus* L. (1), зяблик *Fringilla coelebs* L. (19), зеленяк *Chloris chloris* L. (5), щиглик *Carduelis carduelis* L. (2), коноплянка *Acanthis cannabina* L. (5) та костогриз *Coccothraustes coccothraustes* L. (3).

У формуванні колекції гнізд птахів зоомузею ЧНУ взяли участь наступні дослідники: О. М. Клітін – 3 передані гнізда, Ожегов (ініціали невідомі) – 1, К. С. Петров – 2, Т. Г. Андрющенко – 11, І. Б. Ткебучава – 1, Л. М. Хлус – 2, О. М. Шинкар – 1, І. Г. Остафічук – 1, І. В. Скільський і Л. І. Мелешук – 222; стосовно 3 гнізд інформація про колектора відсутня.

Зборами охоплені наступні населені пункти (їх околиці): м. Галич (2 гнізда), с. Космач (8) Косівського р-ну та с. Микитинці (1) Коломийського р-ну Івано-Франківської обл.; с. Бедриківці (5) і с. Дзвиняч (51) Заліщицького р-ну Тернопільської обл.; м. Чернівці (36), с. Долішній Шепіт (15) Вишніцького р-ну, с. Валя Кузьмина (1) і с. Коровія (2) Глибоцького р-ну, смт Кельменці (1) і с. Макарівка (5) Кельменецького р-ну, с. Киселів (1) Кіцманського р-ну, с. Боянівка (1), с. Буда (7), с. Жилівка (1), с. Зелений Гай (1), с. Магала (28), с. Остриця (23), с. Топорівці (3) і с. Чорнівка (6) Новоселицького р-ну, с. Глибочок (1), с. Кам'яна (2) і с. Панка (2) Сторожинецького р-ну, с. Ворничани (31), с. Данківці (6) і с. Пашківці (6) Хотинського р-ну Чернівецької обл.; відомості про місце знаходження 1 гнізда відсутні.

Більшість нідологічних матеріалів зібрані у весняний і літній періоди, а осінні й зимові збори нечисельні. Розподіл по місяцях має такий вигляд: квітень – 50 експонатів, травень і червень – по 52, липень – 42, серпень – 13, вересень – 9, жовтень – 5, листопад – 7 і грудень – 15. У січні, лютому та березні не було зібрано жодного гнізда, а дати знахідок 2 гнізд невідомі. Таким чином, весняні збори налічують 102 гнізда, влітку зібрано 107 екземплярів, в осінній період – 21, а взимку – 15.

Нідологічна колекція Зоологічного музею ЧНУ має значні перспективи для подальшого поповнення. Її використовують у процесі навчання в якості унаочнення нормативних і спеціальних курсів, а також вона може бути основою для наукових робіт студентів при вивченні гніздової біології птахів Карпатського регіону України.

КОЛЛЕКЦИЯ ПАНЦИРНЫХ КЛЕЩЕЙ (ACARI: ORIBATIDA) ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ПРИРОДОВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ НАН УКРАИНЫ

В. В. МЕЛАМУД

Государственный природоведческий музей НАН Украины, г. Львов

Свободноживущие панцирные клещи или орибатиды (в основном сапрофаги), обитают преимущественно в верхнем слое почвы и подстилке любых биоценозов. Размеры их тела небольшие, в основном до 1 мм, но часто эти животные доминируют среди других почвенных беспозвоночных, как по численности, так и по видовому составу.

В одном из старейших музеев Украины ГПМ НАНУ, основанном приблизительно в 1860–1870 гг., в основных фондах беспозвоночных, которые сохраняют тот же статус, как и другие основные фонды, например, палеонтологические, млекопитающих, птиц, на данное время сохраняется 1537 единиц сохранения или микропрепаратов коллекции панцирных клещей, которая продолжает пополняться.

По данной коллекции проведена полная научная обработка. Все клещи определены до вида, на каждом микропрепарате присутствует этикетка с названием вида, количеством экземпляров данного вида (т. к. на микропрепарате с несколькими экземплярами может находиться 1–3 вида данного рода, иногда даже семейства), а также время и описание мест сбора. Кроме этого вся информация с каждого микропрепарата занесена в инвентарную картотеку и компьютерную базу данных. Сейчас коллекция представлена следующими надсемействами: первая часть низших орибатид: *Hypochthonioidae* (3 вида), *Brachychthoniidea* (9), *Phthiracaroidae* (17), *Euphthiracaroidae* (6), *Eulohmannioidae* (1), *Collohmannioidae* (1), *Perlohmannioidae* (1), *Crotonioidae* (14), *Nanhermannioidae* (1) и вторая – высших: *Ceratozetoidea* (21), *Phenopelopoidea* (8), *Achipterioidea* (4), *Galumnoidea* (9).

Основу коллекции в настоящее время составляют надсемейства высших орибатид, которая была разработана по следующему принципу. Во-первых, она делится на подразделы по систематике – на надсемейства и семейства при этом сохраняет сквозную нумерацию, от независимости пополнения фондов. Во-вторых, на микропрепаратах этой коллекции представлены виды надсемейств и нижних таксономических рангов со всех мест сборов, в основном по западу Украины и других отдельных регионов – Крым, заповедник “Хомутовская степь” Николаевской области, юго-западные районы Белоруссии и некоторые другие. Поэтому данную часть коллекции относим к фауно-экологической, которая создавалась в 1975–1985 гг. при массовом сборе материала по научной тематике музея Академии Наук Украины. Эта коллекция интересна тем, что, кроме редких видов, в фондах сохраняются (из-за своих мелких размеров) массовые и часто встречаемые виды панцирных клещей, которые обитают в различных биотопах, ландшафтах, физико-географических областях Западной Украины. На основе этой части коллекции в дальнейшем экологам, акаро-

логам, а в основном орибатологам возможно проводить различные исследования (морфометрические, морфоэкологические, генетические и другие).

Остальная часть коллекции низших и высших орибатид составляется в таксономическом порядке, так же со сквозной нумерацией, где максимально будут представлены виды фауны западной Украины, так называемая фундаментальная видовая эталонная коллекция.

Для экспозиции музея, данные такой коллекции, могут использоваться: для изготовления определенных муляжей, цифровых фотографий, стендов, где формализованы отдельные модели природных явлений (например, морфоэкологические адаптации животных, филогенетические схемы, общие закономерности пространственного распространения организмов и др.).

ВІВСЯНКА ОЧЕРЕТЯНА (*EMBERIZA SCHOENICLUS*) В КОЛЕКЦІЯХ ЛЬВІВСЬКИХ МУЗЕЇВ

Н. А. ПІСУЛІНСЬКА

Львівський національний університет

Нами проведено дослідження колекцій тушок та опудал вівсянки очеретяної у львівських музеях природничого профілю. Для цього були використані матеріали фондів Львівського Державного природознавчого музею НАН України і Зоологічного музею Львівського національного університету імені Івана Франка. В колекціях даних музеїв зберігається 14 опудал (десять та чотири відповідно) і 21 тушка (дев'ять і 12 відповідно) цього виду.

Загалом були опрацьовані 36 колекційних зразків, з яких одна з вівсянок визначена до підвиду – *Emberiza schoeniclus* Tachanowski, і була зібрана Я. Каліновським у 1884 р. біля р. Сангаїри (РФ, Далекий Схід). Взагалі в колекціях представлено експонати з трьох областей України (Волинської, Львівської та Тернопільської областей, і один експонат датований початком ХІХ ст. зібраний в Галичині), всього – 33 птахи, з Російської Федерації – два птахи і зі Швеції – один птах. За віковим складом птахів, у фондах музеїв зібрано більшість дорослих особин вівсянки очеретяної – 25 екземплярів, вісім молодих, і для трьох особин вік не означений. За статевим складом у колекціях зберігаються 23 самці та сім самок цього виду, у шести особин стать не ідентифікована.

Найбільший вклад у збір фондів зробив Рудишин, який працював на Волині в 1952 р. Його колекція з дев'ять птахів вівсянки очеретяної зараз зберігається у фондах Львівського Державного природознавчого музею НАН України. Також, у формуванні колекцій Природознавчого музею взяв участь Мацілінський (два птахи), і, на жаль, у восьми об'єктів авторство не вказано. Фонди Зоологічного музею ЛНУ імені Івана Франка збирали різні дослідники, зокрема: В. Войцяховський (п'ять птахів), Я. Каліновський (один птах), В. Климишин (один птах), З. Павлів (один птах), Н. Пісулінська (три птахи), І. Шидловський (два птахи), М. Янковський (один птах) та на двох опудалах авторство не вказано.

Проводячи аналіз етикеткового матеріалу можемо стверджувати, що колекційний матеріал цього виду музейними співробітниками збирався та до цього часу збирається не регулярно і у малій кількості. Зі всіх зразків двох музеїв 17 екземплярів (48,6%) були зібрані у 50–60-х роках ХХ століття, а решта, по-одному-два екземпляри протягом тривалого часу з середини ХІХ ст. і до наших днів.

Таким чином, можна стверджувати, що колекція такого звичайного виду для України, як вівсянка очеретяна є досить невеликою у львівських музеях природничого профілю. В межах

Західної Палеарктики, виділяється багато підвидів очеретяної вівсянки, про які згадують у своїх публікаціях Крамп – 18 підвидів (Cramp, 2001), Степанян – 16 підвидів (Степанян, 1990) та Блюмель – 14 підвидів (Blumel, 1982). З них на території України виділяють від 2 до 4 підвидів. Тому вважаємо, що колекції такого масштабу не можуть задовільнити потреби науковців ні в ідентифікації та дослідженні підвидів, ні у дослідженнях популяційних відмінностей птахів.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПОПОЛНЕНИЯ ФОНДОВОЙ КОЛЛЕКЦИИ НАСЕКОМЫХ ТАВРИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

В. Б. ПЫШКИН, И. Л. ПРЫГУНОВА, А. И. ЕВСТАФЬЕВ

Таврический национальный университет

Таврический национальный университет, был образован 14 октября 1918 г., и скоро будет отмечать свое 90-летие. Но история возникновения фондовой коллекции насекомых, которая сегодня хранится на кафедре экологии и рационального природопользования ТНУ, начинается гораздо раньше. В 1879 г. на 4 съезде Русских естествоиспытателей было принято предложение К. Ф. Кесслера об учреждении Комитета для всестороннего естественно-исторического изучения Крыма. Благодаря деятельности этого Комитета в 1895 г. был создан Таврический земский музей Естественной истории и организован энтомологический кабинет, руководил которым губернский энтомолог С. А. Мокржецкий.

Одной из лучших экспозиций музея являлась коллекция насекомых, которая была создана благодаря усилиям В. Волкова, братьев Г. и К. Христофоровых, С. Федорова, В. Мелиоранского, В. Плигинского и многих других энтомологов. Особый вклад в пополнении коллекции внесли Н. Я. Кузнецов (1873–1948), С. С. Четвериков (1880–1959), Л. А. Шелюшко (1890–1969).

В 20-х годах прошлого века специальным постановлением Совнаркома часть коллекции насекомых из Таврического земского музея была передана университету. Первоначально коллекция располагалась на кафедре зоологии, одной из старейших кафедр университета, которую возглавлял профессор С. Н. Метельников. В дальнейшем, в 1921 г. кафедру возглавил профессор Э. А. Мейер, доктор биологических наук, энтомолог, изучавший перепончатокрылых полуострова, в частности его мирмекофауну. В 1922 г. кафедру возглавил профессор П. П. Сушкин, действительный член АН СССР – энтомолог, орнитолог, палеонтолог внесший значительный вклад в изучение лепитоптеры полуострова. В дальнейшем кафедру возглавлял профессор И. И. Пузанов.

В 1948 г. с созданием Крымского филиала АН СССР, ему были переданы все оставшиеся коллекции насекомых из Таврического краеведческого музея. В 1954 г. филиал, в связи с передачей Крыма Украине, был упразднен, а коллекция была передана Крымскому сельскохозяйственному институту. В семидесятые годы часть этой коллекции попала в Симферопольский государственный университет и пополнила его фондовую коллекцию.

В 1977 г. в университете создаётся кафедра экологии и рационального природопользования, которую возглавил профессор Л. Г. Апостолов, доктор биологических наук, специалист в области лесной энтомологии и экологии насекомых. Несколько позже, на кафедру переходит работать видный крымский энтомолог И. В. Мальцев и передаётся фондовая коллекция насекомых.

В этот период формируется большой коллектив ученых, которые внесли значительный вклад в изучение насекомых полуострова и развитие фондовой коллекции. А. Ф. Бартенев, ныне профессор Харьковского национального университета, описал 379 видов ксилофильных жесткокрылых, относящихся к 28 семействам, многие из которых представлены в коллекции. Е. Н. Мали, к.б.н., изучала мирмекофауну полуострова, для которого установила 73 вида из 24 родов, защитила кандидатскую диссертацию. И. Л. Евстафьев, к.б.н., занимался изучением фауны листогрызущих насекомых листовых пород полуострова, описал более 579 их видов из 8 отрядов, многие из которых представлены в коллекции. С. П. Иванов, к.б.н., занимаясь изучением перепончатокрылых полуострова, значительно пополнил ими фондовую коллекцию. М. М. Эдельберг и В. П. Перваков изучали карабидофауну полуострова, в коллекции имеется большое количество насекомых самых разнообразных таксонов собранными им. О. И. Лиховид изучала прямокрылых полуострова, внесла значительный вклад в формировании коллекции этой группы. М. Гордиенко изучал диптерофауну полуострова, в коллекции более двух тысяч экземпляров насекомых с его этикетками.

Сегодня в фондовой коллекции хранится более 100 тыс. экземпляров насекомых.

ИЗЮМСКИЙ ПЛЕЗИОЗАВР В СОБРАНИЯХ МУЗЕЯ ПРИРОДЫ ХАРЬКОВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. Н. КАРАЗИНА

Л. А. РЕЗНИЧЕНКО

Музей природы Харьковского национального университета

Изюмский район находится на юго-востоке Харьковской области и для палеонтологов уже много лет является прекрасным полигоном для научных исследований. В связи с этим с 1839 г. на территории района начинают работать известные ученые, которые в последствии дают стратиграфическое описание района. Большой вклад в изучение района связан с деятельностью в конце 19 века сотрудников Геологического комитета. Их публикации, по описанию коллекций гастропод, цефалопод и брахиопод прочно вошли в палеонтологическую литературу и до настоящего времени сохранили научное и практическое значение.

Несмотря на то, что район привлекает внимание ученых уже на протяжении двухсот лет и является достаточно изученным, многие палеонтологические вопросы еще детально не освещены и научно не обработаны.

Изюмский район действительно является идеальной базой для палеонтологических исследований, о чем говорят редкие находки разных лет. Примером может служить найденные в 1899 г. в кремнистых песчаниках горы Кременец (город Изюм) позвонков и костей ластовидных конечностей плезиозавра. Исходя из размеров передних конечностей, достигающих 1 метра, можно полагать, что длина этого животного была не менее 4 метров. В настоящее время этот экспонат демонстрируется в палеонтологическом зале Музея природы Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина.

В 1899 г. любознательным учеником местного реального училища Н. В. Мироновым были найдены почти полные конечности и позвонки всех областей позвоночника древнего вымершего пресмыкающегося – плезиозавра. Для полной картины внешнего облика животного единственно

© Л. А. Резниченко, 2007 г.

не хватало костей черепа и зубов. Н. В. Миронов очень внимательно отнесся к своей находке, зарисовал расположение костей и бережно вырыл целую конечность и несколько позвонков, которые впоследствии передал профессору Гурову в Харьковский Императорский университет.

В 1902 г. были проведены дополнительные раскопки, благодаря чему были найдены кости и другой конечности, поступившие в университет в 1903–1904 гг. Расположение костей в слое не нарушило своего единственного расположения. В результате в руках ученых оказалась уникальная находка хорошей сохранности многочисленных костей одного индивидуума состоящей из позвонков всех трех главных отделов позвоночника и двух не вполне целых, но взаимодополняющих конечностей с отложений более или менее точно определенного горизонта. Возраст этого слоя определяется как верхнемеловой. При содействии Н. А. Богомолова весной 1907 г. А. Н. Рябин получил их для дальнейшего описания.

Дальнейшее определение и описание этих остатков А. Н. Рябин проводил в Берлинском Museum fur Naturkunde, музее Тюбингенского университета и Британском музее в Лондоне.

А. Н. Рябин не случайно выбрал эти музеи для научного определения изюмской находки. Уже в то время учеными Германии и особенно Великобритании был накоплен большой опыт определительской работы по этой группе животных. В те года классические находки уже были открыты на территории Англии и там же были впервые добыты скелеты этих удивительных животных. Их описание в литературе известны еще с 1824 г. хотя изображение плезиозавров или как их называли в те годы – драконов, были встречены в трудах более ранних лет. Например, подобное изображение было найдено в книге издания 1678 г. Афанасия Кирхе “Mundus subterkaneus”, в которой он описывал чудеса подземного царства.

В результате исследовательской работы данная находка была отнесена к Coelospondyliновой группе рода *Cimorisaurus Bernardi* Owen.

ЗООЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КАК ОСНОВА МНОГОПРОФИЛЬНОГО МУЗЕЯ

М. Ф. РОМАШОВА, О. И. ЛЯЩЕНКО, В. А. КОРОЛЕВ

Крымский государственный медицинский университет

Медико-биологический музей Крымского государственного медицинского университета им. С. И. Георгиевского представляет собой многопрофильный комплекс, который широко используется в работе с учащейся молодежью городов и сельских районов Крыма. Идея создания музея принадлежит известному советскому паразитологу профессору О. Я. Мирецкому, который возглавлял кафедру биологии медицинского института в период с 1938 по 1966 гг.

Первоначально музей задумывался и комплектовался как зоологический комплекс. Это соответствовало требованиям учебной программы по биологии тех лет. Однако в середине 70-х годов по инициативе Союзного министерства здравоохранения началась постепенная перефилизация кафедр биологии высших учебных заведений в кафедры медицинской биологии. Это повлекло существенное изменение учебных планов и сопровождалось глубокой перестройкой преподавания данного предмета. Количество часов по зоологическому разделу было существенно сокращено в пользу других направлений.

В новых условиях педагогический коллектив кафедры биологии сумел сохранить созданную ранее фундаментальную коллекцию музейных экспонатов животных, выделив на ее основе ряд специальных разделов. Они соответствовали новым требованиям, но оказались тесно связан-

ными с зоологией. Так, наличие в музее редких экземпляров врожденных уродств животных явилось предпосылкой для конструкции специального стенда “Мутагенез и тератогенез у животных и человека”, который воспринимается учащимися с особым интересом. Учение академика А. Н. Северцева о биологическом прогрессе и регрессе иллюстрирует экспозиция ароморфозов и идиоадаптаций в ряду позвоночных. С явлением морфологического регресса соответственно увязан паразитизм и паразиты. Представлены редкие случаи поражения гельминтами жизненно важных органов человека (секционный и оперативный материал). Созданы два тематических витража – филогенетическое древо жизни и как его составляющая антропогенез. Особое место уделено ядовитым животным как нередкому источнику тяжелых заболеваний человека. На отдельном стенде представлена оригинальная коллекция ядовитых рыб Черного моря.

История музея – интересный пример сотрудничества преподавателей коллектива кафедры с выпускниками Крымского медицинского института. Работая в различных республиках бывшего СССР, а также врачами на судах рыболовецкого и торгового флота страны, они пополняли музей представителями фауны различных географических регионов мира. Свой вклад внесли и студенты-иностранцы, особенно из стран с тропическим и субтропическим климатом. В настоящее время музей насчитывает свыше 2000 идентифицированных и систематизированных экспонатов. В их числе сухие и влажные препараты, муляжи, скелеты и палеонтологические находки, что делает экспозицию оригинальным и незаменимым учебным центром в Автономной Республике Крым.

**ПРО ФАКТИ З ІСТОРІЇ ДЕЯКИХ МУЗЕЙНИХ ПРЕПАРАТІВ
КОЛЕКЦІЇ ПРОФЕСОРА ЗООЛОГІЇ НОВОРОСІЙСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ
ОДЕСИ Д. К. ТРЕТЬЯКОВА**

Л. В. РЯСІКОВ

Зоологічний музей Одеського національного університету

Дмитро Костянтинович Третьяков (1878–1950) – заслужений діяч науки УРСР, академік АН України, був вченим, якого знали не тільки в наукових колах України, СРСР, но і за їх межами. Його досягнення у музейній роботі були гарно відомі музейним працівникам різних країн. Майже 30 років (1912–1941) він наполегливо і самовіддано працював в стінах класичного університету Одеси. Д. К. Третьяков був випускником університету Санкт-Петербургу, де під час навчання на природничому відділенні спеціалізувався в лабораторії професора О. С. Догеля. Саме тут студент, а згодом молодий хранитель музею Третьяков, отримавши високий рівень підготовки в усіх розділах зоології, розпочав власні анатомо-морфологічні дослідження за допомогою різноманітних гістологічних методик. У період 1903–1904 рр. лекційного асистента ординарного професора Догеля – Дмитра Третьякова було відправлено у закордонне відрядження з науковою метою.

У передових європейських наукових центрах Німеччини Третьяков активно і зосереджено працював в лабораторіях відомих науковців-фахівців з порівняльної анатомії, гістології та зоології, професорів – О. Гертвига, Г. Вальдейера, Ф. Копша, Г. Вірхова, Г. Гаука (Пилипчук, 1990). Про дуже вдалі гістологічні дослідження Третьякова в Берліні, виконані під керівництвом Ганса Вірхова у лабораторії клініки Шарите, свідчать такі власноруч зроблені Дмитром Костянтиновичем мікропрепарати: 1. № 4385. Зріз ока людини *Homo sapiens* L. (зафарбовано хромовою кислотою. 1905, Berlin). 2. № 4385. Зріз ока голуба свійського *Columba livia rustua* Vogd. (зафарбовано

1% хромовой кислотой. 1905. Berlin). У Франції Третьяков активно цікавився діяльністю морських зоологічних станцій, особливо Вільфранш-сюр-Мера. Тут він добре ознайомився з їх структурою та напрямкам наукової роботи, але особливо його захопило глибоке і всебічне вивчення життя риб. Під час відрядження Д. К. Третьяков зробив спеціальне замовлення на виготовлення цікавих ембріологічних препаратів в німецьких зоологічних лабораторіях при класичних університетах. Про це свідчать три гарних вологих препарати з розвитку нижчих хрящових риб – акулових: № 10/681 – *Embryo oculi Nuhn*. № 10/688 – *Embryo oculi Eun. Embryo oculi* від J. Klunne & G. Muller, Berlin.

Вже після повернення з Європи в рідний університет Дмитро Костянтинівич почав самостійно вивчати анатомо-морфологічні особливості органу зору прісноводних риб, зокрема з екологічної групи хижаків. Для цього Третьяков продовжив активно використовувати різноманітні гістологічні методики досліджень, якими він чудово володів, та які достатньо вдосконалив під час закордонного відрядження. Цьому свідчить його гарно збережений мікропрепарат: 3. № 4385. Горизонтальний зріз ока щуки *Esox lucius* L. 1905.29.XII, фарбовано сулемою. Метод Van Gisson. В лабораторії анатомо-гістологічного кабінету ним проводилось вивчення певних деталей будови ока і в ссавців, які відрізнялись систематикою та екологією. Це підтверджують чіткі за виконанням мікропрепарати Третьякова: 4. № 4385. Зріз ока коня *Equus caballus* L. зафарбовано 1% хромовою кислотой. Вертикально-медіальний зріз. 5. Зріз ока тигра. 1910. D. Tretiakoff. В рідному університеті, ним при анатомо-гістологічному кабінеті був створений перший музей порівняльної анатомії в університетах Російської імперії. Для розвитку цього важливого учбового підрозділу магістр Третьяков зробив дуже багато, зокрема займався виготовленням анатомо-морфологічних препаратів. Про яскраву досконалість та довершену техніку музейних робіт Третьякова свідчать макропрепарати: 6. № 285. Лапки їжа. Erin. Анатомо-гістологічний кабінет Спб. Університету 1911. 7. № 285 Лапки білої криси. Анатомо-гістологічний кабінет Спб. Університету 1912.

МАЛАКОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ю. В. САЧКОВА, М. Е. ФОКИНА

Самарский государственный университет, Россия

Возрождение Зоологического музея тогда еще Куйбышевского пединститута неразрывно связано с именем профессора, д.б.н. Дмитрия Николаевича Флорова, чье имя он сейчас носит. Музей, основанный в 1929 г. профессором Г. Г. Штехером, был расформирован в военные годы, и за это время большая часть коллекции была утрачена. По инициативе Д. Н. Фролова, являющегося в то время заведующим кафедрой зоологии, в 1955 г. началось восстановление музея. Малакологическая коллекция была сформирована значительно позднее – в 1994 г. Основой ее послужила приобретенная нынешним директором музея В. Г. Шведовым коллекция тропических моллюсков, а также раковины, подаренные доцентом кафедры химии Е. П. Сидориним. Пополнение коллекции происходит за счет экземпляров, привозимых из экспедиций сотрудниками музея и кафедры зоологии СамГПУ (В. Г. Шведовым, Д. В. Вареновым, В. В. Таразановым, Е. А. Белослудцевым, Д. В. Магдеевым и др.), а также поступивших от специалистов и любителей (В. П. Ясюка, Ю. В. Сачковой, А. В. Виноградова, К. С. Ткаченко, В. В. Гасилина.). Часть коллекции принята в дар от других музеев, например, Зоологического музея Дальневосточного государственного университета (г. Владивосток).

В настоящее время выставочная экспозиция представлена более чем 800 экземплярами моллюсков, относящимися к четырем классам. Семь витрин в зале беспозвоночных оформлены

раковинами в основном тропических и субтропических видов. На трех витринах музея выставлены окаменелые останки ископаемых моллюсков. Кроме того, экспозиция включает в себя влажные препараты представителей разных классов и муляжи головоногих моллюсков. В фондах музея хранятся обширные научные материалы по малакофауне России и сопредельных территорий, большую часть которых составляют сборы по Среднему Поволжью. Географический состав малакологической коллекции охватывает Черное, Охотское и Японское моря, Филиппины, тихоокеанское побережье, Кавказ, Крым и европейскую часть России. Кроме собственно коллекционного материала, малакологическая коллекция включает учетно-хранительскую и архивную документацию.

До настоящего времени практически не представленным в малакологической коллекции оставался раздел сухопутных обитателей. В текущем году авторами проводится ревизия имеющихся в музее материалов по наземным моллюскам, а также оформляется авторская коллекция. Материалы коллекции представлены раковинами 39 видов наземных моллюсков из 17 семейств (Gastropoda, Pulmonata), обитающих на территории Самарского края. Планируется изготовление спиртовых препаратов 7 видов слизней, встречающихся в нашей области. Интересными экземплярами можно считать моллюсков, относящихся к категории редких видов в лесостепном Поволжье, т. к. они имеют здесь локальное распространение и находятся, в основном, на границе своего ареала: *Carychium tridentatum* (Risso), *Oxyloma dunkeri* (Pfeiff.), *Vertigo pusilla* (Mill.), *Truncatellina costulata* (Nilss.), *Cochlodina laminata* (Mont.), *Perforatella bidens* (Chemn.), *Oxychilus alliarius* (Mill.), *Helix pomatia* L., *Limax cinereoniger* Wolf., *Malacolimax tenellus* (Mill.). Два из них – *Helix pomatia* L. и *Limax cinereoniger* Wolf. – рекомендованы для занесения в Красную книгу Самарской области. Эта авторская коллекция предназначена для научных фондов, т. к. экспонирование большинства видов наземных моллюсков не представляется возможным из-за микроскопических размеров (от 0,5 до 4–5 мм). Влажные препараты слизней с соответствующими комментариями по их вредности могут представлять краеведческий и хозяйственный интерес для посетителей музея.

НЕИЗВЕСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ МИКРОПРЕПАРАТОВ НАСЕКОМЫХ А. О. КОВАЛЕВСКОГО

В. Д. СЕВАСТЬЯНОВ

Одесский национальный университет

В архивах кафедры зоологии Одесского университета случайно обнаружена коробка с 51 стеклянным микропрепаратом насекомых обозначенных 1885 г., т. е. годом работы А. О. Ковалевского в Новороссийском университете. Сличение приведенных в коллекции таксонов насекомых со списком таксонов имеющихся в трудах Ковалевского убедило нас в том, что рассматриваемые препараты выполнены Ковалевским.

Мы разделяем анализируемые стекла на три группы:

I. С этикетками, в которых приводятся названия таксонов и даты их изучения:

1. *Bombix mori*. Поперечные и продольные разрезы личинок с первого по 12 день развития. Под каждым покровным стеклом находится до нескольких десятков срезов. 20-22 марта 1885 г. Шесть препаратов.

2. *Formica*. Поперечные и продольные разрезы личинок и куколок. Спелые личинки. Эпителий куколки уже отстал. Куколка выбросила копролит. 2-3-4-УП-1985. 31-УП-1985. Восемь препаратов.

3. *Myrmica*. Продольные срезы личинки. 28-III-1985. Единственный препарат. Мы не нашли указаний на муравьев в работах А. О. Ковалевского.

4. *Culex*. Продольные и поперечные срезы личинок и куколок. 18-1985. Четыре препарата.

5. *Pteromalus*. Разрез задней кишки личинки. Продольные и поперечные срезы личинок и куколок. 48.XI.1985. Четыре препарата.

II. Препараты с этикетками, обозначающими находящиеся на них объекты. Тринадцать препаратов.

III. Препараты с разнообразными срезами, но без этикеток. 13 препаратов. Возможен таксономический анализ этих препаратов.

КОЛЕКЦІЇ ЗЕМНОВОДНИХ І ПЛАЗУНІВ ПІВНІЧНОЇ БУКОВИНИ В ФОНДАХ ЧЕРНІВЕЦЬКОГО КРАЄЗНАВЧОГО МУЗЕЮ

Н. А. СМІРНОВ, І. В. СКІЛЬСЬКИЙ

Чернівецький краєзнавчий музей

Краєзнавчий музей у Чернівцях заснований у травні 1863 р. любителями природи та старовини. У 1877 р. через нестачу коштів він припинив своє існування, але в 1893 р. був знову відкритий і діяв до початку першої світової війни. Пізніше роботу продовжив лише у грудні 1935 р. Після приєднання в 1940 р. Північної Буковини до Української РСР на базі старого музею був створений державний історико-краєзнавчий музей, який проіснував лише кілька років та був пограбований і спалений під час окупації Чернівецької області німецько-румунськими військами. Свою діяльність заклад відновив у 1945 р. Саме з цього часу фонди музею почали інтенсивно поповнюватись експонатами, в тому числі і природничими, яких на сьогоднішній день налічується близько 7 000. Вийшли у світ каталоги птахів (Ковальчук та ін., 1991), гербарію (Ковальчук та ін., 1992) та комах (Ковальчук та ін., 1993). Водночас, відомості про зібрання інших груп фауни так і не були опубліковані, а тому недоступні зараз широкому загалу фахівців.

Музейні фонди – це наукова база для проведення досліджень, що стосуються систематики і таксономії, екології та поширення окремих видів. У даній роботі наведені попередні дані стосовно інвентаризації земноводних і плазунів у колекціях Чернівецького краєзнавчого музею (ЧКМ).

Всього у фондах ЧКМ нині налічується 62 експонати амфібій та рептилій: 13 – хвостатих і 31 – безхвостих земноводних, 4 – черепах, по 7 – ящірок і змій. Це, переважно, мокрі препарати дорослих особин, ікри та яєць, а також виповзки змій. Колекції включають 14 із 16 видів земноводних Чернівецької області (у дужках – кількість експонатів у фондах музею): *Salamandra salamandra* (3), *Triturus cristatus* (1), *Lissotriton vulgaris* (8), *L. montandoni* (1), *Bombina bombina* (2), *B. variegata* (8), *Bufo bufo* (4), *B. viridis* (1), *Hyla arborea* (4), *Rana temporaria* (4), *R. arvalis* (3), *R. ridibunda* (1), *R. lessonae* (2), *R. kl. esculenta* (2) та 7 з 11 видів плазунів: *Emys orbicularis* (4), *Anguis fragilis* (1), *Lacerta agilis* (4), *L. viridis* (2), *Natrix natrix* (3), *N. tessellata* (1), *Vipera berus* (3). У зібраннях представлені 2 з 3 видів земноводних, занесених до Червоної книги України (1994), які зустрічаються на території Північної Буковини.

Репрезентативність фауни земноводних і плазунів з фондових зібрань ЧКМ сягає 87,5 % і 63,6 % відповідно. Якщо порівняти з іншими класами хребетних тварин, то зазначений показник дорівнює: міноги – 0 %, кісткові риби – 63,1 %, птахи – 48,1 % і ссавці – 41,4 %.

Герпетологічними зборами охоплені наступні райони та населені пункти (їх околиці) Чернівецької області: м. Чернівці; Вижницький – смт Берегомет, с. Виженка; Глибоцький – с. Валя

Кузьмина; Заставнівський – с. Дорошівці, села Репужинці і Самушин; Путильський – с. Сергії; Кіцманський – села Біла і Мамаївці; Новоселицький – с. Рідківці; Сокирянський – с. Непоротове; Сторожинецький – смт Красноільськ, с. Кам'яна; Хотинський – с. Дарабани.

Герпетологічні колекції музею поповнювалися нерівномірно: до 1960 р. – 2 екз. плазунів, 1961-1970 рр. – по 2 екз. земноводних і плазунів, 1971-1980 рр. – 27 і 4 екз., 1981-1990 рр. – 10 і 6 екз., 1991-2000 рр. – по 4 екз. відповідно, 2001-2006 рр. – 11 екз. земноводних. Збори експонатів здійснені в різні періоди співробітниками музею Л. Г. Хролінським (2 екз. плазунів), В. О. Голубєвим (28 екз. земноводних та 6 екз. плазунів), М. В. Карабутою (відповідно 1 і 2 екз.), Г. А. Голубєвою (9 та 2 екз.), Г. І. Ковальчук (по 2 екз.), І. В. Скільським (3 та 4 екз.), Н. А. Смірновим (11 екз. земноводних).

Таким чином, подальша робота з батрахо- та герпетологічними колекціями ЧКМ полягає у збільшенні їх репрезентативності за рахунок поповнення новими експонатами, а також у збереженні та підтриманні в належному стані наявних зібрань.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КОЛЛЕКЦИОННЫХ СБОРОВ РЕПТИЛИЙ СЕВЕРА НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ФОНДАХ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ САРАТОВСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА

В. Г. ТАБАЧИШИН¹, Е. В. ЗАВЬЯЛОВ², Э. И. КАЙБЕЛЕВА², Н. Н. ЯКУШЕВ²

Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции, Россия¹
Саратовский государственный университет, Россия²

В настоящее время герпетологическая коллекция Зоологического музея Саратовского государственного университета насчитывает 1781 экз. рептилий, относящихся к 66 видам. В ней представлены все виды пресмыкающихся региональной герпетофауны (11 видов) и 55 видов несаратовской фауны (в основном Волго-Уральского междуречья, Северного Кавказа, Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, Восточно-Европейской равнины и Крыма).

Наиболее полно в герпетологической коллекции региональной фауны представлены настоящие ящерицы и ужеобразные, занимающие в ней 45,4 и 37,8% соответственно. Сравнительно богаты сборы гадюковых змей, которые составляют 85 экземпляров, или около 14% всей коллекции. По этим и некоторым другим семействам имеются обширные сборы пресмыкающихся отдельных видов, о чем свидетельствует показатель среднего количества экземпляров одного вида. Наиболее высок этот показатель для настоящих ящериц (в среднем 89 экз./вид), ужеобразных (около 57) и гадюк (около 43).

Около 85% коллекции представлено взрослыми пресмыкающимися, среди которых соотношение полов почти равное. Это особенно заметно у ужеобразных и веретеницевых и вполне объяснимо выборочным коллектированием пресмыкающихся в весенний период (у гадюковых змей самцов почти вдвое больше, чем самок). Относительно небольшой процент (2,8%) взрослых пресмыкающихся без точного определения пола обусловлен старыми сборами в 1920-х, отчасти 1930–1950-х гг. Молодые животные составляют значительную часть сборов только у ужеобразных и настоящих ящериц (14,9 и 12,2% соответственно). Все сказанное свидетельствует о необходимости в дальнейшем планомерного сбора материала по основным возрастным группам каждого вида.

Не меньший интерес представляет и география сборов. Более половины их относится к долинам рек Хопра и Волги, а также к районам, примыкающим к верхней и средней зонам Волгоградского водохранилища. Неравномерно охвачены герпетологическим обследованием обширные пространства юго-западного и северного Правобережья, северного и юго-восточного Заволжья.

Не менее информативным оказывается и анализ временной приуроченности герпетологических сборов. Так, максимальное количество видов из представленных в герпетологической коллекции Зоологического музея Саратовского госуниверситета коллектировано в период с апреля по июль, тогда как наименьшая интенсивность сборов характерна для марта – апреля и сентября – октября. Аналогичная картина выявляется и при анализе хронологического ряда (в пределах месяцев) герпетологических научных сборов в отношении числа особей.

Анализ временной динамики интенсивности сборов по десятилетиям, осуществленных при формировании фондов Зоологического музея Саратовского госуниверситета, позволяет выявить три наиболее значимых пика, приходящихся на 1880–1900 гг., 1930–1940 гг. и 1990–2000 гг., когда в основном и была собрана большая часть коллекции.

Выявленная зависимость четко прослеживается как при анализе числа особей, так и отдельных видов. Первый и второй, менее выраженный довоенный, пики в интенсивности сборов связаны главным образом с именами сотрудников и студентов кафедры зоологии В. С. Елпатьевского, И. Б. Волчанецкого, Г. А. Кайзера, П. Н. Козловского, Е. И. Орлова, Б. К. Фенюка и др., вклад которых в развитие музейного дела в университете трудно переоценить.

ЧЕШУЕКРЫЛЫЕ (LEPIDOPTERA) ЗАПОВЕДНИКА “ЯГОРЛЫК” В КОЛЛЕКЦИИ ЗООМУЗЕЯ ПРИДНЕСТРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

А. А. ТИЩЕНКОВ

Зоологический музей Приднестровского государственного университета

На территории заповедника “Ягорлык” (Приднестровье) сбор чешуекрылых производился в 1993 г. Б. И. Осецким и в 2001–2002 гг. А. А. Тищенко. Целью коллектирования являлась инвентаризация лепидоптерофауны заповедника, однако учитывая особо охраняемый статус этой территории, мы не стремились к массовому сбору чешуекрылых. Бабочки отлавливались на маршрутах в различных урочищах резервата, а также в темное время суток на свет. Усыпление бабочек выполнялось по стандартной методике, а также с использованием средства от моли и кожеедов “Армоль”. Это средство позволяло быстро обездвигнуть чешуекрылых с крупной грудью и брюшком (например, совок, бражников и т.п.) непосредственно в сачке, что способствовало лучшей сохранности чешуек и волосков на крыльях и теле имаго. При этом окраска бабочек, после испарения “Армоли”, не изменялась. Чешуекрылые, усыпленные с помощью данного средства, к тому же являются более защищенными от последующего повреждения вредителями в процессе хранения.

Видовая принадлежность лепидоптер устанавливалась самостоятельно, либо энтомологами МГУ Е. Антоновой (пяденицы) и А. Л. Девяткиным (голубянки, толстоголовки), за что мы выражаем им искреннюю признательность.

Хранящиеся в зоомузее виды являются представителями 18 семейств: тонкопряды (*Hepialidae*) – 1 вид (3 экз.); пестрянки (*Zygaenidae*) – 3 вида (7 экз.); пальцекрылки (*Pterophoridae*) – 1 вид (1 экз.); толстоголовки (*Hesperiidae*) – 4 вида (14 экз.); парусники (*Papilionidae*) – 2 вида (3 экз.); белянки (*Pieridae*) – 7 видов (13 экз.); нимфы (*Nymphalidae*) – 11 видов (24 экз.); бархатницы (*Satyridae*) – 7 видов (21 экз.); голубянки (*Lycaenidae*) – 12 видов (57 экз.); совковидки (*Thyatiridae*) – 2 вида (3 экз.); пяденицы (*Geometridae*) – 19 видов (32 экз.); коконопряды

(*Lasiocampidae*) – 2 вида (8 экз.); бражники (*Sphingidae*) – 4 вида (4 экз.); хохлатки (*Notodontidae*) – 3 вида (3 экз.); волнянки (*Lymantriidae*) – 1 вид (1 экз.); медведицы (*Arctiidae*) – 5 видов (7 экз.); лжепестрянки (*Stenuchidae*) – 1 вид (1 экз.); совки (*Noctuidae*) – 9 видов (14 экз.).

Таким образом, коллекция чешуекрылых заповедника “Ягорлык”, хранящаяся в зоологическом музее ПГУ включает 216 экземпляров бабочек, относящихся к 94 видам. Из них 22 экземпляра (21 вид) экспонируются, остальные хранятся в научном фонде.

КОЛЕКЦІЯ ТУШОК ССАВЦІВ К. А. ТАТАРИНОВА

Н. М. ЧЕРЕМНИХ

Державний природознавчий музей НАН України, г. Львов

Костянтин Адріанович Татаринів визначний вчений і громадський діяч, який все своє життя присвятив розвитку зоологічної науки в Україні. Наукова кар'єра професора Татаринова розпочалася у Львівському ДПМ, де він з 1948 р. працював молодшим, з 1954 р. – старшим науковим співробітником, а згодом і директором музею.

Професором був створений власний домашній зоологічний музей, який користувався великою популярністю серед фахівців. Після смерті професора його персональна колекція ввійшла у склад зоологічних фондів ДПМ НАН України, а саме у фонди хребетних тварин і ссавців.

До складу колекції К. А. Татаринова входять: тушки, чучела, черепи та шкури ссавців, тушки, чучела та черепи птахів, колекція “Мисливські трофеї” та палеонтологічна колекція.

Найбільшою частиною зоологічної колекції К. А. Татаринова є колекція тушок ссавців. Значна її частина зібрана впродовж 1940–1960 рр. і дещо доповнена у 1970–1980 рр. ХХ ст. Більшість вибірок були зібрані у західному регіоні України, зокрема у східно-карпатському регіоні (Закарпаття та Північні Карпати), частина у Сибіру і Середній Азії. Переважна більшість матеріалу здобута К. А. Татаринівим особисто, значна кількість екземплярів надійшла професору із колекцій С. У. Строганова, Ф. І. Страутмана, Л. М. Писаревої та ін.

Колекція тушок ссавців нараховує 350 екземплярів 77 видів 5 рядів. Найбагатше за кількістю видів у колекції представлені ряди: Гризуни, Рукокрилі і Комахоїдні (59%, 21% і 16% відповідно). Ряди Хижі і Зайцеподібні представлені окремими видами.

Колекція Комахоїдних включає 56 екземплярів 11 видів. Більшість з них зібрана на території України, зокрема її західного регіону. Частина екземплярів зібрана на території Росії, Білорусі, Литви, Естонії. Найбагатше за кількістю екземплярів представлений кріт європейський та мідія звичайна. Репрезентативність колекції комахоїдних становить 89 % у фауні регіону, та 73% у фауні України.

Колекція Кажанів включає 73 екземпляри 16 видів. Більшість з них зібрано на території Західної України. Найбагатше за кількістю екземплярів представлені роди *Rhinolophus*, *Myotis* та *Plecotus*. Репрезентативність колекції кажанів становить 64% у фауні регіону, та 54% – України.

Ряди Зайцеподібні та Хижі порівняно бідно представлені у колекції (1 і 2 видами відповідно).

Ряд Гризуни найбагатше представлений у колекції і включає 210 екземплярів, що належать до 46 видів. 59 екземплярів цього ряду зібрано на території Росії, Румунії, Литви, Казахстану, Узбекистану, Таджикистану, Киргизії. Найбагатше представлені мишоподібні гризуни. Репрезентативність колекції гризунів становить 64% у фауні регіону, та 58% – України.

З 41 виду ссавців, занесених до Червоної книги України (1994), колекція К. А. Татарінова налічує тушки 14 (близько 20% колекції): мідія альпійська (*Sorex alpinus*) – 3 шт., рясоніжка маленька (*Neomys anomalus*) – 3, підковик малий (*Rhinolophus hipposideros*) – 22, підковик великий (*Rhinolophus ferrumequinum*) – 2, довгокрил звичайний (*Miniopterus schreibersii*) – 5, нічниця довховуха (*Myotis bechsteinii*) – 3, нічниця Наттерера (*Myotis nattereri*) – 1, горностаї (*Mustela erminea*) – 1, мишівка степова (*Sicista subtilis*) – 3, тушкан великий (*Allactaga major*) – 1, кандибка звичайний (*Stylodipus telum*) – 1, сліпачок білозубий (*Nannospalax leucodon*) – 1, нориця гірська (*Arvicola scherman*) – 1, нориця снігова (*Chionomys nivalis*) – 13.

На сьогодні колекція тушок ссавців К. А. Татарінова заінвентаризована і включена у фонд ссавців ДПМ НАН України. Після придбання приватної колекції К. А. Татарінова зоологічна колекція ДПМ НАН України збагатилася на 22 нових види.

МАТЕРІАЛИ ДО ВИВЧЕННЯ ОРНИТОЛОГІЧНОЇ КОЛЕКЦІЇ ПРОФЕСОРА Ф. Й. СТРАУТМАНА ЗООЛОГІЧНОГО МУЗЕЮ ЛНУ ІМ. І. ФРАНКА

І. ШИДЛОВСЬКИЙ

Зоологічний музей Львівського національного університету

Західні області України представляють надзвичайно різноманітні природні умови і природні зони. Саме цим викликане значне видове різноманіття фауни регіону і увага, яку приділяли та приділяють цим територіям зоологи. Одним із таких зоологів був визначний орнітолог України, автор численних праць та монографій по авіфауні західної України – Федір Йоганович Страутман, який працював директором Зоологічного музею протягом 1946–1949 рр.

Свої дослідження Федір Йоганович проводив протягом усього життя і в різних куточках колишнього Радянського союзу, а результатом їх стала двохтомна монографічна робота “Птицы западных областей УРСР”, документальним підтвердженням якої є збірка тушок птахів, що зберігаються в Зоологічному музеї ЛНУ ім. І. Франка.

Цілеспрямовані дослідження автор проводив протягом 18 років, починаючи з 1945 р. Свою ж колекцію професор особливо активно збирав протягом 1946–1955 та 1961–1962 рр., задля чого здійснив масу польових виїздів у Прикарпаття, Карпати і Закарпаття, а також на Полісся та Волино-Поділля. У зборі матеріалу йому допомагали: М. Рудишин (Карпати, Полісся, Волинь, 1950–1953), Н. Сребродольська (Закарпаття, Полісся, 1949, 1953–1962), М. Лисова (Закарпаття, 1947–1948), Й. Валента (Карпати, 1952), Т. Неїжкаша (Карпати, 1948), С. Коцюбинський (Карпати, 1949), Л. Матвіїв (північне Поділля, 1951), З. Павлів (центральне Поділля, 1954), К. Лола (Волинь, 1953), В. Войцеховський (Волино-Поділля, 1951–1953), Т. Черватюк (Полісся, 1959), Б. Добринський (Поділля, 1961), Є. Світлик (Волино-Поділля, 1961–1962), Н. Антоневиц, С. Войтович, В. Климишин.

Під час проведених досліджень Ф. Й. Страутман зумів зібрати колекцію, яка складається з 1129 тушок, що відносяться до 149 видів птахів, серед яких частина матеріалу означена до підвиду. В колекції є невелика кількість зразків, зібраних у Запорізькій та Одеській областях, Чорноморському держзаповіднику, Криму, на Кавказі, в Казахстані та Туркменії і поодинокі зразки з Байкалу, Монголії, Ворошиловградської (нині Луганської областей).

Більша частина колекції Ф. Й. Страутмана якісно репрезентує орнітофауну Карпат та територій, що їх оточують. Весь матеріал можна розділити на авторський, неозначений авторством та збори інших учасників експедицій. Зокрема, третину колекції (367 екземплярів) складає власний

(засвідчений підписом) здобуток Федора Йогановича, 230 зразків належать іншим авторам зборів (зокрема, невказаним у жодних публікаціях: Жовнір, М. Бичко, Л. Мельник, Н. Морей, Телін, Врублевський, Шураїв, Ситок, М. Чугунов, А. Федик, Клименко, П. Соколов, Б. Белосмодов, Дурнев, Горинін, Парасків, Бірюков, Некрашевич, В. Г. Таропов, Деревягін, А. Рустамов, Шамук), а для 532 тушок птахів в етикетковому матеріалі автор не вказується. Колекція Федіра Йогановича зібрана у 173 локалітетах. Згідно адміністративно-територіального поділу зразки зібрані автором головним чином у західній Україні, зокрема в шести її областях: Закарпатській, Івано-Франківській, Чернівецькій, Тернопільській, Львівській, Волинській та Дрогобицькій (нині входить до складу Львівської) – 820 тушок; 136 тушок зібрані в інших місцях (зокрема, в Одеській області (1951 р.) – 41 екз., на Кавказі (1959 р.) – 34 екз., у Запорізькій області (1951 р.) – 18, у Казахстані (1935– 1940 рр.) – 17 та 12 екз. – в Туркменії (1951, 1956, 1960 рр.) і у 174 випадках місце збору невідоме через відсутність або пошкодження етикетки.

Таким чином, колекція Ф. Й. Страутмана це збірка тушок птахів, яка добре характеризує орнітофауну західної України та містить окремих представників з фаун інших регіонів.

ЗООЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ НАУЧНОГО МУЗЕЯ БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА «АСКАНИЯ-НОВА»

Н. И. ЯСИНЕЦКАЯ

Биосферный заповедник «Аскания-Нова»

Музей в Аскании-Нова был создан в 1898 г. Ф. Э. Фальц-Фейном. Задачей музея было представлять орнитофауну пролетных птиц, составлять коллекцию местных и акклиматизируемых в зоопарке животных (Справочник о госзаповеднику «Чапли»..., 1927). В музее экспонировались зоологическая (250 чучел животных, коллекция яиц) и археологическая коллекции. В 1916 г. в музейных фондах хранилось около 2 тысяч единиц. Кроме естественно-исторического отдела, в 1925 г. были созданы сельскохозяйственный и остеологический (Колодько, 1928). Естественно-исторический отдел имел выставленные на обозрение в зале музея экспонаты и богатый научный материал: шкуры, черепа, скелеты животных. Преимущественно демонстрировалась орнитофауна заповедника, меньше – фауна млекопитающих. Большая часть экспонатов была представлена чучелами 330 экз. (217 родов) и шкурками 283 экз. (151 род) птиц; чучелами 40 экз. (27 родов) и шкурами 171 экз. (50 родов) млекопитающих. Демонстрировались образцы геологических пород. В отдельной комнате стояло несколько старинных орудий для обработки земли, собранных еще Ф. Э. Фальц-Фейном (Песков, 1931). Заведующим музеем был Г. И. Рибергер (Редикорцев, 1928).

Зоологическую коллекцию восстанавливали неоднократно, поскольку в годы первой мировой войны, Октябрьской революции, гражданской войны музей был разграблен, большинство архивных материалов было утрачено (Завадовский, 1920). Во время немецкой оккупации Аскании-Нова (1941–1943 гг.) из музея увезли в Германию часть чучел, остальные изувечили (Барановская и др., 1983). К сожалению, условия хранения коллекции не всегда были удовлетворительными: «Уникальная коллекция научного музея находится в тесных, сырых, не отапливаемых помещениях» (Матвеева, 1979).

Музейный материал передавался в другие коллекции: Ф. Э. Фальц-Фейн дарил чучела животных (Дрогобыч, 1999). В советский период значительная часть остеологического материала поступи-

ла в музеи, университеты и институты Санкт-Петербурга, Москвы, Харькова, Киева и др. городов. Целенаправленное формирование териологической коллекции проводилось последние 30 лет. В результате научной ревизии остеологической коллекции непарнокопытных животных, проведенной Н. И. Ясинецкой и Т. Л. Жарких, подготовлен каталог. В. А. Смаголь начала ревизию остеологической коллекции антилоп и быков. По результатам работы с остеологической коллекцией, проведенной научными сотрудниками Института зоологии НАН Украины, Тимирязевской с.-х. академии (Россия), Зоомузея МГУ, Института проблем эволюции и экологии РАН были опубликованы статьи, обзоры, диссертационные работы (Березкин и др., 1996; Білецька та ін., 1996, 1997, 1999; Климов, 1999; Спаская и др., 1998, 2000, 2001; Шилова и др., 2001).

Сейчас в штате музея: заведующий, таксидермист и специалист. В музее состоит на учёте (на 01.01.07 г.) 2185 шт. черепов (50 видов), 374 шт. посткраниальных скелета (63), 333 шт. шкур (37), 88 шт. чучел (66), 68 пар и 99 шт. рогов (олени, лань). Основная цель работы – полная инвентаризация, научная систематизация коллекционного материала и выпуск каталогов, создание компьютерной базы данных.

Важной является и просветительская (экскурсионная) работа музея, проводившаяся с конца XIX до конца XX столетия. В связи с началом работ по реконструкции главного здания центральной усадьбы заповедника музейные залы были закрыты. После завершения реконструкции здания (Программа реконструкции биосферного заповедника «Аскания-Нова...», 2004) в его двух больших залах будет развернута современная экспозиция «Музей природы Таврии», а в новом хранилище разместят фонды.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗООЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ
В УЧЕБНЫХ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ЦЕЛЯХ**

**ЗООЛОГИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ**

Т. В. ВАРЕНОВА

Самарский областной историко-краеведческий музей, Россия

Зоологические музейные коллекции довольно активно используются в культурно-образовательной деятельности музея. Основная нагрузка ложится на те из них, которые представлены в постоянной экспозиции и демонстрируются на выставках. Наиболее часто в музейных экспозициях используются таксидермические коллекции (чучела млекопитающих, птиц, рыб, рептилий, земноводных), коллекции беспозвоночных животных (членистоногие, моллюски, иглокожие, кишечнополостные), палеонтологические коллекции. Применение зоологических экспонатов в работе с посетителем является одним из важных элементов экологического образования, развития экологического мышления. На их примере можно показать не только облик и реальные размеры животных, но и ознакомить с разнообразием видов, систематическим положением. Более редкими в качестве экспозиционного материала являются коллекции гнёзд, яиц и кладок, а также следы жизнедеятельности животных. Зоологические экспонаты часто используются в создании био групп и диорам, что позволяет показать адаптацию животных к определённому образу жизни, их повадки, естественную среду обитания.

Однако существует определённая группа зоологических коллекций, которые чрезвычайно редко используются в работе с посетителями музея. Это, прежде всего, коллекции тушек, шкурок, крыльев, перьев и т. п., носящие чисто научный характер и изначально не предназначенные для демонстрации. В ряде музеев экспонируются влажные препараты, остеологические коллекции. Эти виды музейных экспонатов необходимы для отображения разнообразия видов, систематики и анатомии животных, но менее удобны в процессе культурно-образовательной деятельности, т.к. обладают относительно низкой степенью аттрактивности – в силу своих особенностей они не всегда психологически и эстетически привлекательны для посетителя.

Имеется и нравственно-этический аспект восприятия зоологических музейных экспонатов. В обществе бытует точка зрения на зоологические коллекции, как на “собрания мёртвых животных, пропагандирующие негуманный подход к окружающей среде”. Это важно учитывать в просветительной работе музея, т.к. на восприятие объекта влияет и субъективный взгляд. Если рассматривать зоологические препараты только в тесной связи со смертью животного, то эмоциональная оценка экспонатов будет негативная, а это ведёт к неверному пониманию информации и ошибочным выводам. Необходимо правильно расставлять нравственные акценты. Понятие смерти является экологическим понятием, т.к. это естественный процесс круговорота в живой природе. Процент специально изымаемых из природы особей для создания зоологичес-

ких экспонатов несопоставим с количеством животных, погибающих в природе, в т. ч. по вине человека. Определённое количество зоологического материала попадает в музеи из таких источников как зоопарки, цирки, частные коллекции, а также в процессе случайных находок погибших животных. Важно знакомить музейного посетителя не только с зоологическими коллекциями, но также с различными путями и способами их комплектования, раскрывать их научное значение, формировать к ним позитивное отношение.

Существенным элементом экологического образования является хорошая сохранность зоологических коллекций и бережное отношение к ним. Это связано не только с эстетикой внешнего вида экспонатов, но и с проявлением уважения к животному миру через отношение к зоологическим экспонатам. Экологическое образование и воспитание – одна из важных задач, решаемых средствами музея. Знакомство посетителей с зоологическими коллекциями способствует не только развитию биоэкологической культуры, но и служит активным средством воспитания и формирования личности в целом.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСПОЗИЦИИ И КОЛЛЕКЦИЙ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ННПМ НАН УКРАИНЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ОСНОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИМСЯ И СТУДЕНТАМ

И. Б. ДОЦЕНКО

Зоологический музей ННПМ НАН Украины, г. Киев

В нынешнее время, характеризующееся как период глубочайшего экологического кризиса, особое значение имеет формирование программ и подбор материала для курсов экологии высших и средних специальных учебных заведений. Значительное место в учебной и просветительской работе следует отвести природоведческим музеям, которые есть практически во всех областных и некоторых районных центрах. Однако во многих из них назрела необходимость пересмотра устаревшей концепции их экспозиции. При развитии экспозиции целесообразно показывать единство живой природы, разнообразие взаимосвязей, примеры положительных и отрицательных взаимодействий, значение сохранения биоразнообразия животного мира, используя диорамы и мини-диорамы, схемы, фотографии и пр., расширять информационные разделы, посвященные редким и исчезающим видам, организовывать тематические экскурсии и лектории.

В этом направлении развивается экспозиция зоологического музея ННПМ НАН Украины, в последние годы пополнившаяся и продолжающая пополняться рядом диорам, витрин, фотографий, стендов, содержащих информацию, поданную в вышеперечисленных аспектах. За это время помимо значительного числа новых экспонатов созданы диорама “Снежный барс в горах Тянь-Шань”, мини-диорамы “Водяной варан” и “Нильский крокодил”. В витринах и на фризах размещены новые цветные фотографии животных и природных ландшафтов, отображающие жизнь различных живых организмов в естественной среде их обитания. Идет работа по созданию витрины “Партеногенез” на основе новой концепции, иллюстрирующей это явление в его полноте и отражающей его биологическое значение. Вслед за уже осуществленным глобальным обновлением этикеток готовится этикетирование с информацией о природоохранном статусе редких и исчезающих животных в Международной и Красной Книгах Украины, а также витрина о международных природоохранных конвенциях.

Особое значение в работе зоологического музея имеет работа с коллекционными фондами, их хранением, пополнением, инвентаризацией и каталогизацией. Зоомузей ННПМ НАНУ является обладателем обширных и уникальных коллекций, собранных на протяжении более 100 лет, среди которых, в частности, коллекции рептилий и амфибий А. А. Браунера, Н. Н. Щербака и др. Коллекционный фонд широко используется при подготовке специалистов-зоологов – студентов вузов, аспирантов, а также многими коллегами-зоологами. За последние годы изданы полные каталоги большей части коллекционных фондов. В 2006 г. музей встретил свое сорокалетие.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ ВОДНЫХ БРЮХОНОГИХ МОЛЛЮСКОВ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ОДЕССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА В УЧЕБНОЙ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

М. М. ДЖУРТУБАЕВ

Одесский национальный университет

Экспозиция водных моллюсков Зоологического музея предоставляет немало возможностей для иллюстрации тех или иных вопросов, рассматриваемых в общих и специальных курсах, в большом спецпрактикуме, а также при проведении экскурсий для населения. В частности, представляют интерес виды р. *Theodoxus* из семейства *Neritidae*: *Th. fluviatilis* (Linne), *Th. euxinus* (Clessin), *Th. pallasii* (Lind.), обитающие в пресных и солоноватых водах северо-западного Причерноморья, в опреснённых участках моря. *Th. fluviatilis* отмечали ещё Н. А. Загоровский и Д. Рубинштейн (1916).

Сейчас в заливе периодически попадают все три вида, достигающие большой численности и биомассы (Джуртубаев, Бутенко, 1998). В музее представлено несколько видов рода *Littorina* из семейства *Littorinidae*. Характер развития литторин находится в связи с условиями обитания. В верхнем горизонте зоны приливов (литорали) обитает живородящая *L. rudis* (Linne), в среднем – откладывающая яйца *L. obtusata* (Linne). В нижнем горизонте, где моллюски вне воды проводят меньше всего времени, обитает *L. littorea* (Linne), имеющая планктонную личинку (Властов, Матёкин, 1988). Кроме того, *L. littorea* – один из самых распространенных видов морских брюхоногих моллюсков Северного полушария. Она обычна как в северных морях, так и, например, в Карибском море (Morris, 1975).

Представляют интерес семейства *Cypraeidae*, *Olividae*, *Conidae*. Из-за сильной внутривидовой изменчивости, большого количества цветковых форм структура этих семейств до сих пор не выяснена. Например, количество родов *Cypraeidae* и *Conidae* оценивается от одного рода до нескольких десятков в каждом из них; количество видов *Conidae* от 250 до 600 и более. Интересно также, что ципреи, обитающие в тропических шельфовых зонах Мирового океана, имеют в цикле развития планктонную личинку; многие субтропические виды ципрей откладывают яйца, где и происходит развитие до вполне сформировавшегося молодого моллюска.

Ещё одна таксономическая проблема – семейства *Muricidae* и *Thaididae*. К последнему относят обитающую в Черном море рапану *Rapana thomasiana thomasiana* (Crosse). Многие авторы выделяют подсемейство *Thaidinae* в семействе *Muricidae*, увеличивая тем самым последнее на

сотни видов. Другие даже склонны выделять семейство *Rapanidae*. Коллекция брюхоногих Зоологического музея содержит немало и других подобных примеров, интересных с точки зрения систематики, биологии, экологии моллюсков.

ЗООЛОГИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ВИЗИТ-ЦЕНТРАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ ШТАТА ТЕХАС (США)

А. И. КОШЕЛЕВ¹, В. А. КОШЕЛЕВ¹, Л. В. ПЕРЕСАДЬКО¹, И. А. СПЕНСЕР²

*Мелитопольский государственный педагогический университет¹
Общество охраны птиц Техаса²*

Обязательным подразделением современных национальных природных парков (НПП) являются визит-центры. Они предназначены для обеспечения приема туристов, создания благоприятных впечатлений об экологической ситуации в районе, подготовке к экологическим экскурсиям и турам, предоставления экологической и природоохранной информации в любой доступной форме по любым вопросам интересующих туристов (Борейко, 2002; Русев, 2004).

В октябре – ноябре 2005 г. нам удалось посетить несколько национальных парков, расположенных на юге штата Техас (Падре-Исланд, Аранзаский и др.), ознакомиться с работой визит-центров. Они отвечают современным требованиям экологического туризма. Это отдельные одноэтажные здания, в которых располагаются музеи природы, базовая информация о национальном парке, образовательные центры. Здание каждого визит-центра сооружено из местных материалов с учетом местных традиций и стиля. Они доступны для посетителей парков в течение круглого года, к ним ведут указатели на въездных пунктах в НПП, вокруг них обустроены зоны отдыха, автостоянки, площадки для детей.

Штат визит-центров состоит как из квалифицированных специалистов, так и гидов из числа волонтеров. Зоологические коллекции представлены прекрасно изготовленными чучелами всех характерных представителей фауны позвоночных и беспозвоночных региона данного НПП.

Образовательный центр представляет собой отдельное лекционное помещение в визит-центре, оборудованное современной аудио- и видеоаппаратурой для демонстрации видеофильмов, слайдов, различных иллюстраций. В нем располагаются также различные схемы, макеты и рисунки. Базовая информация представлена разнообразными книгами, брошюрами и рекламными листками о местных достопримечательностях, экологическом состоянии среды, природных ресурсов, природоохранных, общественных и иных мероприятиях и событиях в регионе. В специальных сувенирных отделах продаются путеводители по региону и НПП, карты главных дорог, туристских троп, краеведческих и пешеходных маршрутов, справочная информация о номерах телефонов, необходимых в экстренных случаях. Продаются красочные плакаты о местной природе, флоре и фауне, местные сувениры, изделия и выставки местного искусства и ремесел.

В визит-центрах организуются и регулярно проводятся выставки фотографий и картин, просмотр видеопрограмм о местной природе, выставки исторического наследия региона. Предоставляются, по желанию клиента, гиды и переводчики. Оборудование и деятельность центра рассчитано на работу с различными группами посетителей и индивидуально, от детей до специалистов в области окружающей среды. Упор делается на знакомство туристов с достопримечательностями данного НПП (в Аранзаском НПП – на осмотр скоплений водоплавающих и околоводных птиц, особенно американских белых журавлей, прилетающих туда на зимовку; в НПП “Падре-Исланд” – на знакомство с чайками и куликами на морском побережье).

Визит-центры располагаются при въезде на территорию НПП, кроме того, небольшие второстепенные визит-центры, оригинально оформленные (типа хижин, бунгало), располагаются на пересечении экологических троп или в конце их.

Визит-центры, кроме информационного обеспечения посетителей, готовят и проводят выставки, викторины, фестивали, игры на экологическую тематику. Особое внимание уделяется изготовлению и продаже атрибутов рекламно-коммерческого характера с названием и символикой данного НПП (майки, кепки, кружки, сувениры, значки и эмблемы), что способствует росту популярности заповедного объекта. При подаче экологической информации для посетителей и туристов используются следующие принципы: наглядности, сжатой понятной подачи информации, активного познания, обращения к различным органам чувств. Особое внимание уделяется сопроводительным текстам. Они должны быть лаконичными, давать не только описание, но и ставить вопросы, направленные на активизацию познания и охраны природы.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ И ЭКСПОЗИЦИЙ МУЗЕЕВ ДЛЯ РАБОТЫ СО ШКОЛЬНИКАМИ

Н. Н. СПАССКАЯ

НИ Зоологический музей МГУ, г. Москва, Россия

Естественно-научные музеи обладают рядом неоспоримых достоинств, некоторые из которых особенно важны для школьных учителей. Это, прежде всего, наглядность подачи уже структурированного материала. С применением компьютерных средств обучения нехватка наглядности на уроках биологии с лихвой компенсируется, но при этом непропорционально много тратится времени у учителя для подготовки материала к уроку. Следует так же учесть, что формы работы учащихся на уроках или во время традиционных экскурсий в музей чаще всего носит пассивный характер. Ниже представлены методические разработки форм работы в музеях, позволяющие перевести учащихся из пассивных слушателей в активных и самостоятельно работающих исследователей.

I. Учебная экскурсия по теме программы, предваряющая изучение раздела.

Такая экскурсия способствует развитию непосредственного интереса к теме курса биологии, развивает произвольную память, позволяет учителю опираться на уже полученные знания в ходе дальнейшей детальной проработки темы на уроках. Но при такой форме работы необходимо учитывать степень сложности темы и уровень подготовленности в восприятии материала учащимися.

II. Учебная экскурсия, заключающая изученную тему.

1. Работа с вопросниками. Для учащихся младших классов или учащихся, начинающих самостоятельную работу, рекомендуется подготовить ряд вопросов по данной теме. Вопросник по теме школьного курса и теме экскурсии следует раздать учащимся заранее. В ходе экскурсии такой вопросник может служить планом, а в дальнейшем опорой при обсуждении темы, которое следует провести на уроке после экскурсии.

2. Проведение самостоятельной работы или семинара. Для проведения таких мероприятий преподаватель может подготовить сам или воспользоваться готовыми заданиями (пример – гиды-путеводители в Государственном Дарвиновском музее). Задания раздаются учащимся и они самостоятельно или под руководством учителя прорабатывают материал, опираясь на экспозицию музея. Активная форма работы способствует лучшему усвоению темы, вырабатывается умение отбирать необходимый материал, находить доказательства и примеры природных процессов и явлений.

3. Гиды-путеводители и вопросники как форма контрольных работ и зачетов.

После экскурсии учащиеся могут самостоятельно проработать освещенные в ходе экскурсии вопросы. Для этого учитель может подготовить вопросы и задания, основываясь на изученном материале и экспозиции музея. После такой самостоятельной работы учитель может провести обсуждение темы на уроке. Заполненные вопросники или гиды-путеводители могут выполнять роль контрольных заданий и быть оценены учителем. В старших классах подобным образом могут быть проведены зачетные работы.

III. Работа, расширяющая знания по биологии и/или межпредметная экскурсия.

Экскурсии или самостоятельные работы могут быть проведены по дополнительной теме курса биологии. На усмотрение учителя это может быть работа с факультативом или профилированной группой учащихся. В курсе биологии возможно осуществление многочисленных межпредметных связей не только с циклом естественных наук, но и даже с гуманитарными дисциплинами. Возможны обобщающие или “сквозные” темы, предполагающие разбор разных форм одного какого-то явления или процесса.

Выделенные формы работы являются далеко не полным списком, очерчены лишь основные, которые в течение многих лет апробированы на практике.

ЗНАЧЕНИЕ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

А. С. ТЕРТЫШНЫЙ

Харьковская государственная зооветеринарная академия

Начало чтения курса зоологии в Харьковском ветеринарном институте датируется 1851 г. В настоящее время проведена реконструкция существующих, а также изготовлено ряд новых учебных стендов, которые используются во время проведения учебного процесса. В изготовлении зоологических экспонатов активное участие принимают члены студенческого научного кружка “Анималия и таксидермия”, который уже пять лет работает при кафедре прикладной биологии и водных биоресурсов.

Практические занятия по зоологии начинаются с ознакомлением со стендом “Родословное древо животного мира”, в котором представлены основные типы и классы тех животных, изучение которых проводится в соответствии с рабочей программой. В учебном процессе используются такие основные стенды: “Эмбриональное развитие животных” (18 стадий); “Онтогенез позвоночных животных” (рыбы, амфибии, рептилии, птицы, млекопитающие); “Эволюция головного мозга” (начиная бесчелюстными и заканчивая приматами). Отдельную аудиторию занимают стенды, относящиеся к анатомии животных: “Особенности скелета костной рыбы”, “Скелет жабы”, “Скелет рептилии”, “Особенности скелета птицы”, “Бескилевая и килевая птица”, “Строение крыла и хвоста”, “Особенности скелетов млекопитающих”, “Гомология строения черепа позвоночных”, “Формы позвоночников”, “Гомология строения плечевого и тазового поясов”, “Гомология конечностей наземных позвоночных”, “Аналогичные органы”, “Типы конечностей копытных животных” (парнокопытные жвачные, парнокопытные нежвачные, непарнокопытные), “Строение конечностей млекопитающих, которые живут в различных условиях”, “Характерные черты скелета летучей мыши” и др. Отдельно представлены скелеты и черепа различных птиц и млекопитающих.

Особого внимания заслуживают стенды, которые посвящены систематике животных. Имеются стенды, где показаны представители всех отрядов одомашненных животных. Стенд “Систематика членистоногих” включает в себя трилобита, ракоскорпиона, мечехвоста, ракообразных, паукообразных, многоножек, насекомых. Два стенда посвящены одомашненным насекомым: циклы развития шелковичного шелкопряда и медоносной пчелы, продукция шелководства и пчеловодства. Специальный стенд представляет строение тела насекомых: отдельные части тела, кутикулярные кольца, типы частей тела (голов, ротовых органов, усиков, крыльев, ног, брюшка, придатков брюшка). Отдельно показано циклы развития насекомых с неполным превращением и с метаморфозом. На стенде “Систематика насекомых” имеются представители всех отрядов насекомых. По такому же принципу представлены стенды по систематике рыб, птиц и млекопитающих. Возле стендов имеются описания животных и систем их органов на украинском, русском и английском языках. На стенде “Яйца птиц” представлены яйца многих видов птиц, в том числе практически всех нелетающих. Отдельную аудиторию занимают стенды энтомологической коллекции, в том числе насекомые-вредители различных культур.

Подразделы зоологического музея расположены таким образом, что они в расширенном виде представляют родословное древо. Экспозиция начинается с экспонатов палеонтологического отдела, затем следуют одноклеточные, губки, кишечнополостные, черви (плоские, круглые, кольчатые), членистоногие, моллюски, иглокожие, личиночнохордовые, головохордовые, круглоротые, рыбы (хрящевые, ганоидные, костные), земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие. Завершается экспозиция стендами “Анатомия и физиология человека”, как наглядное пособие к курсу общей биологии, который читается на подготовительном отделении для абитуриентов и для студентов-иностранцев.

Экспонаты музея постоянно обновляются, используются в учебном процессе и являются предпосылкой для подготовки высококвалифицированных специалистов.

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ, УЧЕТА
И ХРАНЕНИЯ ЭКСПОНАТОВ**

**БАЗА ДАНИХ МАЛАКОЛОГІЧНОГО ФОНДУ ДЕРЖАВНОГО ПРИРОДОЗНАВЧОГО
МУЗЕЮ НАН УКРАЇНИ**

Р. І. ГУРАЛЬ

Державний природознавчий музей НАН України, м. Львів

У 1998–2005 рр. у Державному природознавчому музеї було проведено наукове опрацювання і переінвентаризацію малакологічних матеріалів основного фонду. У процесі роботи виникло питання щодо створення системи централізованого зберігання і подальшого опрацювання отриманих даних в електронному вигляді. Розглянувши декілька варіантів щодо побудови бази даних (надалі у тексті БД), було вирішено створити її на основі Microsoft® Access, що входить до складу прикладного пакету Microsoft Office®. За основу структури первинних таблиць були взяті, з деякими змінами, стандартні інвентаризаційні картки, які складаються на кожну одиницю зберігання. Передусім для збереження цілісності зв'язків між окремими таблицями в БД і правильного сортування записів при їх відображенні у структуру таблиць було введено автоінкрементне ключове поле.

З метою оптимізації пошукових запитів дещо змінений порядок введення в таблиці БД видової назви моллюсків з інвентаризаційних карток. У первинному вигляді це одне поле символного типу, яке в структурі первинних таблиць було розбите на три самостійні поля (родова і видова назви, автор опису), із збереженням символного типу введених даних, розміром 50 символів. Основу БД формують три основні таблиці, їхня структура ідентична і складається з 28 полів символного, чисельного (автоінкрементне поле, класифікаційний код) і МЕМО (примітки) типу. Введення, редагування та подальше опрацювання записів БД проводиться у спеціально створених формах, на основі первинних таблиць. Їх використання зумовлене насамперед можливістю візуального їх оформлення, розміщення певних функціональних елементів інтерфейсу для керування БД, прискоренням процесу вводу даних оператором, у порівнянні із табличним представленням даних та можливістю використання у формах списку фіксованих значень, які значно прискорюють процес введення і запобігають помилкам. З метою прискорення введення даних в окремій таблиці первинних таблиць у їх первинній структурі передбачено можливість автоматичного їх заповнення. Наприклад поле «Клас» заповнюється автоматично одним із значень (Gastropoda або Bivalvia), залежно від таблиці, з якою працює користувач; поле дата заповнюється поточно датою, шляхом використання SQL – функції Date() і т.д.

З метою підвищення функціональності БД була створена пошукова система, побудована на основі стандартних запитів з використання SQL параметру – Like. На його основі можна формувати більш складніші запити із двома і більше вхідними параметрами для вибірки. На практиці це може виглядати так: користувач в якості першого параметру може задати певний вид моллюсків, а

другого – припустимо населений пункт, або регіон, в результаті такого запиту буде отримана інформація про наявність у колекції молюсків цього виду з даної місцевості.

Для виконання рутинних операцій користувачем у БД активно використовується система макросів, тобто послідовність простих команд спрямованих на опрацювання інформації. Як, приклад можна навести макрос створення каталогу молюсків, який використовує видову назву введену користувачем, як параметр для вибірки даних з БД, формує кінцеву сторінку в вигляді таблиці в Microsoft®Word.

Станом на 19 січня 2007 р. у БД зберігається 3861 записів: у розділі «Водні черевоноги» – 1034 (75 видів з 26 родин), «Двостулкові молюски» – 595 (61 вид з 21 родини) та «Наземні молюски» – 2232 (156 видів з 23 родин).

ИЗГОТОВЛЕНИЕ МАКЕТОВ ЖИВОТНЫХ МЕТОДОМ СКУЛЬПТУРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Д. В. ВАРЕНОВ

*Зоологический музей Самарского государственного педагогического университета;
Самарский областной историко-краеведческий музей, Россия*

Основные элементы экспозиций природоведческих музеев – натуральные экспонаты (чучела, гербарии, влажные препараты). Для достижения тематической полноты в экспозицию вводятся специально созданные для экспонирования заменители подлинников – научно-художественные объемные модели природных объектов в виде копий, реконструкций, слепков, муляжей, моделей, макетов, манекенов, бутафории. Метод музеефикации – моделирование (воспроизведение объектов реальной действительности в виде имитаций). Показать животное в подлиннике удаётся не всегда. Оно может быть редкое, вымершее, хранение его требует больших затрат, нет возможности приобретения, поэтому в таких случаях целесообразнее изготовление искусственного заменителя.

Апробация методов моделирования животных ведётся нами с 1988 г. в зоомузее Самарского педуниверситета и Самарском областном историко-краеведческом музее им. П. В. Алабина. Апробировав многие приёмы моделирования, взяв за основу скульптурный метод таксидермии К. Эккли и М. А. Заславского, мы разработали способ макетирования на основе современных материалов (пенопласт, пенополиуретан, силикон, бумага и др.), назвав его “скульптурное моделирование”. Техника исполнения схожа с методами создания анималистических скульптур. Основные этапы моделирования животных средних и крупных размеров таковы:

- 1) Подбор иллюстраций моделируемого животного. Разработка эскизов, чертежей, лепка (по необходимости) мини-модели.
- 2) Изготовление шаблонов горизонтальных и вертикальных (поперечных и продольных) сечений различных участков тела.
- 3) Сборка фанерно-деревянного или картонного каркаса. Конструкция облегчается отверстиями.
- 4) Монтаж пенопласта с применением пенополиуретана или полимерного клея. Обточка, вырезание морфологических, анатомических особенностей тела.
- 5) Изготовление, монтаж глаз, зубов и др. элементов.
- 6) Оклеивка пенопласта слоями бумаги (ткани).
- 7) Имитация структуры поверхности кожи. Подбирается и наклеивается тонкая бумага (туалетная и т.п.). Сложные детали лепятся мастикой из папье-маше (бумага, ПВА, мел).

- 8) Грунтовка последнего слоя (мел, ПВА).
- 9) Пропитка олифой.
- 10) Покраска.

Приведенный “алгоритм” работ может отличаться в зависимости от специфичных особенностей моделируемого объекта. Изготовление макетов мелких животных более индивидуально и отличается от приведенной схемы (подбором материала, технологией). При художественных навыках, способностях к лепке, знании биологии, метод позволяет создавать динамичные, реалистичные модели современных и вымерших животных, а так же конструировать основы-манекены для таксидермических скульптур. Важно уделять большое внимание научной достоверности и качеству исполнения макетов. От этого зависит восприятие экспозиции, экспонаты оказывают положительное влияние на посетителей, вызывая у них верные представления о природе и закономерностях познаваемых явлений.

В Зоомузее СГПУ изготовлены макеты: тигровой акулы – *Galeocerdo cuvieri* (2м; 1989 г.), рыбы-молот – *Sphyrna zygaena* (2м; 1990 г.) дельфина-афалины – *Tursiops truncatus* (2м; 1990 г.), дельфина-стенеллы – *Stenella caeruleoalba* (1,2м; 1990 г.), головы носорога – *Diceros dicornis* (1,2м; 1990 г.), рыбы-луны – *Mola mola* (1,5м; 2000 г.), флоридского ламантина – *Trichechus manatus latirostris* (2м; 2002 г.), гигантского кальмара – *Architeuthis longimana* (14м; 2007 г.), гигантской тридакны – *Tridacna gigas* и губки кубок Нептуна – *Poterion neptuni* (диорама, 2006 г.). В СОИКМ им. П. В. Алабина созданы комплексы палеореконструкций морского дна юрского и мелового периодов с макетами ихтиозавра – *Platypterygius kachpurensis* (4,2м; 1999 г.) и плиозавра – *Pliosaurus* (8,9м; 2005 г.), смоделированы морские организмы (губки, иглокожие, аммониты, белемниты, рыбы и др.) и участки подводного ландшафта их местообитания. Перечисленные модели животных выполнены в натуральную величину, что облегчает восприятие их морфологии у зрителя.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ

В. А. ЛОБКОВ, Ю. В. СУВОРОВ, А. Б. ТРЕСКИН, Л. В. РЯСИКОВ

Одесский национальный университет

Научно-технический прогресс обусловил появление новых строительных материалов и технологий, которые постепенно начинают использоваться в музейной работе. Они открывают новые возможности в устройстве и оборудовании экспозиции, в сохранении и пополнении коллекций.

В музеях нередко применяются старые экспозиционные шкафы, в которые из-за щелей в стенках, неплотного закрывания дверей, проникают пыль и насекомые-вредители. Герметизировать их можно с помощью полиуретановой монтажной пены, широко применяющейся в строительстве. Ее наносят из баллона узкой полосой в 5-10 мм на поверхности рамы шкафа, соприкасающиеся с дверями. Пена начинает увеличиваться в объеме, а ее наружный слой через несколько минут твердеет и теряет клейкость. В это время двери закрывают на весь период затвердевания пены. Продолжая расширяться, она заполняет все неровности и щели между дверями шкафа и рамой. После ее отвердевания ножом срезают лишнюю пену, выступившую из щелей. Подобным образом ею можно заполнять трещины древесины в стенах и потолках шкафов.

Полиуретановую пену применяют для изготовления макетов туш млекопитающих, птиц и рыб. Ею либо заполняют жесткие формы, либо наносят на подготовленный заранее деревянный

каркас, а потом острым ножом вырезают необходимую форму тела. Из пены также удобно отливать головы крупных млекопитающих, заменяя ею натуральный череп. Бытовая пена для этих целей оказывается недостаточно жесткой, поэтому в середину формы лучше вставлять жесткую основу из дерева или пенопласта высокого давления, которая со всех сторон обтекается расширяющейся пеной. Деревянная основа необходима в случаях, когда к макету головы прикрепляются натуральные рога. Зубы крупных зверей при необходимости, отливаются из эпоксидной смолы с белым наполнителем (порошок цинковых белил), либо выдавливаются в жесткие формы из зубопротезной пластмассы. Замена черепов млекопитающих макетами позволяет сохранить их для научной коллекции.

К универсальным современным материалам относится и силикон. Путем выдавливания в жесткую форму из него можно изготовить язык млекопитающего, гребни птиц. Окрашивание прозрачного силикона производится порошковыми красителями, которые предварительно смешиваются с ним. Удобно наносить силикон специальным шприцом под кожу головы набиваемого чучела млекопитающего. Под кожей он сохраняет пластичность некоторое время, что позволяет пальцами распределить его под кожей и придать нужную форму губам, векам, носу чучела, сформировать складки кожи.

Силиконом можно заполнять трещины в шкафах, деревянных коробках, стыки между стеклами для создания герметичности. Наконец, прозрачным аквасиликоном хорошо приклеиваются крышки на стеклянных цилиндрах с формалинными и спиртовыми растворами. В случае необходимости сосуд легко вскрыть лезвием бритвы. Аквасиликоновые клеи используются для изготовления стеклянных емкостей для хранения и экспонирования влажных препаратов.

Для хранения коллекций рыб, амфибий и рептилий удобны бытовые судки для холодильников с вакуумной крышкой. Они изготавливаются разных размеров, позволяют сохранять материал в расправленном виде и контролировать уровень фиксирующей жидкости через полупрозрачные стенки.

Для изготовления стеллажей пригодны жестяные профили, применяемые для крепления гипсокартона. С их помощью также можно быстро построить перегородку в помещениях музея.

В биогруппах не обязательно использовать натуральные высушенные растения. Их заменяют искусственные, в большом ассортименте лежащие на прилавках магазинов.

Для защиты от насекомых предназначены аэрозольные средства Армоль и RAID, предохраняющие от повреждения молью в течение 0,5-1 года.

Указанные новые материалы и изделия с успехом используются сотрудниками зоологического музея в течение многих лет.

МЕСТО ЗООЛОГИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ В ПРОПАГАНДЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ТАКСИДЕРМИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

А. Е. ПАХОМОВ, Ю. Л. КУЛЬБАЧКО

Днепропетровский национальный университет

В последнее время как никогда остро перед человечеством стоит проблема охраны природы и сохранения живых организмов, которые нас окружают. Уже сейчас многих животных, численность которых была довольно высока (странствующий голубь, австралийский сумчатый волк, бизон, зубр) можно увидеть только на фотографиях или в виде чучел в зоомузеях. Образование новых заповедников, заказников, занесение животных в Красную книгу способствует их сохранению. Несомненно, что в деле сохранения и охраны природы одно из ведущих мест должно отводиться зоологическим музеям. Правильно собранный и обработанный материал демонстрируется

практически в каждом крупном зоологическом музее. В большинстве случаев он имеет не только познавательную, но и научную ценность. Должным образом этикетированные, собранные в коллекции различные представители фауны, представленные не только в экспозиции, но и в фондах музея дают наиболее полное представление не только об их анатомо-морфологических изменениях, но и особенностях географического распространения, способствуют выявлению видов нуждающихся в охране, а также знакомят студентов, научных работников, посетителей с видами, которые уже исчезли. Очень популярны как среди посетителей, так и студентов вузов, зоомузеи, в которых животные представлены в экологических экспозициях. Это направление имеет глубокие исторические корни и подобные экологические экспозиции представлены не только в знаменитых музеях Англии, Германии, США, России, но и Украины (в частности в зоомузее Днепропетровского национального университета). Животные, представленные в них, показаны в той среде, в которой они обитают – от зоны пустынь, до тропиков и крайнего севера. Только в таких зооэкологических экспозициях можно увидеть животных в нетронутых уголках природы, узнать больше про особенности их жизни и биологии.

В последние годы в Западной Европе, где уделяется большое внимание проблеме охраны животных и окружающей среды большое внимание привлекает к себе альтернативные методы их изучения. Наиболее перспективными считаются мультимедийные технологии. Они имеют огромные возможности, но ни один фильм не даст наиболее исчерпывающего сведения о животном – внешний вид, размеры, окраска и т.д., чем информация, полученная в зоологическом музее при практическом непосредственном общении. Поэтому мы считаем, что мультимедийные технологии можно использовать в качестве дополнения к изучению различных животных. Нам кажется, что большой проблемой для многих зоологических музеев Украины является отсутствие высококвалифицированных специалистов по изготовлению чучел животных – таксидермистов. Отсутствие возможности обучения таких специалистов (наличие курсов, учебных заведений) негативно влияет на развитие музейного дела. Существует много методов изготовления чучел – мягкая набивка, накрутка, шитье, метод плетеной сетки, парафинирование, сублимации. Большинство из них использовались еще в 18-19 веках и сильно устарели (мягкая набивка, накрутка), некоторые такие как сублимация требуют дорогостоящего оборудования, которое может иметь не каждый зоомузей. Поэтому остро стоит проблема разработки современных методик изготовления чучел животных с использованием оригинальных, доступных технологий и химических реактивов таких как, например, отливка маникена из двухкомпонентного пенополиуретана. Обмен опытом и современными методиками изготовления чучел животных будет способствовать не только повышению мастерства таксидермистов, улучшению качества чучел, что в свою очередь привлечет еще большее внимание к зоомузеям, но и будет служить как пропагандированию вопросов охраны окружающей среды, так и сохранению животных ее населяющих.

НОВЫЙ МЕТОД ИЗГОТОВЛЕНИЯ ЧУЧЕЛ МЛЕКОПИТАЮЩИХ

А. А. СТРЮКОВ

Таврический национальный университет

В таксидермической лаборатории зоологического музея при кафедре зоологии Таврического национального университета им. В. И. Вернадского ведётся работа по поиску наиболее качественного и рационального метода изготовления чучел разных животных. Изготовление экспонатов методом мягкой набивки не даёт желаемых результатов и от него отказывались ещё в середине прошлого века (Заславский, 1964). Наиболее современным по сей день считается скульптурный метод,

разработанный американскими таксидермистами. Однако, при всех его положительных моментах, есть один, на наш взгляд существенный минус – большая трудоёмкость процесса.

Принимая во внимание опыт ведущих специалистов России, Белоруссии и Украины (Заславский, 1979; Демянчик, 2000), мы разработали свой довольно простой метод изготовления чучел млекопитающих с использованием монтажной пенополиуритановой пенки. Суть его заключается в следующем. Тушка животного (без шкуры) с двух сторон заливается монтажной пенкой, в результате чего получаются две формы, точно отражающие размеры, пропорции и особенности рельефа объекта. Формы изнутри выстилаются слоями мокрой бумаги (метод папье-маше, но без клея), после чего их заливают пенкой, предварительно вставив проволоки в конечности (для закрепления в подставке). В итоге получаются слепки с двух сторон животного, которые после предварительной обработки склеиваются. На полученный манекен осталось набросить шкуру и чучело готово.

Положительные стороны данного метода: относительная дешевизна (на изготовление чучела лисы необходимо 2 баллона пенки); относительные простота и быстрота процесса; возможность точно передать особенности внешнего строения зверя; легкость конструкции; возможность придания любой позы (в том числе и динамической).

Основной отрицательный момент этого метода – невозможность изменить ранее приданную позу животного. Однако при тщательно продуманной постановке будущего экспоната этот момент можно избежать.

НОВАЯ МЕТОДИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ ГЛАЗ В ТАКСИДЕРМИЧЕСКИХ РАБОТАХ

О. Б. СПИВАКОВ, П. В. КАЗАРЯН

Карадагский природный заповедник НАНУ

В последние два десятилетия с появлением новейших материалов и технологий таксидермические методики совершили невероятный прорыв (ведущее периодическое издание – журнал, посвященный таксидермии (США) так и называется “Breakthrough” – “Прорыв”), позволивший вывести таксидермию на уровень настоящего искусства, лучшие образцы которого теперь вполне можно приравнивать к мировым шедеврам скульптуры и живописи. В Украине эти технологии только начинают осваиваться и, в основном, в частных таксидермических мастерских и студиях. Специалисты, работающие в зоомузеях, из-за отсутствия необходимого финансирования вынуждены пока работать по-старинке, пользуясь методами, описанными в пособиях М. А. Заславского, которые уже в значительной мере устарели. В рамках настоящих тезисов невозможно описать всю методику изготовления какого-либо экспоната (таксидермической композиции) целиком. Поэтому, мы коснемся лишь одного, но очень важного аспекта – изготовления искусственных глаз, поскольку любое идеальное по всем остальным параметрам чучело может быть испорчено применением плохо сделанных глаз, что нередко можно наблюдать в работах не только начинающих таксидермистов, но и у “корифеев” отечественной таксидермии.

Лучшими, на наш взгляд, являются глаза, выточенные из органического стекла по следующей доступной каждому методике.

1. Листовое оргстекло, толщиной равной диаметру изготавливаемого глаза, распиливается на квадратные в поперечном сечении стержни. Быстрее и легче всего это сделать с помощью раскаленной нихромовой проволоки, подключенной к электричеству через трансформатор.

2. Полученные стержни обтачиваются на токарном станке до цилиндрической формы (теперь диаметр полученного цилиндра равен диаметру будущего глаза).

3. Верхняя поверхность стержня торцуются, а затем отрезным резцом вырезается углубление в боковой (округлой) поверхности на расстоянии, составляющем $1/3$ часть диаметра цилиндра от торцевого края. Таким образом, создается толщина будущего глаза. Далее резец углубляется в направлении продольной оси стержня, но не до самого центра, а так, чтобы заготовка будущего глаза осталась соединенной с остальной частью цилиндра более тонким стержнем, толщина которого будет определять диаметр будущего зрачка (она может составлять $1/3$, $1/4$ или $1/5$ от диаметра самого глаза). Длина этого зрачкового стержня должна быть равной 5–8 мм. После этого полученная заготовка полностью отрезается от общего цилиндра.

4. Дальнейшая часть работы по созданию сферической поверхности глаза может проводиться с помощью электродрели. Утонченный (зрачковый) стержень заготовки зажимается в патроне дрели, и вращающаяся заготовка последовательно обрабатывается наждачной бумагой, вначале более крупной, а затем все более и более мелкозернистой, до придания необходимой сферической формы. После чего производится полировка войлоком, на который наносится полирующий состав и машинное масло для избежания перегрева оргстекла и его помутнения. Для этой же цели все описанные стадии обработки оргстекла необходимо производить при невысоких оборотах шпинделя станка и дрели.

Примечание: при наличии высоко квалифицированного токаря или токарного станка с программным управлением весь процесс по изготовлению глаз может быть выполнен на станке, хотя наш опыт показывает, что даже в этом случае требуется некоторая доработка при помощи дрели. В случае, если необходимо создать зрачок не круглой, а овальной или щелевидной формы (рысь, лисица, копытные), после того, как сфера глаза отполирована, зрачковому стержню изготовленного глаза с помощью надфилей вручную придается необходимая форма.

5. Остается правильно покрасить глаз. Вначале в черный цвет окрашивается зрачковый стержень. Лучше это делать быстросохнущей нитроэмалью. После высыхания зрачка художественными масляными красками раскрашивается радужная оболочка глаза. Следует обращать внимание на то, что она у большинства зверей и птиц не однородна по цветовой гамме, часто имеет более темные вкрапления или разводы на более светлом основном фоне. Кроме того, вокруг зрачка имеется ареол чаще более темный, реже – более светлый, чем основной тон радужины. Также и по внешней окружности радужной оболочки часто имеется темный ареол, который необходимо изобразить. Воссоздание подобных деталей существенно сказывается на качестве глаз, и при выполнении этой части работы совершенно необходимо использование хороших цветных фотографий с портретами животных. Изготовление глаз описанным способом требует достаточно больших затрат времени, но применение таких глаз способно “оживить” любое, даже имеющее некоторые дефекты, чучело зверя или птицы.

ОБОРУДОВАНИЕ И ОФОРМЛЕНИЕ ЭКСПОЗИЦИОННЫХ ВИТРИН В МУЗЕЕ ПРИРОДЫ КАРАДАГА

О. Б. СПИВАКОВ, И. Л. ПОТАПЕНКО

Карадагский природный заповедник НАНУ

В 2004 г. в Карадагском заповеднике была открыта экспозиция Музея природы Карадага. Зоологическая часть экспозиции содержит более 250 экспонатов (чучела птиц и зверей, муляжи рептилий и амфибий и мини био группы из высушенных беспозвоночных). Все эти экспонаты размещены в витринах, изготовленных по нашим эскизам Симферопольской фирмой “Томис”, занимающейся изготовлением торгового и музейного оборудования. При составлении эскизов мы исходили из главных требований, которым должны отвечать музейные витрины:

1) зрелищность; 2) максимально возможное обеспечение сохранности экспонатов от влияния пыли и насекомых-вредителей; 3) удобство проведения работ по размещению экспонатов и дальнейшему обслуживанию экспозиции.

Обеспечение зрелищности, на наш взгляд, должны выполнять витрины с максимальной площадью застекления и минимальной площадью несущих конструкций (каркасов), создающих визуальную преграду между глазами посетителей и экспонатами. Поэтому для каркаса были выбраны современные профили из алюминиевого сплава шириной 85 мм, и из них была изготовлена монолитная (единая) конструкция от пола до потолка протяженностью вдоль двух стен музейного помещения. Таким образом, получившаяся конструкция представляет собой “ширму” высотой 3,6 м и шириной 20,0 м. Между основными проемами сделаны более узкие вспомогательные, представляющие из себя двери, в которые можно проходить внутрь витрины для обслуживания экспозиции. Верхняя и нижняя части “ширмы” (вдоль пола и вдоль потолка) “обшиты” сплошную тем же алюминиевым профилем, и в них сделаны проемы с пластиковыми вентиляционными решетками, необходимыми для погашения аэродинамического удара, возникающего при открывании и закрывании дверей витрин, и способного разбить стекла. Для обеспечения пыленепроницаемости (и одновременно для уменьшения возможности проникновения моли и кожееда), щели в местах примыкания “ширмы” к полу, потолку и стенам, заполнены монтажной полиуретановой пеной, стекла герметизированы резиновыми прокладками, а вентиляционные решетки заклеены изнутри плотной тканью. Двухгодичный опыт эксплуатации показал также, что для этой же цели все поверхности стен и потолка внутри витрины необходимо сплошную “обшивать” каким-либо листовым материалом, не дающим пыли, например, ламинированной ДСП (в наших витринах была “обшита” только задняя стенка). Освещение экспонатов осуществляется светильниками с люминисцентными лампами, закрепленными с внутренней стороны каркаса “ширмы”, как на горизонтальных, так и на вертикальных его частях. Количество светильников в наших условиях составило 32 вертикальных с лампами мощностью 30 Вт и 16 горизонтальных – по 40 Вт (при этом дополнительное освещение в помещении вне витрин не требуется). Расположение осветительных приборов внутри витрин мы считаем совершенно необходимым условием для устранения лишних бликов, затрудняющих осмотр экспонатов.

Теперь о факторах, влияющих на удобство работы в витринах. Специфика такого типа витрин заключается в том, что работать с экспонатами можно только, находясь внутри пространства, ограниченного с одной стороны стеной, с другой – застекленной “ширмой”. Для этого должно быть выбрано оптимальное расстояние от стены до устанавливаемой “ширмы”. При выборе этого расстояния мы руководствовались габаритами самых крупных из имеющихся у нас экспонатов и, таким образом, глубина витрин была определена в 0,9 м. При этом у нас были некоторые опасения, что мелкие экспонаты при расположении их у самой стены будет сложно рассматривать и читать этикетки. Опыт показал, что эти опасения были напрасны, и глубину витрин можно увеличивать еще на 10-20 см (если позволяют размеры самого музейного зала). На обзоре экспонатов это отрицательно не скажется, а обслуживать витрины будет проще. Нижняя часть внутри витрин (пол) приподнята на высоту 30 см от пола помещения и служит подиумом, на который установлены экспонаты нижнего яруса.

Все экспонаты по способу расположения в витринах можно условно разделить на две группы: 1) настенные, или закрепляемые на вертикальных поверхностях; 2) напольные, или устанавливаемые на горизонтальных поверхностях. Последовательность их установки следующая.

Вначале определяется место расположения настенных экспонатов и самых крупных напольных, которые будут установлены непосредственно на подиуме. После этого все свободное пространство заполняется горизонтальными стеклянными полками, которые монтируются на специальных декоративных кронштейнах, прикрепляемых к задней стенке витрины (“обшитой” ДСП). Ширина стеклянных полок выбирается в зависимости от габаритов устанавливаемых на них экспонатов.

ДЖЕРЕЛА ІНФІКУВАННЯ ТА ІДЕНТИФІКАЦІЯ ЗБУДНИКІВ МІКРОБНОГО ПСУВАННЯ ПОСТІЙНИХ ФІКСОВАНИХ ЕКСПОНАТІВ ЗООЛОГІЧНОГО МУЗЕЮ

Г. ЯВОРСЬКА¹, І. ШИДЛОВСЬКИЙ²

Кафедра мікробіології¹

Зоологічний музей Львівського національного університету²

Музейні експонати завжди є важливими джерелами знань про різноманітність природи. На жаль, їх збереження стає ненадійним через біологічні пошкодження, які спричиняють мікроорганізми, і часом втрати від біоповшкоджень можуть значно переважувати збитки від фізичних факторів (води та пожеж). Тому питання захисту експонатів є актуальним аспектом досліджень і основним завданням музейних працівників. Нами проведено дослідження фіксованих мокрих експонатів на мікробне інфікування. Проводили відбір проб фіксуємого розчину з мокрих препаратів та роблячи змиви з сухих експонатів. Відібрані проби висівали на поживні селективні середовища (м'ясо-пептонний агар (МПА) – для виявлення бактерій та сусло-агар (СА) – для грибів). Перед посівом виготовляли мазки, які зафарбовували за Грамом. Проводили глибинний посів суспензії на чашки Петрі. Для відбору проб повітря використовували метод седиментції Коха, а мікробне число вираховували за формулою Омелянського. Ідентифікацію грибів здійснювали за морфологічними ознаками при мікроскопуванні 16 x 40 і 16 x 100. Проаналізовано кількісний і якісний склад мікрофлори повітря приміщень. Встановлено, що мікрофлора повітря у музеї є доволі стабільною протягом року. У більшості проб повітря співвідношення бактерій до грибів було 1:1, зрідка зміщувалося у сторону бактерійної частки.

Досліджували мокрі фіксовані експонати морських тварин: *Holothuria sp.* 1 і 114А, *Loligo sp.* 132 і 134, *Pandalus sp.*, *Tubularia sp.*, *Eidendrium sp.*, *Branchiostomus sp.*), які зберігалися у колекціях музею близько 100 років. При описуванні експонатів, було відмічено крім помутніння фіксуємого розчину, зменшена його кількість (*Holothuria sp.* 1 і 114А, *Loligo sp.* 132 і 134, *Eidendrium sp.*, *Branchiostomus sp.*), а у деяких фіксуємогий розчин був зовсім відсутнім (*Pandalus sp.*, *Tubularia sp.*). У експонатах *Holothuria sp.* 114 і *Loligo sp.* 132 видимих змін, які свідчили б про ураження препаратів не відмічено. За характеристикою колоній, які утворювали виділені бактерії на МПА та морфолого-цитологічними показниками будови клітин виявлено, що всі виділені бактерії були грампозитивні і за формою це коки. При мікроскопуванні бактерій, виділених у чисті культури відмічено, що за формою це мікрококи *Micrococcus*, стафілококи *Staphylococcus* і сарцини *Sarcina*. Ендоспори не виявлені. За контамінацією мікроорганізмами, приміщення Зоологічного музею – у задовільному стані. На жаль норм КУО для зоологічних музеїв, нами не знайдено, а норма мікробного числа для приміщень музеїв у загальному становить 1000 КУО, у нашому ж випадку – від 195 до 249 одиниць.

При дослідженні чистих культур грибів звертали увагу на міцелій, його пігментацію та способи розмноження. Колір колоній був сталим або змінювався при старінні культури. Міцелій переважно септований. Досліджені гриби ідентифіковано як представники родів *Mucor*, *Penicillium*, *Aspergillus*, *Alternaria*. Одну культуру ідентифікувати не вдалося.

Виходячи з отриманих результатів можна стверджувати, що розвиток мікроорганізмів у фіксованих мокрих експонатах тварин малоімовірний за умов повного занурення та збереження герметизації експонату. Тому для виключення інфікування і розвитку мікроорганізмів необхідно постійно стежити за рівнем фіксуємого розчину та герметичністю.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

**ГЕРБАРИЙ ЯК СКЛАДОВА ЧАСТИНА НАУКОВОЇ І ВИХОВНОЇ РОБОТИ.
ПРО ПЕРСПЕКТИВИ ДОСЛІДЖЕНЬ ГЕРБАРНИХ ФОНДІВ
ОДЕСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ ІМ. І. І. МЕЧНИКОВА**

О. Ю. БОНДАРЕНКО, Т. В. ВАСИЛЬЄВА, С. Г. КОВАЛЕНКО

Одеський національний університет

Роль гербаріїв у виконанні та осмисленні наукових досліджень важко переоцінити. Ще Карл Ліней вказував, що „гербарій важніше за будь-яке зображення і є необхідним кожному ботаніку». Як вказував О. К. Скворцов (1973), властивість гербарного зразка, що відрізняє його, наприклад, від лабораторного обладнання, - це те, що цей зразок не старіє морально. Дійсно, гербарні колекції є найточнішою основою для історичного аналізу флори. Однак, як і кожна жива колекція, вони вимагають від науковців не лише усвідомлення на сучасному рівні розвитку науки, але й пошуку того, на що могли не звернути увагу попередні дослідники. Так, у гербарії Одеського національного університету було знайдено унікальний екземпляр рукописного травника на французькій мові 1759 р., що пропонує до використання 254 види рослин, характерних для Середньої та Південної Європи. Рослини розподілені за різними аспектами дії і, як вказано у передмові, можуть застосовуватися без консультації з лікарями. Описи супроводжуються засушеними рослинами або їх частками, які майже усі збереглися (Коваленко, Бондаренко, 2005). Найстаріші працівники гербарію, що зберігали колекції у повоєнний час, розповідали, що травників було два, але один зник у 60-і роки.

За офіційними відомостями фонди гербарію ОНУ (національного надбання з 2002 р.) нараховують понад 50 тисяч гербарних аркушів (Мілютіна, 1995; Коваленко та інш., 2005). Історія гербарію досить цікава і неординарна. Його було започатковано одночасно із заснуванням Новоросійського (далі Одеського) університету 1865 р. професором Л. С. Ценковським. Поповнення колекцій здійснювалося за рахунок збору матеріалів працівниками університету та купівлі приватних колекцій – Л. Рабенхорста (1866 р.), К. Беніца (1884–1889 рр), Е. Ліндеманна (1900 р.) тощо. Крім того, до фондів гербарію надходили збори членів Новоросійського (Одеського) товариства дослідників природи: Г. А. Боровікова, М. М. Зеленецького, В. І. Липського, П. С. Шестерікова та інш.

Гербарій зберігався і поповнювався впродовж Першої світової війни, за часів реорганізації Новоросійського університету. Під час Другої світової (Великої вітчизняної) війни частину гербарію, яка містила відомості щодо флори Румунії та прилеглих до неї територій, було вивезено до Бухаресту. У повоєнні часи ця частка знову повернулася до фондів університету. Однак, більша частина гербарних аркушів зазнала руйнації через невідповідні умови зберігання, окремі папки носять сліди пожежі, підмокання, механічних пошкоджень.

Один із сучасних аспектів роботи з гербарієм полягає у монтуванні, систематизації і, врешті решт, формуванні гербарних колекцій з роздрібнених зразків. Серед інших колекцій у фондах зберігається колекція Вищих Жіночих Педагогічних Курсів (ВЖПК), що існували на базі Новоросійського університету на початку ХХ сторіччя. У цьому гербарії представлені водорості, лишайники, мохи, голонасінні та покритонасінні рослини, які нараховують 2428 видів з 758 родів та 155 родин і представлені на 7485 аркушах, гербарій базується на зборах більш як ста колекторів, серед яких А. Мейер, Г. А. Боровиков, Л. Климентов, А. М. Криштофович, М. М. Зеленецький, Є. М. Морозова (Морозова-Попова), Д. І. Сосновський, В. Ф. Пастернацька та багато інших. Найстаріші екземпляри, зібрані А. Мейером на Алтаї та Міддендорфом на Охотському морі, датуються 1826 р. Але основні матеріали зібрані у 1905–1916 рр.

В процесі роботи з інвентаризації гербарних колекцій, що проводилась в останні роки, було виділено частину гербарію ВЖПК, яка не була включена до основної колекції. Винайдені збори охоплюють значні території. Крим, Кавказ, Херсонську, Бессарабську, Подольську губернії, тобто ті, що згадуються у колекції ВЖПК.

Серед авторів цієї частини, як і в основній колекції, є В. Ф. Пастернацька, Й. К. Пачоський, Г. Й. Потапенко, І. В. Новопокровський та інші. Але завдяки гербарним зразкам ми дізнаємося нових імен дослідників, що поповнювали скарбницю гербарію та приділяли увагу місцевій флорі. Це, наприклад, А. Балявський (околиці станції Роздільна, 1910 р.), К. Владіміров (околиці Одеси, 1904–1911 р.), М. Гаузнер (Одеса та її околиці, 1913 р.), Е. (О. або Є.) Крижанівська (Одеса, 1915 р.), С. Мулюкін (Одеса, 1919 р.), Е. (О. або Є.) Петрова (Одеса та її околиці, 1900–1913 рр.), А. Погорельський (сміт. березівка, Одеські лимани, околиці Миколаєва та інші., 1907–1911 р.), А. Стоянов (Ланжерон, Аркадія, 1910 р.) та інші. Є і такі автори, чий ім'я та по-батькові лишаються невідомими, зокрема Петров (Люстдорф, 1917 р.), Старинова (Одеса, 1906 р.), Яновські (с. Маяки, 1908 р.). Крім того, трапляються збори J. K. Vales та Старинової (Одеса, 1906 р.), визначені І. В. Новопокровським.

Серед недоліків описаних гербарних зразків слід вказати на погану збереженість написів через пошкодження шкідниками або старіння чорнил. Так, наприклад, не зважаючи на значну кількість оглянутих нами екземплярів, не вдалося встановити прізвище автора, який проводив збирання рослин у Люстдорфі у 1909 р. – дуже схоже на Куделов. Крім того, трапляються аркуші, де не проставлена дата зборів. Наприклад, для *Setaria verticillata* (L.) Beauv., зібраного в Одесі А. Погорельським, не вказана точна дата, лише 17 липня 190.. р.

Певні труднощі викликає і сучасна ідентифікація деяких видів. Так, *Dianthus leptopetalus* Willd., зібраний К. Владіміровим в Одесі біля дачі Ковалевського, за номенклатурно-таксономічним довідником С. Л. Мосякіна та М. М. Федорончука (1999) є гібридом між *Dianthus elongatus* С. А. Mey. та *D. lanceolatus* Steven ex Rchb., а *Onosma stellulata* Waldst. & Kit – гібридом між *Onosma rigida* Ledeb. та *O. taurica* Pall. тощо.

Подекуди трапляються види, що відсутні у вказаному довіднику, як наприклад, *Allium margaritaceum* Sibth. et Sm. var. *guttatum* Stev. – вид, знайдений в Одесі в районі Аркадії 24.07.1911р. і визначений А. Погорельським. Такі види потребують особливого підходу до новітньої номенклатури і мають бути перевизначені за використання сучасних наробок вчених-систематиків та визначників.

Незважаючи на не завжди задовільний стан знайдених матеріалів, вони дають достовірні відомості про тогочасні місцезнаходження видів, що стає особливо цінним, коли ці місцезнаходження у сучасний період трансформуються або необоротно трансформовані. Так, наприклад, серед знайдених гербарних зразків є *Stipa capillata* L. – вид, знайдений в Одесі в околицях Малого Фонтану 08.07.1906 р. J. Vales і визначений І. В. Новопокровським або *S. lessingiana* Trin. & Rupr., знайдений в Одесі в районі Аркадії у 1909 р. А. Погорельським. До речі, ковили зустрічались у цих місцях іще на початку 90-х років минулого сторіччя. Однак, зараз у цих районах ведеться таке інтенсивне багатоповерхове будівництво, що ділянок із залишками природної флори практично не залишилось зовсім.

Хоча основна маса матеріалів зібрана у межиріччі Дністер – Тилігул та на околицях найкрупнішого тут міста Одеси, є види зібрані і у інших місцях, як наприклад, *Allium paniculatum* L. *Gypsophila perfoliata* L. та інші з околиць м. Миколаєва (А. Погорельський, 1906–1909 рр.).

Знайдені гербарні зразки планується повністю переглянути, змонтувати, систематизувати та розглянути питання про включення їх до основного фонду гербарію ВЖІЖ.

Цінність таких знахідок неоднозначна. По-перше, це додаткова інформація щодо природної флори регіону, її змін за сторіччя. По-друге, встановлюються вихідні екологічні та топологічні умови існування видів на трансформованих у наш час місцезростаннях. Вивчаючи флористичний склад певних територій в минулому, ми маємо змогу краще зрозуміти тенденції розвитку природної флори, визначити шляхи проникнення та натуралізації адвентивних видів, фіксувати місцезростання раритетів різного рангу. По-третє, але не останнє за значенням, гербарії дають змогу встановити нові імена дослідників флори, раніше невідомі науці. Кожна гербарна колекція має цінність, якщо вона належним чином зібрана, оформлена і доступна для використання всім, хто її потребує.

Література

- Барбарич А. И., Погребняк И. И. Новороссийское (Одесское) общество естествоиспытателей и его роль в развитии ботаники // Ботан. журн. – 1979. – 64. – №10. – С. 1490–1496.
- Коваленко С. Г., Бондаренко О. Ю. Скарби гербарію Одеського національного університету ім. І.І. Мечникова. Травник XVIII сторіччя // Вісник ОНУ. – 2005. – 10. – Вип.5, сер. Біологія. – С. 191–197.
- Коваленко С. Г., Васильєва Т. В., Швець Г. А. Ботаніки і ботанічні дослідження в Одеському національному університеті ім. І. І. Мечникова (1865–2005). – Одеса : Фенікс, 2005. – 104 с.
- Мілютіна С. М. Гербарій Одеського державного університету ім. І. І. Мечникова // Гербарії України. – К.: Ін-т ботаніки ім. М. Г. Холодного НАН України, 1995. – С. 79–80
- Скворцов А. К. Гербарий – основа систематической и географической ботаники // Природа. – 1973. – № 9. – С. 2–9
- Mosyakin S & Fedbronchuk M. Vascular plants of Ukraine Nomenclatural checklist. – Kiev, 1999. – 346 p.

БІОЛОГІЧНІ КОЛЕКЦІЇ У СИСТЕМІ КУЛЬТУРНО-НАУКОВИХ УСТАНОВ УКРАЇНИ

О. М. ПОПОВА, В. О. КУЗНЕЦОВ

Одеський національний університет

На підставі довготривалих пошуків можна констатувати, що в Україні не існує повного каталогу всіх музеїв та колекцій природничого профілю, хоча їх кількість значна. Лише гербарних колекцій, за дуже приблизними оцінками О. О. Кагала (2003), налічується 80–85. Більшість колекцій містить цінну наукову та науково-історичну інформацію, збереження якої для нащадків є першочерговим завданням нинішнього покоління науковців, крім того, авторські колекційні матеріали мають неабияку матеріальну вартість на міжнародних аукціонах, тому питання щодо їх кваліфікованого обліку, збереження та реставрації є актуальним як для окремих установ, так і для держави взагалі.

В Україні створена нормативно-правова база лише для музеїв та частково для тих об'єктів, що занесені до Державного реєстру наукового національного надбання. Зараз музейні установи

користуються Законом України «Про музеї та музейну справу» та «Положенням про музейний фонд України». Інструкції, подібної до «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» (1984), у якій вся музейна діяльність детально регламентована, в Україні поки що не існує (вона знаходиться на стадії розробки). Інші установи та колекції залишаються поза правовим полем – для них нормативно-правова база прямої дії відсутня. Це робить можливим безкарне знищення історичних та наукових колекцій та обумовлює бездіяльність з цього приводу керівників установ, де зберігаються колекції. З саме таким випадком зіткнулися автори в одному з найстаріших вищих навчальних закладів України, де за некомпетентністю наукового керівника ледь не знищено цінну ботанічну колекцію XIX століття.

Тому метою роботи стало визначення статусу гербаріїв та інших біологічних колекцій серед сучасних установ культури в Україні.

З контент-аналізу поняття «музей» витікає наступне: 1) Музей – це багатofункціональна установа, яка здійснює збирання, комплектування, облік, збереження та вивчення пам'яток природи і культури. 2) Головними функціями музею є формування, збереження та наукове опрацювання колекцій. 3) В основі музейної діяльності лежить оригінальна, справжня (автентична) пам'ятка природи або культури (музейний предмет).

Колекція є результатом колекціонування. Колекціонування (природниче) – збір і зберігання пам'яток природи у певному порядку з науковою, науково-освітньою і просвітницькою метою (Климишин, 2003). Колекціонування відрізняється від накопичення предметів тим, що воно передбачає вивчення та наукову систематизацію матеріалів (Музей, 1974).

Таким чином, якщо колекція містить оригінальні, автентичні пам'ятки природи, створюється цілеспрямовано та науково обробляється – вона підпадає під поняття музейної колекції. Установа чи її підрозділ, який створює і науково обробляє колекції, відповідає поняттю «музей». Якщо об'єкти (гербарні зразки, опудала, постійні препарати тощо) мають наукову, культурну цінність і входять до складу колекції – вони підпадають під визначення «музейного предмету». Відповідну діяльність щодо створення, збереження цих пам'яток природи слід розглядати як частину музейної справи. Якщо ці об'єкти мають наукове і культурне значення – вони повинні розглядатися як частина Музейного фонду України. З метою запобігання знищення та пошкодження таких колекцій пропонується поставити питання перед Міністерством освіти і науки України, а також перед Міністерством культури і туризму України про створення єдиної «Інструкції з обліку, збереження та реставрації біологічних (або природничих) колекцій в закладах України».

Содержание

Актуальные вопросы комплектования и сохранения зоологических коллекций
Международное научное совещание. 18-20 сентября 2007 года

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Современные особенности комплектования коллекций
(цели, задачи, правовые аспекты)

Васильев А. Г., Васильева И. А., Коурова Т. П. Популяционные териологические коллекции : специфика и новые возможности для морфологических исследований	3
Гольдин П. Е. Сбор и музейное хранение материала по китообразным	4
Гуль И. Р. Материалы к формированию коллекционных препаратов гемоспоридий у птиц фауны Украины.....	5
Дулицкий А. И. О коллекционировании трофейных рогов благородного оленя <i>Cervus elaphus</i> L	6
Дулицкий А. И. Некоторые современные проблемы коллекционирования	7
Дулицкий А. И. Охотничьи виды птиц и млекопитающих Украины как объект и ресурс комплектования зоологических коллекций	8
Кошелев А. И., Заброта С. Н., Пересадыко Л. В., Писанец А. М., Кошелев В. А., Копылова Т. В., Дубинина Ю. Ю. О необходимости сбора, накопления и хранения серийных коллекций видов-вселенцев фауны Украины	9
Климишин А. С. Роль музейных коллекций натуралий в мониторинговых природоведческих исследованиях	11
Корж О. П., Муленко М. А., Лебедєва Н. І., Петриченко В. В. Правові основи збору зоологічного матеріалу.....	12
Макарова О. А., Катаев Г. Д. Проблемы сбора, хранения и использования коллекций в заповедниках России (на примере Лапландского государственного заповедника)	13
Муха Б. Б. К вопросу о современных сложностях в проведении палеонтологических раскопок в Украине	14
Сверлова Н. В. Современная стратегия комплектования малакологических коллекций государственного природоведческого музея	15

Музейные и живые коллекции

Андрющенко Т. Г., Ткебучава І. Б., Третьяков Л. Д. Теріологічна колекція зоологічного музею Чернівецького університету. Історія і сучасність	16
Андрющенко Т. Г., Хлус Л. М. Фондові малакологічні колекції зоологічного музею Чернівецького національного університету ім. Ю. Федьковича	17
Белослудцев Е. А., Варенов Д. В. История создания коллекции пауков в зоологическом музее СГПУ	18
Бокотей А. А, Дзюбенко Н. В, Черемних Н. М. Колекція ссавців Державного природознавчого музею НАН України.....	19
Варенов Д. В. Формирование коллекции зоологического музея Самарского государственного педагогического университета	20
Булахов В. Л., Пахомов О. Е., Рева О. Е., Бурений І. А. Історія організації зоологічного музею Дніпропетровського національного університету.....	21
Греков В. С., Варишева Т. Создание, апогей и разгром отдела природы Одесского историко-краеведческого музея	22

Григорьев А. Я. Научно-образовательная работа Харьковского зоопарка (история и современность)	24
Григорьев А. Я. Харьковский зоопарк – объект природы, который охраняется и в котором сохраняются виды	25
Голобородько К. К., Бригадиренко В. В., Пахомов О. Є. Історія організації та поповнення фондової ентомологічної колекції Дніпропетровського національного університету	26
Гуль И. Р. Породное разнообразие домашних голубей Украины: история и перспективы создания эталонной коллекции	27
Дзюбенко Н. В., Бокотей А. А. Фонд хребетних тварин державного природознавчого музею НАН України	28
Дятлова Е. С. Стрекозы (Insecta: Odonata) юго-запада Украины в коллекции зоологического музея Одесского национального университета им. И. И. Мечникова	29
Касаткин М. В. Коллекции позвоночных биологического музея: их состав, структура комплектования и использование	30
Кошелев А. И., Николенко А. Н. Национальные, региональные и городские выставки живых птиц и перспективы их использования для экообразования и воспитания	31
Криволапов В. П. История приобретения некоторых крупных экспонатов териологической коллекции собрания музея Природы Харьковского университета	32
Кукушкин О. В. О некоторых новых поступлениях материала из Крыма в герпетологическую коллекцию зоомузея ННПМ НАНУ.....	34
Левченко Д. Р., Перевозчикова Н. М., Костенко Е. И., Еременко С. В. История создания и изучение видового состава коллекции приматов музея природы Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина	35
Макаров М. В., Пионтковская Г. Н. Восстановление и современное состояние коллекции бентоса мирового океана в ИНБЮМЕ НАНУ	36
Макарова О. А. Значение коллекции остеологического материала по дикому северному оленю Лапландского заповедника	37
Мелещук Л. І., Скільський І. В. Історія формування та поповнення нідологічної колекції зоологічного музею Чернівецького університету	38
Меламуд В. В. Коллекция панцирных клещей (Acari: Oribatida) основных фондов природоведческого музея НАН Украины	39
Пісунінська Н. А. Вівсянка очеретяна (<i>Emberiza schoeniclus</i>) в колекціях Львівських музеїв ...	40
Пышкин В. Б., Прыгунова И. Л., Евстатьев А. И. История создания и пополнения фондовой коллекции насекомых Таврического национального университета.....	41
Резниченко Л. А. Изюмский плезиозавр в собраниях музея природы Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина	42
Ромашова М. Ф., Лященко О. И., Королев В. А. Зоологическая коллекция как основа многопрофильного музея	43
Рясков Л. В. Про факти з історії деяких музейних препаратів колекції професора з оології Новоросійського університету Одеси Д. К. Третьякова	44
Сачкова Ю. В., Фокина М. Е. Малакологическая коллекция Зоологического музея Самарского государственного педагогического университета	45
Севастьянов В. Д. Неизвестная коллекция микропрепаратов насекомых А. О. Ковалевского....	46
Смірнов Н. А., Скільський І. В. Колекції земноводних і плазунів північної Буковини в фондах Чернівецького краєзнавчого музею.....	47
Табачишин В. Г., Завьялов Е. В., Каибелева Э. И., Якушев Н. Н. Анализ современного состояния коллекционных сборов рептилий севера нижнего Поволжья в фондах зоологического музея Саратовского государственного университета	48
Тищенко А. А. Чешуекрылые (Lepidoptera) заповедника “Ягорлык” в коллекции зоомузея Приднестровского государственного университета	49

<i>Черемних Н. М.</i> Колекція тушок ссавців К. А. Татарінова	50
<i>Шидловський І.</i> Матеріали до вивчення орнітологічної колекції професора Ф. Й. Страутмана Зоологічного музею ЛНУ ім. І. Франка	51
<i>Ясинецька Н. И.</i> Зоологическая коллекция научного музея Биосферного заповедника «Аскания-Нова»	52

Использование зоологических коллекций в учебных
и просветительских целях

<i>Варенова Т. В.</i> Зоологические коллекции в культурно-образовательной деятельности музеев..	54
<i>Доценко И. Б.</i> Использование экспозиции и коллекций зоологического музея ННПМ НАН Украины в преподавании основ экологической грамотности учащимся и студентам	55
<i>Джуртубаев М. М.</i> Использование коллекции водных брюхоногих моллюсков зоологического музея Одесского национального университета в учебной просветительской работе	56
<i>Кошелев А. И., Кошелев В. А., Пересадыко Л. В., Спенсер И. А.</i> Зоологические коллекции и их использование в визит-центрах национальных парков штата Техас (США).....	57
<i>Спаская Н. Н.</i> Использование коллекций и экспозиций музеев для работы со школьниками..	58
<i>Тертышный А. С.</i> Значение зоологического музея в учебном процессе	59

Современные методы изготовления учета
и хранения экспонатов

<i>Гураль Р. І.</i> База даних малакологічного фонду державного природознавчого музею НАН України	61
<i>Варенов Д. В.</i> Изготовление макетов животных методом скульптурного моделирования	62
<i>Лобков В. А., Суворов Ю. В., Трескин А. Б., Рясиков Л. В.</i> Использование современных материалов в деятельности естественно-исторических музеев	63
<i>Пахомов А. Е., Кульбачко Ю. Л.</i> Место зоологических музеев в пропаганде охраны окружающей среды и пути повышения таксидермического мастерства.....	64
<i>Стрюков А. А.</i> Новый метод изготовления чучел млекопитающих.....	65
<i>Спиваков О. Б., Казарян П. В.</i> Новая методика изготовления искусственных глаз в таксидермических работах.....	66
<i>Спиваков О. Б., Потапенко И. Л.</i> Оборудование и оформление экспозиционных витрин в музее природы Карадага.....	67
<i>Яворська Г., Шидловський І.</i> Джерела інфікування та ідентифікація збудників мікробного псування постійних фіксованих експонатів зоологічного музею.....	69

Музееведение

<i>Бондаренко О. Ю., Васильєва Т. В., Коваленко С. Г.</i> Гербарії як складова частина наукової та виховної роботи. Про перспективи досліджень гербарних фондів ОНУ ім. І. І. Мечнікова..	70
<i>Попова О. М., Кузнецов В. О.</i> Біологічні колекції у системі культурно-наукових установ України	72

Наукове видання

**Вісті
Музейного Фонду
ім. О. О. Браунера
Том IV № 2-3 2007**

Науковий журнал

Російською та українською мовами

Головний редактор Ю. М. Олійник
Відповідальний за випуск В. О. Лобков

**65058, м.Одеса, Шампанський пров. 2, біологічний факультет ОНУ, зоологічний музей
тел. 8 (0482) 68-45-47**

**Здано у виробництво 20. 06. .2007. Підписано до друку 22. 08. 2007. Формат 60 ´ 84/8. Папір друкарський.
Гарнитура Times. Друк різнографія. Ум. друк. арк. 8,84. Обл.-вид. арк. 6,46. Тираж 50 прим. Зам. №
Безкоштовно**

Надруковано у друкарні видавництва «Астропринт»
(Свідоцтво ДК № 1373 від 28.052003 р.)
65082, м. Одеса, вул. Преображенська, 24.
Тел.: (048) 726-98-82, 726-96-82, (0482) 37-14-25.
www.fotoalbum-odessa.com